

Самарский

архивист

8

2024

ISSN 2712-9144

**Научный
альманах**

Выходит 2 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Всеобщая история	3
<i>Левин Я.А.</i> ФБР и «новые левые»: история противостояния	3
К 75-летию АО «Улан-Баторская железная дорога»	10
<i>Курапова Е.Р.</i> Прожекты и проекты железнодорожного строительства в Монголии	10
История науки и техники	17
<i>Урванцев А.Ю.</i> У истоков авиакатастрофы: проблемы усталостного разрушения авиалайнера Ан-10 (по документам Российского государственного архива в г. Самаре)	17
Фалеристика	31
<i>Морозов В.Ю.</i> Бытование фалеронимов в России: состояние проблемы	31
Самарское краеведение	38
<i>Казаков И.Д.</i> Антиправительственные выступления в селах Самарской губернии в 1905 г. По документам Самарского губернского жандармского управления	38
<i>Немцов Э.Ф.</i> Корреляционный анализ обложения чрезвычайным революционным налогом 1918 г. Воскресенской волости Самарской губернии	43
К 200-летию рождения Петра Владимировича Алабина	58
<i>Репинецкий А.И.</i> П.В. Алабин о демографической ситуации города Самары	58
Материалы к биографии	66
<i>Горшенин А.В.</i> Об уточнении даты рождения советского микробиолога Владимира Александровича Барыкина (к 150-летию юбилею ученого)	66
К 100-летию Мосфильма	70
Сотрудничество НИКФИ и Мосфильма в области совершенствования производства фильмов (к 100-летию Мосфильма и 95-летию НИКФИ) <i>Публикация Е.С. Богдановой</i>	70
Шаг в науку	86
<i>Борисов Г.М., Нестеров Д.А.</i> Изучение событий истории России XVIII в. в процессе составления семейной родословной	86
Из опыта работы партнеров	93
<i>Васильева Т.В.</i> Интерактивные формы работы в библиотеке на примере деятельности Самарской областной библиотеки для молодежи	93

Издается на средства
Губернского гранта
в области науки и техники

Учредитель и издатель
Федеральное казенное
учреждение «Российский
государственный архив
в г. Самаре»

Главный редактор
О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия
С.Н. Брежнева, С.О. Буранок,
Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин,
Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев,
А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов,
П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь,
О.А. Кулаева, М.В. Курмаев,
П.А. Кюнг, М.В. Ларин,
С.В. Любичанковский,
Е.Д. Makeева, Е.М. Малинкин,
Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий,
В.Г. Смирнов, А.С. Соколов,
О.В. Тузова, Т.В. Филатов,
Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции
443096, г. Самара,
ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха
размещена в свободном доступе
на официальном сайте
<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали
*А.В. Андреева, О.Ю. Козырь,
О.В. Корбан, Г.С. Пашковская*

При использовании
опубликованных в альманахе
материалов ссылка на издание
обязательна

Рукописи рецензируются

Подписано в печать 02.11.2024
Дата выхода в свет 28.12.2024
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 11,63
Тираж 200 экз.

Отпечатано ИП Виролайнен И.В.
443041, г. Самара,
ул. Никитинская, 30-213
© РГА в г. Самаре, 2024

CONTENTS

General History	3
<i>Levin Ya.A.</i> FBI and the “New Left”: the History of the Standoff	3
To the 75th Anniversary of JSC “Ulaanbaatar Railway”	10
<i>Kurapova E.R.</i> Plans and Projects for Railway Construction in Mongolia	10
History of Science and Technology	17
<i>Urvantsev A.Y.</i> At the Origins of the Plane Crash: Problems of Fatigue Failure of the An-10 Airliner (According to Documents from the Russian State Archive in Samara)	17
Faleristics	31
<i>Morozov V.Y.</i> The Existence of Faleronyms in Russia: the State of the Problem	31
Samara Local History	38
<i>Kazakov I.D.</i> Anti-Government Protests in the Villages of the Samara Province in 1905 According to the Documents of the Samara Provincial Gendarmerie Department	38
<i>Nemtsov E.F.</i> Correlation Analysis of the Imposing of the Extraordinary Revolutionary Tax of 1918 in the Voskresenskaya Volost of the Samara Province	43
To the 200th Anniversary of the Birth of Pyotr Vladimirovich Alabin	58
<i>Repinetskiy A.I.</i> P.V. Alabin on the Demographic Situation of the City of Samara	58
Materials for the Biography	66
<i>Gorshenin A.V.</i> On Clarifying the Date of Birth of the Soviet Microbiologist Vladimir Alexandrovich Barykin (to the 150 th Anniversary of the Scientist)	66
To the 100th Anniversary of Mosfilm	70
Cooperation Between NIKFI and Mosfilm in the Field of Improving Film Production (to the 100 th Anniversary of Mosfilm and the 95 th Anniversary of NIKFI) <i>Publication by E.S. Bogdanova</i>	70
Step into Science	86
<i>Borisov G.M., Nesterov D.A.</i> Studying the Events of the Russian History in the XVIII Century in the Process of Compiling a Family Pedigree	86
From the Experience of Partners	93
<i>Vasileva T.V.</i> Interactive Forms of Work in the Library on the Example Activity of Samara Regional Library for Youth	93

**It is published at the expense of the Provincial Grant in the field of science and technology
Founder and Publisher**
Federal State Institution “Russian State Archive in Samara”

Chief Editor
O.N. Soldatova

Editorial Board
S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetskiy, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office
443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release
A.V. Andreeva, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed
Signed to the press 02.11.2024
Issue date 28.12.2024
Format 60×90/8
Conditional printed sheets 11,63
Edition: 200 copies

Printed by IE Virolainen I.V.
443041, Samara,
Nikitinskaya st., 30-213
© RGA in Samara, 2024

Всеобщая история

General History

УДК 94(73)

ФБР И «НОВЫЕ ЛЕВЫЕ»: ИСТОРИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

FBI AND THE “NEW LEFT”: THE HISTORY OF THE STANDOFF

Я.А. Левин

Самарский государственный технический университет
(Россия, Самара)

Ya.A. Levin

Samara State Technical University
(Samara, Russia)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00355, <https://rscf.ru/project/23-28-00355>.

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00355, <https://rscf.ru/project/23-28-00355>.

Аннотация. В 1960–1970 гг. в США активно начинают действовать различные политические объединения, которые в историографии принято называть общим термином «новые левые», так как эти группы отождествляли свою идеологию с «левыми» идеями, но в то же время противопоставляли себя традиционным коммунистическим и социалистическим партиям. «Новые левые» зародились в среде студентов и молодых ученых крупных американских университетов, противопоставляли себя всем традиционным политическим силам в США, были активными противниками Вьетнамской войны. В своих действиях ряд групп, входящих в это движение, отличались радикализмом, что, вполне естественно, привлекло к ним внимание органов внутренней безопасности (в первую очередь Федерального бюро расследований – ФБР) и правопорядка. В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть генезис этого движения и основные векторы противодействия «новым левым» со стороны федеральных агентов. Статья базируется на архивных материалах и литературе по теме.

Abstract. In the 1960s and 1970s, various political associations began to operate actively in the United States, which in historiography are commonly referred to “New Left” (as a general term), since these groups identified their ideology with “left-wing” ideas, but at the same time opposed themselves to traditional communist and socialist parties. The “New Left” were originated among students and young scientists of the major American universities, opposed themselves to all traditional political forces in the United States, and were active opponents of the Vietnam War. In their actions, a number of groups belonging to this movement were characterized by radicalism, which, quite naturally, attracted the attention of internal security agencies (primarily the Federal Bureau of Investigation – FBI) and law enforcement. Within the framework of this article, an attempt is made to consider the genesis of this movement and the main vectors of counteraction to the “New Left” by Federal agents. The article is based on the archival materials and literature on the topic.

Ключевые слова: ФБР, новые левые, Линдон Джонсон, Дж. Эдгар Гувер, преступность, противодействие экстремизму, Вьетнамская война, внутренняя политика, министерство юстиции США, Белый дом.

Keywords: FBI, New Left, Lyndon Johnson, J. Edgar Hoover, crime, countering extremism, Vietnam War, domestic politics, U.S. Department of Justice, the White House.

Конец 1960-х – начало 1970-х гг. в США были отмечены сильным изменением социально-политического ландшафта. Война во Вьетнаме (1955–1975 гг.) с начала активного участия в ней Америки всё больше раскалывала общество. Отмена сегрегационного законодательства и всё большее включение афроамериканского населения в политические процессы, различные социальные противоречия, рост уровня бедности – всё это провоцировало новые социальные конфликты. В авангарде недовольной текущим условным «статус-кво» части общества стала молодежь, преимущественно студенты различных американских университетов. Именно в среде студенческой молодежи начали складываться сообщества сторонников «левых» идей. Однако, в отличие от предыдущих поколений, интеллигенция начала 1970-х гг. довольно скептически смотрела на классические коммунистические и социалистические партии. Новое поколение активистов считало, что «старые левые» давно отошли от реальных идеалов революции, исказили сами принципы социализма и коммунизма, стали «союзниками и соглашателями» капитализма и находящихся у власти сил. Помимо практико-политического скепсиса в отношении классических политических партий «левого» толка, новое поколение подвергало сомнению базовые идеи марксизма, в своих статьях и выступлениях критикуя многие положения фундаментального труда К. Маркса «Капитал», а также многие другие идеи и работы классиков социализма и коммунизма [1, с. 14–79].

Постепенно новое поколение революционной молодежи сложилось в неформальное движение, которое принято обозначать в историографии как «новые левые». В своей идеологии они отталкивались от идей таких марксистских философов, как Дьёрдь Лукач,

Антонио Грамши, Герберт Маркузе и др., которые считали, что основу угнетения человека составляют не отношения к средствам производства, а существующая система ценностей и культура массового потребления. В США наиболее заметной организацией «новых левых» стали «Студенты за демократическое общество, СДО» (англ. Students for Democratic Society, SDS). Эта организация была создана в 1960 г. в г. Энн-Арбор (шт. Мичиган) студентом-экономистом Аланом Хайбером (встречается написание фамилии «Абер»). Стоит отметить, что, хотя Хайбер и его ближайшее окружение были представителями «новых левых», сама организация поначалу не позиционировала себя таковой, выступая платформой для либералов, социалистов, коммунистов, анархистов, пацифистов и противников расовой сегрегации. СДО стала крупнейшей организацией такого типа в США, в конце 1960-х гг. количество ее членов стремительно росло, и она получала всё большую поддержку в студенческих городках (кампусах) [2, р. 30]. В этой связи неудивительно, что СДО очень быстро привлекла внимание Федерального бюро расследований (ФБР). Расследование в отношении СДО в основном ограничивалось наблюдением в рамках программы COINTELPRO (англ. Counterintelligence Program, контрразведывательная программа) – комплексной программы, направленной на сбор информации, введение осведомителей и провокаторов, а также прослушивание, перлюстрацию писем, сбор компрометирующих сведений с последующим использованием против любых людей и организаций, которые, по мнению Бюро, представляли угрозу внутренней безопасности США [3, р. 62]. В состав организации были введены агенты под прикрытием, также в документах присутствует информация о нескольких платных осведомителях. Тем не менее в 1960–1961 гг. наблюдение за организацией

велось довольно ограниченное, хотя федеральные агенты считали ее «потенциально опасной» [4, р. 3]. Однако они также считали пока необходимым воздержаться от активных действий или провокаций, поскольку «такой подход может лишь спровоцировать дополнительный приток членов и рост популярности» [5, р. 18]. Ситуация в отношении СДО сильно изменилась после 1962 г., когда ее лидеры А. Хайбер, Пол Бут, Том Хейден и Ренни Дэвис подготовили рукопись так называемой «Декларации Порт-Гурон» – 66-страничного документа, ставшего политическим манифестом всего антивоенного движения в США и конкретно ранних «новых левых», который был презентован на съезде организации в г. Порт-Гурон (шт. Мичиган) 15–16 июня 1962 г. Декларация критиковала ценности старшего поколения и в целом многие традиционные для консервативной части американского общества ценности. Также в этом манифесте подвергалась сомнению идеология обеих главных американских партий. Притом, что интересно, больше претензий в манифесте высказывалось в адрес Демократической партии, которую предлагалось коренным образом реформировать, убрав из ее состава «диксикратов» (название для политиков Юга США, выступавших против антисегрегационных законов и занимавших преимущественно консервативные позиции). Кроме того, «декларация» предлагала максимально усилить самостоятельность университетов и увеличить социальную поддержку студентов. Наконец, в этом документе в целом критиковался капитализм как таковой, а также конкретно экономическое и политическое устройство США, на смену которому предлагалась концепция «партиципаторной демократии», которая, по мысли создателей манифеста, предполагала широкое и по возможности непосредственное участие граждан в разработке, принятии и осуществлении политических решений, а также контроле за их выполнением; предусматривала более широкое политическое представительство, чем традиционная представительная демократия [6, р. 5–8, 11–14, 37–42, 61–66].

Данный документ рассматривался федеральными агентами как «опасный и подрыв-

ной», особое внимание привлекли пункты, касающиеся «гражданского неповиновения» – ненасильственного способа противодействовать властям. Агенты имели некоторую информацию о работе над «Декларацией Порт-Гурон», однако не смогли получить полный текст заранее и оценить его. Кроме того, работа над ним шла в обстановке высокой секретности, поэтому ни введенные в состав организации агенты, ни платные информаторы не смогли в полной степени проинформировать ФБР о подготовке этого документа. Тем не менее после публикации агенты быстро восстановили хронологию разработки «декларации» и выяснили, что основным автором был Том Хейден, остальные лидеры лишь вносили отдельные правки или обсуждали формулировки, когда основной текст был готов [7, р. 28].

Еще одним громким делом, связанным с СДО, стал так называемый «Суд над чикагской семеркой» – группой антивоенных активистов разных взглядов, устроивших протесты во время съезда Демократической партии. Изначально активисты планировали большой «общенациональный» митинг, однако тот быстро перерос в беспорядки, связанные как с поведением митингующих, так и чрезмерно жесткой реакцией полиции. Изначально под судом оказалось восемь человек, однако дело Роберта Сила, активиста «Черных пантер», по совокупности доказательств и в связи с систематическим неуважением к суду (на одном из заседаний Сила пришлось связать и заткнуть рот кляпом) выделили в отдельное производство [8, р. 1–3, 5–7]. Из документов ФБР заметно, что агенты знали о предстоящей акции, однако неправильно оценили ее масштаб. Кроме того, двое из подсудимых – Том Хейден и Ренни Дэвис – были напрямую связаны с СДО. Многие участники этой организации участвовали в митингах, переросших в беспорядки [8, р. 2–4]. Тем не менее в документах заметна разница в реакции руководства Бюро на беспорядки и последовавший суд. Ряд агентов из Чикаго (в том числе и руководитель местного отделения ФБР) считали необходимым добиться самого сурового приговора для «семерки», а также повлиять на

освещение процесса, поскольку «часть подсудимых использует процесс как трибуну для выступлений и откровенно издевается над правительством США» [9, р. 45]. Другие агенты, как с места действия, так и из руководства, наоборот, считали, что «процесс, поведение суда и выступления обвиняемых только вредят имиджу правительства» [10, р. 55]. Тем не менее вторая точка зрения оказалась в явном меньшинстве, и, судя по всему, руководство Бюро и лично директор Дж. Эдгар Гувер достаточно быстро склонились к первой точке зрения. Более того, из документов и исследований известно, что ФБР активно поддерживало обвинение, прослушивало адвокатов и их подзащитных. Итогом этой деятельности стал приговор всем участникам в пять лет лишения свободы и штраф. Однако уже после смерти Гувера и изменения общественных настроений приговор был отменен по апелляции подсудимых [8, р. 7–13].

В 1969 г., в том числе и за счет усилий агентов, в СДО произошел раскол. Ее наиболее радикальные члены отделились и образовали радикальную организацию, получившую название «Подпольные синоптики», иногда – «Подпольные метеорологи» (англ. Weather Underground, Weathermen). Название группировки было образовано на основе строчки «Вам не нужен синоптик, чтобы знать, куда дует ветер» из песни Боба Дилана «Subterranean Homesick Blues» (англ. – «Подземный блюз скучающего по дому») [11, р. 24]. «Синоптики» сразу взяли на вооружение тактику политического террора. Агенты полагали, что «отделение наиболее радикальных элементов значительно облегчит работу, поскольку осуществлять надзор и проводить расследование в отношении более малой и менее известной группы будет намного проще и менее ресурсозатратно». Тем не менее ФБР сразу осознало опасность новой организации и начало активное расследование в отношении нее. Федеральные агенты ожидали террористических акций от «Синоптиков», поэтому надзор за ними был довольно плотным и постоянным. Вместе с тем Бюро очень распылило свои ресурсы, реагируя на любую информацию о возможных акциях этой группы

и в итоге пропустив два действительно значимых происшествия, связанных с ней, – прежде всего, взрыв в марте 1970 г. в квартире на Манхэттене, которую арендовали радикалы для подготовки терактов. Взрыв произошел вследствие неправильного обращения со взрывчатыми веществами, и кроме самих «синоптиков» (трое погибших, несколько раненых) никто не пострадал. Уже в августе того же года эта группа осуществила первый заметный теракт – взрыв в лаборатории университета шт. Висконсин, в результате которого лаборатория была почти полностью разрушена внутри, а один из сотрудников – молодой аспирант – погиб. Выбор цели был обусловлен участием университета в оборонных исследованиях [12, р. 40; 13, р. 44]. Однако, как показывают документы и исследования, значимого удара по «Подпольным синоптикам» нанесено не было, хотя расследование и продолжалось, основная масса ресурсов ФБР была направлена на два других дела, связанных с радикальными группами «новых левых» [14, р. 46]. Что касается самих «синоптиков», то после некоторого ослабления внимания властей им удалось провести несколько значимых противозаконных акций. Прежде всего, они организовали побег известного писателя Тимоти Лири, одного из заметных идеологов антивоенного движения, частично движения «хиппи», а также популяризатора употребления запрещенных веществ (в частности – ЛСД). Лири был осужден на 38 лет тюремного заключения за хранение наркотиков. Также «синоптики» организовали взрыв в Капитолии 1 марта 1971 г. (без жертв, взрыв повредил только окна и фасад здания Сената), взрыв в Пентагоне 19 мая 1972 г., приуроченный ко дню рождения лидера Северного Вьетнама Хо Ши Мина и приведший к частичному затоплению электронных архивов министерства обороны канализационными водами, и некоторые другие акции. ФБР продолжало активно задерживать и арестовывать лидеров местных ячеек организации и рядовых членов, однако добиться ареста лидеров не удалось: по окончании войны во Вьетнаме организация самораспустилась, а все обвинения в отношении ее членов постепенно были сняты в силу

превышения полномочий со стороны Бюро во время расследований [14, р. 390].

Куда большее внимание ФБР оказалось направлено на две другие группировки, несколько меньшие по масштабу, однако более дерзкие в плане осуществленных акций. Прежде всего это была «Симбиотическая армия освобождения», САО (Symbionese Liberation Army, SLA), для своих целей осуществившая похищение Патриции Хёрст, внучки знаменитого в начале века газетного магната Уильяма Рэндольфа Хёрста, одного из создателей современной прессы в принципе. Девушка была похищена 4 февраля 1973 г. Организация, взявшая ответственность за ее похищение, на тот момент даже не была знакома агентам. Однако Бюро удалось быстро собрать сведения о том, что САО появилась вскоре после отделения от СДО радикалов, но не смогла набрать большого числа членов, как те же «Синоптики». К моменту похищения девушки число членов едва достигало 12 человек. Похищение было напрямую связано с попыткой финансово обеспечить существование организации и громко заявить о себе, поскольку даже в среде «новых левых» САО считалась «группой странных маргиналов» [15, р. 32]. Сначала похитители запросили два миллиона в виде продуктов питания и других предметов первой необходимости, которые должны были быть розданы жителям трущоб Сан-Франциско, однако после выполнения этого условия требовали еще четыре миллиона уже лично для себя. Однако после достижения соглашения между семьей Хёрст и похитителями произошло неожиданное: в семье, а позднее и в СМИ появилось послание от похищенной Патриции о том, что она присоединяется к САО и планирует вместе с ними вести борьбу с капитализмом. Это сообщение заставило федеральных агентов по-новому посмотреть на ситуацию, начали всерьез рассматриваться версии с инсценировкой похищения, однако однозначных выводов сотрудники ФБР сделать не смогли. Вместе с САО Патриция Хёрст поучаствовала в ограблении банка. 17 мая 1974 г. было обнаружено одно из укрытий «Симбиотической армии освобождения», в результате штурма погибло пять участников группировки, еще

несколько были арестованы, но внятных показаний о местонахождении Хёрст не предоставили. 18 сентября 1975 г. Патриция Хёрст и еще несколько участников САО были наконец арестованы. Если с судебным процессом в отношении основных членов этой группы всё прошло довольно легко и быстро, то разбирательство в отношении похищенной очень затянулось. Адвокаты Хёрст пытались доказать, что она была одурманена и насильно вовлечена в совершение преступлений. Тем не менее 20 марта 1976 г. Хёрст получила приговор в семь лет лишения свободы, который был смягчен уже в президентство Дж. Картера. ФБР так однозначно и не решило, было ли похищение настоящим или инсценировкой, во многом это связано с тем, что наиболее важные участники погибли во время штурма. Версия об инсценировке похищения до сих пор является довольно популярной в американском обществе [16, р. 420].

Другим делом стало расследование в отношении организации «Движение американских индейцев», ДАИ (англ. American Indian Movement, AIM). Активная работа по этой организации была связана с тем, что, основываясь на идеологии «новых левых» и недовольстве индейцев США своим положением, ДАИ осуществила захват нескольких территорий рядом с резервацией Пайн-Ридж (шт. Южная Дакота) в феврале 1973 г., а позднее, 26 июня 1975 г., произошла перестрелка между активистами ДАИ и агентами ФБР, в результате которой погибло два агента. По итогам расследования к ответственности было привлечено четыре активиста «Движения американских индейцев»: Леонард Пелтиер, Джеймс Игл, Роберт Робидо и Дайно Батлер. По итогам сбора доказательств ФБР и судебного процесса в июне 1976 г. Робидо и Батлер были оправданы, а в сентябре были сняты обвинения с Игла. Леонард Пелтиер бежал в Канаду, где был арестован по запросу ФБР местными властями и экстрадирован в Америку, где по итогам разбирательства был признан виновным и приговорен к двум пожизненным срокам. Защита подсудимого и он сам стремились придать делу оттенок расистской антииндейской провокации, однако, хотя суд

и выразил сомнения в ряде действий агентов, основной вывод разбирательства не оставлял сомнений, что первыми без значимых оснований открыли огонь именно члены ДАИ [17, р. 253].

Таким образом, конец 1960-х – 1970-е гг. стали временем планомерной, хотя и далеко не всегда успешной работы ФБР по новой группе радикалов. Главной проблемой этого периода и работы по группировкам «новых левых» стала необходимость Бюро активно действовать и отходить от своих привычных в предыдущую эпоху подходов в рамках программы COINTELPRO, выраженных в наблюдении и провоцировании фракционной войны. Новые радикалы требовали быстрой и оперативной работы, направленной на прямое привлечение к ответственности и уничтожение их групп. Однако вместо этого Бюро поначалу концентрировалось на группах, которые не представляли значительной угрозы безопасно-

сти и наблюдение за которыми велось исключительно по политическим мотивам. Вместе с тем наблюдение за ними было сопряжено с систематическим нарушением гражданских прав и законодательных норм. Всё вместе это отнимало ресурсы и время, а также ставило под удар результаты проведенной работы. Вместе с тем выделение из СДО новых групп наиболее радикального толка агенты изначально даже приветствовали и во многом сами провоцировали, однако не смогли обеспечить нужный уровень информированности об этих радикалах («Синоптики», САО, ДАИ), что привело к их успеху в реализации отдельных терактов и иных преступлений. Итогом всего стал не только пересмотр подходов ФБР, направленный на лучшее информирование о различных организациях «новых левых» и иных радикальных идеологиях, но и переход к более открытому и реактивному реагированию на исходящие от них угрозы.

Список источников и литературы

1. Куренной В.А. Исследовательская и политическая программа культурных исследований // Логос. 2012. № 1. С. 14–79.
2. Klatch R.E. A Generation Divided: The New Left, the New Right, and the 1960s. Berkeley : University of California Press, 1999. 400 p.
3. Blackstock N. COINTELPRO: The FBI's Secret War on Political Freedom. New York : Pathfinder Press, 1988. 203 p.
4. National Archives and Records Administration (далее – NARA). Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. File: 100-449698 (COINTELPRO: New Left). New Orleans FBI Memorandum “New Left Activities-Louisiana State University in New Orleans”. 26 June 1968. 104 p.
5. NARA. RG 65. FBI. File: 100-449698 (COINTELPRO: New Left). C.D. Brennan to Mr. W.C. Sullivan. Memorandum “Disruption of the New Left”. 9 May 1968. 104 p.
6. The Port Huron Statement. New York : Students for Democratic Society, 1964. 66 p.
7. NARA. RG 65. FBI. File: 100-449698 (COINTELPRO: New Left). New York FBI Memorandum “New Left Activities: Creation of Port Huron Statement”. 11 January 1964. 249 p.
8. Federal Judicial Center. Federal Judicial History Office. The Chicago Seven: 1960s Radicalism in the Federal Courts by Bruce A. Ragsdale, Director, Federal Judicial History Office, Federal Judicial Center. 2008. 82 p.
9. NARA. RG 65. FBI. File: 100-449698 (COINTELPRO: New Left). SAC, Chicago to Director, FBI. Memorandum “COINTELPRO-New Left”. 6 October 1969. 247 p.
10. NARA. RG 65. FBI. File: 100-449698 (COINTELPRO: New Left). Sullivan to Hoover. 9 October 1969. 247 p.
11. Eckstein A.M. Bad Moon Rising: How the Weather Underground Beat the FBI and Lost the Revolution. New Haven (CT) : Yale University Press, 2016. 360 p.
12. NARA. RG 65. FBI. File: 100-40903 (Weather Underground (Weathermen)). Chronology of Major Events, 1969–1976. P. V. 11 July 1976. 70 p.

13. NARA. RG 65. FBI. File: 100-40903 (Weather Underground (Weathermen). Foreign Influence – WUD. Section 1. Ideology. A. Influence of Marxism-Leninism-Mao Tse-tung Thought. P. 55–63. 11 July 1976. 70 p.
14. *Varon J.* Bringing the War Home: The Weather Underground, the Red Army Faction, and Revolutionary Violence in the Sixties and Seventies. Berkeley & Los Angeles : University of California Press, 2004. 424 p.
15. NARA. RG 65. FBI. File: 7-15200 (HearNap). SAC, San Francisco to Director, FBI. Memorandum “SLA History and Structure”. 12 January 1974. 864 p.
16. *Toobin J.* American Heiress: The Wild Saga of the Kidnapping, Crimes and Trial of Patty Hearst. New York : Knopf Doubleday, 2016. 480 p.
17. *Churchill W., Wall J.W.* Agents of Repression: The FBI's Secret Wars Against the Black Panther Party and the American Indian Movement. New York : South End Press, 2002. 509 p.

Сведения об авторе

Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки» Самарского государственного технического университета.
E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

Для цитирования

Левин Я.А. ФБР и «новые левые»: история противостояния // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 3–9.

К 75-летию АО «Улан-Баторская железная дорога»

To the 75th Anniversary of JSC “Ulaanbaatar Railway”

УДК 94(517)+625

ПРОЖЕКТЫ И ПРОЕКТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В МОНГОЛИИ

PLANS AND PROJECTS FOR RAILWAY CONSTRUCTION IN MONGOLIA

Е.Р. Курапова
Российский государственный архив экономики
(Россия, Москва)

E.R. Kurapova
Russian State Archive of Economy
(Moscow, Russia)

Аннотация. Статья посвящена истории железнодорожного строительства в Монголии при масштабной экономической и технологической помощи СССР/России. Сюжетные линии охватывают нереализованные планы сибирского купечества по постройке Кяхтинской железной дороги в начале XX в. и грандиозный проект сооружения и развития со второй половины 1930-х гг. по настоящее время Улан-Баторской железной дороги, ставшей в истории отношений двух стран «стальной магистралью дружбы».

Abstract. The article is devoted to the history of railway construction in Mongolia with large-scale economic and technological assistance from the USSR/Russia. The storylines cover the unrealized plans of the Siberian merchants for the construction of the Kyakhta Railway in the early 20th century and the grandiose construction and development project from the second half of the 1930s to the present day of the Ulaanbaatar Railway, which has become the “steel highway of friendship” in the history of relations between the two countries.

Ключевые слова: Монголия, социализм, Россия, Сибирь, Улан-Баторская железная дорога, транспорт, Строительство 505, Китай.

Keywords: Mongolia, socialism, Russia, Siberia, Ulaanbaatar Railway, transport, Construction 505, China.

Тема железнодорожного строительства в Монголии неразрывно связана с историей российско-монгольских отношений. Главной транспортной артерией Монголии стала построенная во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. Советским Союзом Улан-Баторская железная дорога. Но планы строительства железнодорожного транспортного коридора Россия – Монголия имеют более давнюю, хотя и не столь отдавленную хронологически, историю.

В 1910-х гг. сибирским купечеством в лице торгового дома «А.М. Лушников и сыновья» лоббировался вопрос постройки Кяхтинской железной дороги. В его рассмотрение были вовлечены Департамент железнодорожных дел Министерства финансов, Министерство торговли и промышленности, Министерство путей сообщения, Министерство Императорского двора и уделов, Военное министерство, Российская экспортная палата и др. В докладной записке последней от 23 ноября 1911 г. на имя председателя Совета министров отмечалось, что «Особенно важной для русско-монгольской торговли представляется постройка железной дороги на Кяхту, расположенную в 270 верстах от главного центра Монголии, Урги, при наличии на Кяхте сплоченной группы русского купечества, сильного вековыми торговыми традициями, знанием монгольского рынка и обладающего капиталами, необходимыми для широких торговых операций». 22 декабря 1911 г. Совет министров «постановил строить дорогу казною», и ходатайство «торгующего на Кяхте купечества» о даровании ему концессии на постройку железной дороги Мысовая – Кяхта было отклонено. В феврале 1915 г. на имя министра финансов было направлено очередное обращение сибиряков с ходатайством строить дорогу «путем образования Общества Кяхтинской железной дороги» [1, с. 19, 25]. Положительного решения не последовало ни на этот раз, ни позже: в политических и экономических условиях Российской империи планы железнодорожного строительства Россия – Монголия не были реализованы.

Практическая работа по сооружению железных дорог в Монголии с российским участием и помощью началась в 1930-е гг. В при-

нятом 19 января 1937 г. постановлении СНК СССР № 82-10сс «О Монголии» говорится о «постройке узкоколейки от Улан-Батора до угольных копей Налайха, с доставкой для этой дороги паровозов и вагонов». Правительству МНР «для оплаты стоимости постройки, подвижного состава и других материалов для этой дороги» предоставлялся долгосрочный кредит с началом выплаты «через 10 лет после окончания постройки». Народному комиссариату путей сообщения СССР поручалось командировать в Улан-Батор специалистов для производства технических расчетов и составления сметы на постройку узкоколейки. Строительство было возложено на Особый корпус железнодорожных войск РККА. Полная стоимость работ по сооружению линии, согласно смете Московской проектной конторы Союзтранспроекта, была определена в 21,2 млн руб., или по 491,2 тыс. руб. на километр [1, с. 34, 40].

13 июня 1940 г. советская сторона (постановление СНК СССР № 1020-391с) одобрила порядок передачи построенной дороги в собственность правительства МНР, а спустя четыре месяца, 11 октября 1940 г., было выпущено Постановление Совета министров МНР «О заслушивании доклада Дугаржава, председателя уполномоченной комиссии по передаче монгольской стороне железной дороги, построенной Советским Союзом».

В 1947 г. советским правительством было принято решение «построить железнодорожную линию от станции Наушки Восточно-Сибирской железной дороги (пограничный пункт Советского Союза) до столицы МНР г. Улан-Батора, протяжением 399 км главного пути» (постановление Совета Министров СССР № 3134-1024сс от 4 сентября 1947 г.). Строительство получило наименование «Строительство № 505» и было возложено на Министерство внутренних дел СССР с окончанием строительства в 1949 г. В целях быстрого развертывания работ было разрешено перебазировать на это строительство подразделения рабочей силы и строительные организации с ряда участков Байкало-Амурской магистрали. Для проведения проектно-изыскательских работ была создана Селенгинская комплекс-

ная проектно-изыскательская экспедиция, в годовом отчете которой за 1947 г. говорится: «Намеченная к постройке железнодорожная линия протяжением 400 км проходит по территории МНР и, примыкая к существующей железнодорожной ветви Улан-Удэ – Наушки, соединяет северо-восточную, наиболее густо заселенную, часть МНР с сетью железных дорог СССР. Новая железнодорожная линия имеет своим назначением содействовать укреплению хозяйственно-экономической связи СССР и МНР, а также способствовать развитию промышленности, скотоводства и земледелия МНР» [1, с. 42, 44].

23 декабря 1947 г. постановлением Совета Министров СССР № 4105-1409с было учреждено «советско-монгольское акционерное общество для постройки и эксплуатации железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор». Согласно тексту документа, обществу присваивалось наименование «Советско-Монгольское акционерное общество Улан-Баторской железной дороги» [1, с. 53].

Подписание соглашения между Правительством СССР и Правительством МНР об учреждении советско-монгольского акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» состоялось 6 июня 1949 г. в г. Улан-Баторе. Эту дату принято считать хронологической точкой отсчета в истории АО УБЖД. Учредителями акционерного общества выступили Министерство путей сообщения СССР и Министерство транспорта МНР. «Строительство указанной железной дороги, начатое в сентябре 1947 года по предварительной договоренности сторон, будет закончено и движение поездов на всем протяжении железной дороги будет открыто в декабре 1949 года», – отмечалось в документе [1, с. 56].

20 сентября 1949 г. состоялось организационное заседание правления акционерного общества. Согласно протоколу № 1 заседания правления, председателем правления был избран Сангаракчагийн Ядамсурун, заместителем председателя правления – И.А. Попов [1, с. 65].

7 ноября 1949 г. на столичной железнодорожной станции Улан-Батор состоялась торжественная церемония встречи первого же-

лезнодорожного состава, 18 ноября – первого пассажирского поезда.

22 ноября 1949 г. на имя советского лидера И.В. Сталина поступила телеграмма от имени Малого Хурала, Совета министров МНР, ЦК МНРП со словами «безграничной благодарности»: «Монгольский народ с искренним чувством горячей признательности к своему великому другу – Советскому Союзу принимает железнодорожную магистраль Наушки – Улан-Батор, построенную силами героических советских людей» [1, с. 51].

10 января 1951 г. совместным приказом начальника Строительства 505 МВД СССР и начальника УБЖД № 6-5 было определено, что с 17 часов 00 минут 10 января 1951 г. «руководство оперативной и хозяйственно-финансовой деятельностью дороги переходит от Управления Строительства 505 к Управлению УБЖД» и «всю ответственность за безопасность движения поездов, охрану и сохранность грузов и всех эксплуатируемых объектов и сооружений также несет УБЖД» [1, с. 67]. Эту дату можно считать началом деятельности УБЖД как хозяйствующего субъекта на железнодорожном транспорте.

Первым начальником УБЖД стал Трофим Афанасьевич Тимофеев, выпускник (1935) Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ) по специальности «инженер по эксплуатации железнодорожного транспорта». Уроженец Смоленской области (1909), он начал трудовой путь в 1925 г. слесарем на вагоноремонтном заводе в г. Рославле, в 1930–1935 гг. был студентом ЛИИЖТ, после окончания которого работал на Белорусской (1936–1938) и Латвийской (1938–1949) железных дорогах. С сентября 1949 г. по октябрь 1951 г. являлся начальником УБЖД, будучи трудоустроен в Главном управлении советским имуществом за границей (ГУСИМЗ) при Совете Министров СССР [2, л. 2–8].

С момента ввода в эксплуатацию УБЖД крайне существенной стала проблема подготовки профессиональных кадров массовых профессий. 6 апреля 1951 г. в приказе начальника УБЖД Т.А. Тимофеева «О подготовке кадров для УБЖД» ставилась задача «принять

для работы на дороге 859 человек для обучения». Сложное положение было с путевыми рабочими и слесарями по ремонту вагонов, отсутствовали квалифицированные стрелочники, сцепщики вагонов, кочегары паровозов, телеграфисты, счетоводы [1, с. 68].

К ноябрю 1951 г. Строительство 505 отчиталось о проведенных строительных работах на станциях Сухэ-Батор, Орхон, Эрхет, Барун-Хара, Улан-Батор, Тунх, Мандал, Аршант и др. по таким параметрам, как «водоснабжение», «электростанции», «депо», «котельные», «жилищное строительство», «смена рельс» [3, л. 9, 10]. Таким образом шло создание инфраструктурной сети УБЖД.

15 сентября 1952 г. было заключено соглашение между Правительством МНР и Правительством СССР о строительстве и эксплуатации железнодорожной линии от Улан-Батора до монголо-китайской границы в районе Дзамын-Удэ, являющейся продолжением маршрута Наушки – Улан-Батор. Известный исследователь истории УБЖД иркутский автор В.Г. Третьяков говорит о «задержке на три года» этого строительства, видя причину во внешнеполитических (а не экономических) факторах [4, с. 173]. По окончании строительства в конце 1955 г. планировалась пропускная способность дороги 12 пар поездов в сутки с тепловозной тягой и укладкой новых рельсов типа Р-43. Строительные работы также вело Строительство 505. В «Дополнительной справке по строительству 505 МПС СССР за 1-е полугодие 1953 г.» начальник управления строительства Л.С. Буянов отмечал возникшие трудности кадрового и материального обеспечения. По амнистии марта 1953 г. освобождению подлежало «около 75 % контингента заключенных, или 14 000 человек», поступающие воинские части были «выхолощены от специалистов (автомобилистов и механизаторов)» и отличались «составом малоквалифицированных солдат», «по вербовке» («областные управления МВД СССР, учебный комбинат Куйбышевгидростроя, освобожденные по амнистии») поступило 798 человек (в том числе 564 шофера), из которых 150 человек оказались «морально неустойчивыми» и были уволены. К началу строительства отсутствовали

проектные материалы, и «работа проводилась по материалам из-под карандаша», недоставало «электростанций, компрессоров, бетономешалок, вибраторов, материалов ВВ (детонирующий шнур), кабельной продукции, авторезины». Наконец, «найти критерий для определения результатов себестоимости» оказалось невозможно, поскольку подготовка «сметно-финансового расчета по Постановлению Правительства» ожидалась к началу июля 1954 г. [5, л. 90–93].

Строительство было завершено в срок, и для участия в торжествах по случаю открытия прямого железнодорожного сообщения между СССР, МНР и КНР в МНР направлялась Правительственная делегация СССР под председательством министра путей сообщения Б.П. Бещева с прибытием на место к 23 декабря 1955 г. Делегации также было разрешено «выехать в КНР для участия в торжествах в связи с открытием дороги на китайской территории в случае получения приглашения от китайских друзей» [6, с. 461, 462]. 30 декабря 1955 г. был подписан акт передачи железнодорожной линии Улан-Батор – Дзамын-Удэ в постоянную эксплуатацию АО «Улан-Баторская железная дорога». В документе нашла отражение значимость события: «Указанная железнодорожная линия, являясь частью новой железнодорожной линии от Цзинина на территории КНР до столицы МНР г. Улан-Батора и будучи соединена с железнодорожной линией от Улан-Батора до Наушек на территории СССР, обеспечивает прямое железнодорожное сообщение между тремя государствами» [1, с. 75].

Межправительственным соглашением СССР и МНР от 23 апреля 1956 г. АО УБЖД передавались находящиеся на территории МНР советские железнодорожные линии: Эрен-Цаб – Баин-Тумен (ширина колеи 1524 мм, длина 268 км) и Баин-Тумен – Тамцак-Булак (ширина колеи 750 мм, длина 380,5 км) – со всеми служебными постройками, сооружениями, узкоколейным подвижным составом, а также другим имуществом, числящимся на балансе указанных железных дорог [6, с. 463].

Начало 1960-х гг. ознаменовалось принятием 15 апреля 1960 г. нового устава АО УБЖД. Акционерный капитал общества уста-

навливался в размере 2,22 млрд тугриков и разделялся на 2200 акций, каждая ценой по номиналу в миллион тугриков. Все акции распределялись между сторонами поровну. Органами управления общества являлись общее собрание акционеров, правление и управление дороги во главе с начальником дороги. Замещение должностей начальника дороги и его заместителя советскими и монгольскими гражданами должно было производиться в порядке чередования каждые три года [6, с. 469, 471, 474].

В целом 1960–1970-е гг. вошли в историю УБЖД как период массового пребывания советских специалистов на УБЖД. Изучение хранящихся в Российском государственном архиве экономики отчетов советских специалистов о долгосрочных командировках на УБЖД показывает, что советские квалифицированные работники являлись неотъемлемой частью производственного процесса, дополняя свою трудовую деятельность практикой наставничества по отношению к монгольским коллегам. Изначально носящие черты профессиональной конкретики, отчеты являются уникальным совокупным источником по истории путевого и локомотивного хозяйства, организации ремонтных служб, финансового дела, медицинской службы и др. на УБЖД. Интересен в этой связи прогноз МПС СССР в октябре 1956 г. о том, что потребности УБЖД уже в течение ближайших двух-трех лет вполне могут быть удовлетворены только национальными кадрами МНР [6, с. 466, 497, 527, 536, 541].

В начале 1970-х гг. получила развитие тема внедрения на УБЖД хозяйственного расчета, направленного на повышение рентабельности и самоокупаемости предприятия. 4 июля 1972 г. начальником дороги В.В. Сукачевым был издан приказ «Об укреплении хозяйственного расчета на дороге», в преамбуле которого обозначены цели и причины: «более эффективное использование подвижного состава, повышение рентабельности, усиление материальной заинтересованности коллектива в результатах работы и в связи с выделением станции Улан-Батор на самостоятельный баланс» [1, с. 99]. К 1975 г. грузооборот

УБЖД увеличился на 40,7 % по отношению к 1970 г., а ожидаемый ввод в эксплуатацию совместного советско-монгольского горно-обогатительного комбината «Эрденет» и запуск новой железнодорожной линии Салхит – Эрденет потенциально вели к росту объема перевозок железнодорожным транспортом. Это ускорило постановку монгольской стороной вопроса о замене построенных в 1949–1952 гг. тепловозов ТЭ-2 на современные локомотивы и техническом перевооружении пути. В обращении от 21 февраля 1977 г. на имя председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина содержалась просьба о поставке в МНР в 1978–1981 гг. 16,8 тыс. т рельсов Р-50, 48 комплектов стрелочных переводов и 6 тыс. т скреплений для замены изношенного оборудования [1, с. 106].

Сюжет получил развитие в соглашении между правительствами СССР и МНР об усилении существующих железнодорожных магистралей международного значения между СССР и МНР от 19 октября 1982 г. Приложения к документу содержали перечни выполняемых обеими сторонами работ по усилению УБЖД на период 1982–1990 гг. Советская сторона отвечала за развитие Улан-Баторского железнодорожного узла, реконструкцию локомотивных депо на станциях Улан-Батор и Дархан, строительство искусственных сооружений на участке Улан-Батор – Дзамын-Удэ; монгольская – за капитальный ремонт пути с укладкой рельсов типа Р-50 на участках: Сухэ-Батор – Улан-Батор протяженностью 400 км (1981–1985 гг.), Улан-Батор – Дзамын-Удэ (656 км, 1986–1990) [6, с. 559, 562, 563].

Первая половина 1990-х гг. стала сложным периодом в деятельности УБЖД в части выполнения плановых показателей производственной деятельности. Например, выполнение плана перевозок в части отправления грузов за 1992 г. характеризуется практически тотальным его невыполнением. Так, по каменному углю план был выполнен на 81,9 %, по лесным грузам – на 66,1 %, по плавиковому шпату – на 71,8 % и т. д. В целом было недоотправлено 1615 тыс. т грузов, основной причиной была обозначена недопогрузка массовых грузов (например, каменного угля, отпрати-

телем которого являлись шахты Шива-Гоби, Налайха, Шарын-гол, угольный разрез Бага-Нур и др.). Показатели выполнения плановых доходов от перевозок грузов, пассажиров и багажа соотносятся как 69 : 145 : 104,9 % соответственно [7, л. 52, 63]. В 1994 г. возросла контрольно-ревизионная работа на УБЖД. Например, если в 1993 г. было выявлено 14 случаев растрат и хищений, то в 1994 г. уже 33 случая; в 1993 г. зафиксировано 42 случая недостатков товарно-материальных ценностей, в 1994-м – 127 [8, л. 79].

Окончание десятилетия поставило в повестку дня вопрос организации транзитных контейнерных перевозок по УБЖД из портов Китая в Европу. В письме заместителя министра МПС России А.В. Анненкова начальнику УБЖД Р. Рашу от 22 декабря 1999 г. сообщалось о рассмотрении возможности перевозок по маршруту: порты Циндао и Жичжао – пограничный переход Эолян – Дзамын-Удэ – пограничный переход Сухэ-Батор – Наушки и далее транзитом по железным дорогам России в Европу, для чего следовало определиться с предоставлением конкурентных тарифных условий [9, л. 190].

Сравнение годовых показателей деятельности АО УБЖД за 1999 и 1994 гг. (в тысячах тугриков) позволяет говорить о росте финансовой активности предприятия. Баланс – 66 672 276 и 17 868 391 соответственно; прибыль – 1 412 142 и 630 825; отчисления в фонды экономического стимулирования – 740 142 и 430 825; дивиденды к распределению – 672 000 (эквивалент 800 тыс. долл. США) и 200 000.

При этом в протоколе общего собрания акционеров АО УБЖД от 25 августа 2000 г., откуда почерпнуты цифры за 1999 г., имеется показательная формулировка: «п. 1.3. Поручить правлению АО УБЖД тщательно проанализировать заключение Ревизионной комиссии в части замечаний по финансово-экономической деятельности АО УБЖД и представить подробный отчет с мерами и предложениями по их устранению» [10, л. 1, 3; 11, л. 1, 1 об.].

Год 60-летия создания АО УБЖД отмечен рядом важных мероприятий для развития сов-

местного предприятия: состоялось подписание контракта на капитальный ремонт участка в 108 км Зуунхараа – Улан-Батор силами российских железнодорожников и открытие в Монголии филиала Иркутского государственного университета путей сообщения, был подписан договор аренды до 20 тепловозов ОАО РЖД серии 2ТЭ116, разработана концепция модернизации УБЖД и строительства новой железнодорожной инфраструктуры в Монголии. Проект включал три направления: модернизация сети УБЖД (капитальный ремонт инфраструктуры, развитие развязок, частичное строительство вторых путей, обновление парка подвижного состава), строительство новой железнодорожной линии Зуунбаян – Таван-Толгой для экспорта угля в Китай и дальневосточные порты России, строительство в перспективе дополнительной железнодорожной ветки Баянтумэн – Бор-Ундер [12, с. 126].

В первой половине 2010-х гг. были подписаны двусторонние российско-монгольские документы, направленные на модернизацию УБЖД. 31 мая 2011 г. – «Протокол к Соглашению от 6 июня 1949 г. об учреждении АО УБЖД», 3 сентября 2014 г. – «Соглашение о стратегическом партнерстве по модернизации и развитию УБЖД». Первый документ фиксировал договоренность об увеличении акционерного капитала АО УБЖД на 250 млн долл. США, второй документ был направлен на «обеспечение роста экспортного и транзитного грузопотоков, укрепления базовой роли АО УБЖД в транспортно-логистической системе, соединяющей Россию и Китай, Европу и Азию» [1, с. 140, 144].

Важные цели и намерения заложены в «Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об условиях транзитных перевозок грузов железнодорожным транспортом», подписанном в 2018 г., в числе которых обозначены гибкая и конкурентоспособная тарифная политика и сбалансированность темпов роста объемов перевозок и развития инфраструктуры железнодорожного транспорта.

В год 75-летия создания АО УБЖД архивистами России при поддержке ОАО РЖД и АО

УБЖД проведена историко-документальная выставка «Стальная магистраль дружбы»¹ и готовится к изданию сборник документов «Улан-Баторская железная дорога. История и современность. 1949–2024 гг.», что позволит вспомнить основные вехи железнодорожного строительства в Монголии и обнародовать но-

вые источники. Это явится также прекрасным поводом воздать должное неоценимой дружеской помощи России монгольскому народу в создании стальных магистралей и пожелать железнодорожникам России и Монголии освоения новых высот на благо народов двух стран и мира.

Список источников и литературы

1. Дорога дружбы. К 70-летию акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» : кат. рос.-монгол. ист.-документ. выст. М., 2019. 160 с.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 135. Д. 835.
3. Государственный архив Республики Бурятия (далее – ГАРБ). Ф. Р-1367. Оп. 2. Д. 2.
4. *Третьяков В.Г., Третьяков В.В.* К вопросу о выборе времени начала строительства железнодорожного участка Улан-Батор – Дзамын-Удэ (к 70-летию Улан-Баторской железной дороги) // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2019. № 4 (64). С. 173–179.
5. ГАРБ. Ф. Р-1367. Оп. 2. Д. 18.
6. Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг. : сб. док. М., 2019. 744 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 10165. Оп. 1. Д. 164.
8. ГА РФ. Ф. 10165. Оп. 1. Д. 806.
9. ГА РФ. Ф. 10165. Оп. 1. Д. 2363.
10. ГА РФ. Ф. 10165. Оп. 1. Д. 2950.
11. ГА РФ. Ф. 10165. Оп. 1. Д. 1259.
12. *Грайворонский В.В.* Модернизация железнодорожного транспорта в Монголии и роль российско-монгольского сотрудничества // Восточная аналитика. 2011. № 2. С. 123–130.

Сведения об авторе

Курапова Елена Рудольфовна, кандидат исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики, Москва.

E-mail: curapova@mail.ru

Для цитирования

Курапова Е.Р. Проекты и проекты железнодорожного строительства в Монголии // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 10–16.

---

⁵ Стальная магистраль дружбы. К 75-летию акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» : кат. рос.-монгол. ист.-док. выст. М. : Кучково поле Музеон, 2024. 216 с. : ил.

История науки и техники

History of Science and Technology

УДК 930.2+629.7

**У ИСТОКОВ АВИАКАТАСТРОФЫ: ПРОБЛЕМЫ
УСТАЛОСТНОГО РАЗРУШЕНИЯ АВИАЛАЙНЕРА АН-10
(ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА В г. САМАРЕ)**

**AT THE ORIGINS OF THE PLANE CRASH: PROBLEMS
OF FATIGUE FAILURE OF THE AN-10 AIRLINER
(ACCORDING TO DOCUMENTS FROM THE RUSSIAN
STATE ARCHIVE IN SAMARA)**

А.Ю. Урванцев
Независимый исследователь
(Россия, Самара)

A.Y. Urvantsev
Independent researcher
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена анализу усталостных разрушений элементов конструкции авиалайнеров Ан-10 по научно-исследовательским документам, находящимся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре. На основании материалов, включающих в себя акты оценки технического состояния, рекомендации по контролю силовых элементов конструкции, отчеты по исследованию долговечности и технического состояния, а также заключения о продлении безопасного срока службы исследуемого самолета, поэтапно рассматривается весь эксплуатационный цикл самолета и делаются выводы о причинах и следствиях износа летательного аппарата.

Abstract. The article is devoted to the analysis of fatigue failures of structural elements of AN-10 airliners based on research documents that are permanently stored in the Russian State Archive in Samara. Based on materials including technical condition assessment reports, recommendations for monitoring structural load-bearing elements, reports on durability and technical condition studies, as well as a conclusions on extending the safe service life of the aircraft under study, all stages of aircraft life cycle are considered step by step and the conclusions are made on the causes and consequences of aircraft wear.

Ключевые слова: Ан-10, усталостное разрушение, ОКБ О.К. Антонова, испытания, Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации.

Keywords: AN-10, fatigue failure, EDB of O.K. Antonov, testing, State Research Institute of Civil Aviation.

В послевоенное время во всём мире развитие гражданской авиации значительно ускорилось благодаря прорывам в металловедении и двигателестроении. Росли скорости, эшелоны полетов, на авиалайнерах начали устанавливать газотурбинные двигатели. Рост скоростей заставлял искать новые аэродинамические схемы летательных аппаратов и профили их крыла, а высокие эшелоны полета – применять герметичные пассажирские кабины с наддувом воздуха, что влекло за собой потребности в новых нормах прочности, новых авиационных материалах и сплавах, новых методах их обработки. Старался не отставать от мировых трендов авиастроения и Советский Союз. Ему, с его огромными территориями, как никому другому требовался большой авиапарк, а некоторая изолированность от мирового авиапрома и мировых производственных цепочек заставляла самостоятельно разрабатывать, серийно производить и эксплуатировать воздушные суда. Всё это очень напоминает современные проблемы российских авиастроителей и эксплуатантов авиалайнеров: в условиях отсутствия доступа к мировому авиапарку, технологиям, узлам и агрегатам приходится делать свое, строить полный конструкторско-производственно-эксплуатационный цикл внутри страны. Процесс эксплуатации авиалайнеров не менее важен, чем их разработка и производство. Ведь в ходе эксплуатационного цикла помимо поддержания летной годности могут быть обнаружены производственные и даже конструктивные дефекты, не выявленные ранее при сертификационных и ресурсных испытаниях предсерийных и серийных бортов, а процедура продления назначенного ресурса производится после тщательного изучения

эксплуатационных дефектов лидерной группы самолетов этого типа.

Для молодого опытного конструкторского бюро (далее – ОКБ) Олега Константиновича Антонова¹ пассажирский самолет Ан-10 стал первым самолетом с полностью герметичным фюзеляжем² (его предшественник, транспортный самолет Ан-8, имел гермокабину только до 13-го шпангоута³) и вторым многомоторным самолетом больших размерностей. Совершенно очевидно, что опыта проектирования подобных машин у конструкторского коллектива еще не было, и тут на помощь Антонову пришел сам Андрей Николаевич Туполев⁴, разрешив ему ознакомиться с документацией на самолет Ту-104. Изначально «изделие Н», рассчитанное на перевозку 57 пассажиров, как тогда назывался проект по Ан-10, базировалось на модели транспортного самолета Ан-8 с двумя двигателями и отличалось от него фюзеляжем круглого сечения, но после личного вмешательства Никиты Сергеевича Хрущёва данный проект был остановлен и трансформировался в другой – «изделие У» (универсальный), идея которого заключалась в создании пассажирского самолета с четырьмя двигателями и включала в себя пассажирский Ан-10 и военно-транспортный Ан-12 на общей базе. Ан-10 и Ан-12 имели одинаковое крыло, одинаковые силовые установки и одинаковый до технологического стыка по 41-му шпангоуту фюзеляж, отличаясь только его хвостовой частью. Пассажировместимость «изделия У» увеличилась с 57 до 100 человек. Незрелость аэродромной инфраструктуры в 1950-е гг., отсутствие бетонированных взлетно-посадочных полос (далее – ВПП) во многих, даже крупных, аэропортах региональных центров, неспособных принимать самолет Ту-

¹ Антонов Олег Константинович – советский авиаконструктор, академик АН СССР, генеральный конструктор ОКБ имени О.К. Антонова.

² Фюзеляж – корпус летательного аппарата, связывающий между собой консоли крыла, оперение и шасси.

³ Шпангоут – основной поперечный элемент силового набора фюзеляжа летательного аппарата, обеспечивающий жесткость обшивки и сохраняющий ее форму.

⁴ Туполев Андрей Николаевич – советский ученый и авиаконструктор, академик АН СССР, генеральный конструктор ОКБ Туполева.

104, привели Олега Константиновича к идее создания самолета-«вездехода», способного взлетать и садиться на короткие полосы, в том числе и грунтовые. На тот момент подобное решение было оправданным, и Ан-10 взял на себя нишу региональных и местных пассажироперевозок [1]. Даже открытый в Куйбышеве в 1961 г. новый аэропорт Курумоч, рассчитанный на прием больших лайнеров, кроме бетонированной ВПП с курсами 51/231 имел также вторую грунтовую полосу с курсами взлета и посадки 150/330 (не путать с бетонированной ВПП 150/330 в восточной части территории аэродрома, построенной в 1979 г.). Наличие второй грунтовой полосы в Курумоче позволяло большому парку Ан-10 Куйбышевского объединенного авиаотряда (далее – ОАО) более гибко выбирать курс взлета и посадки при меняющемся направлении ветра, а ее обустройство и содержание обходились дешевле второй бетонированной полосы.

В 1950-е гг., в период бурного развития авиастроения и массового появления цельнометаллических пассажирских самолетов, бичом не только советского, но и мирового авиастроения становится фактор усталостного разрушения элементов конструкции летательных аппаратов. Совершая многочисленные пассажирские рейсы, взлетая и выполняя набор высоты, а затем, после полета на эшелоне⁵, снижение и посадку, планер самолета испытывает знакопеременные нагрузки. При стоянии лайнера на земле и его рулении нагружаются верхние панели крыла, а в воздухе, когда большая часть подъемной силы создается крылом, наоборот, растяжение испытывают нижние панели. Для комфорта пассажиров в герметичном фюзеляже самолета создается давление, близкое к земному, в то время как за бортом, при полете на эшелоне, оно намного ниже (перепад давлений составляет порядка 0,5 кг/см² для эшелонов турбовинтового самолета). При снижении и посадке самолета

давления выравниваются, то есть при наборе высоты герметичный фюзеляж как бы «надувается», а при снижении «сдувается», испытывая при каждом полете, как и крыло, знакопеременные нагрузки. При высокой цикличности таких нагрузок, свойственной коротким рейсам Ан-10, конструкции планера из алюминиевых сплавов подвергаются усталостным разрушениям. Разумеется, конструкторам ОКБ Антонова о такой особенности цельнометаллических самолетов было известно, и кроме постройки первого прототипа Ан-10 одновременно с ним был также построен планер для наземных статических испытаний. Для испытаний на усталостную прочность по программе типа «Комета» [2, л. 174, 178] в 1958–1959 гг. Сибирским научно-исследовательским институтом авиации (далее – СибНИА) был взят ранний серийный Ан-10 (заводской номер 8400201) [3], фюзеляж которого погружался в гидробассейн, в котором создавались циклические нагрузки с избыточным давлением 0,5 кг/см² для имитации трехчасовых полетов на эшелоне. Одновременно с фюзеляжем также циклическим нагружением подвергалось и крыло этого экземпляра Ан-10.

К началу эксплуатации Ан-10 на линиях Аэрофлота, в 1959 г., Государственный научно-исследовательский институт Гражданского воздушного флота (далее – ГосНИИ ГВФ) (после 1964 г. – Государственный научно-исследовательский институт Гражданской авиации, ГосНИИ ГА) подготовил подробный анализ по усталостной разрушаемости элементов этого самолета [4, л. 5–19]. В данном документе были указаны многочисленные повреждения, полученные при усталостных испытаниях при нагружениях от 3011 до 20 393 циклов, каждое из которых имитировало трехчасовой полет. Усталостные трещины появлялись практически во всех элементах планера: центроплане⁶ крыла и его средних частях, каркасе фонаря кабины пилота и штурмана, в углах

⁵ Эшелон полета – условная высота, рассчитанная при стандартном давлении и отстоящая от других высот на величину установленных интервалов.

⁶ Центроплан крыла – центральная часть крыла самолета, соединяющая правую и левую полуплоскости крыла.

многочисленных вырезов в фюзеляже (люках, пассажирских и грузовых дверях, нише носовой опоры шасси), обшивке фюзеляжа вдоль заклепочных швов, а также других его узлов. Но особо примечательным стало разрушение центроплана крыла после 4020 циклов его нагружений справа от нулевой нервюры⁷, около оси самолета, с распространением трещины вдоль хорды крыла. Разрушенными оказались задний лонжерон⁸ и нижняя обшивка центроплана от заднего лонжерона до четвертого стрингера⁹. Очаг первоначального разрушения, из которого развивалась усталостная трещина, был обнаружен и симметрично с левой стороны от оси самолета, однако в обширное разрушение он развиться еще не успел. В процессе испытаний разрушенные элементы конструкции дорабатывались, и испытания продолжались до 20 393-го цикла нагружения фюзеляжа, до момента, когда произошло разрушение его обшивки от 42-го до 54-го шпангоута по заклепочному шву с одновременным разрушением всех шпангоутов от 42-го до 54-го [4, л. 14; 2, л. 178].

Кроме анализа повреждений Ан-10 специалисты из ГосНИИ ГВФ выдали также рекомендации по использованию различных методов дефектоскопии (оптического, рентгенографического, ультразвукового, магнитного и т. д.) для выявления скрытых дефектов всех типов, проявившихся в ходе испытаний на усталостную прочность в начальной их стадии, когда они еще незаметны при обычном осмотре. Это было новаторским подходом при контроле силовых элементов конструкции самолета в процессе его эксплуатации, поскольку до этого момента применялся метод замены некоторых деталей и узлов по факту выработки их назначенного ресурса, независимо от наличия у них

повреждений [4, л. 20–24]. Для устранения наиболее критических дефектов, выявленных при небольшом количестве циклов повторяющихся нагрузок и представлявших угрозу при эксплуатации авиалайнера, были разработаны и разрабатывались в процессе всего срока эксплуатации Ан-10 бюллетени по доработкам его планера для усиления конструкции [2, л. 216–223].

Согласно принятой методике, после проведения ресурсных испытаний самолету назначается ресурс на определенное количество летных часов и на определенное количество циклов взлетов и посадок. В процессе эксплуатации ГосНИИ ГВФ (ГА) совместно с конструкторским бюро (далее – КБ), разработавшим самолет, исследуют имеющийся летный парк, уделяя особое внимание так называемым лидерным и головным бортам – самолетам этого типа с наибольшим налетом как по часам, так и по взлетопосадочным циклам. Если серьезных проблем не обнаруживается, ресурс летного парка продляется до следующего рубежа с возможными доработками. Первоначальный ресурс самолета Ан-10 составил 5000 летных часов, но не более 2000 полетов.

Следующая серьезная работа по продлению ресурса Ан-10 была проведена в 1964 г. ГосНИИ ГВФ совместно с ОКБ О.К. Антонова. Были обследованы лидерные борты с регистрационными номерами СССР-11140 и СССР-11173 и самолеты, эксплуатирующиеся в школах высшей летной подготовки, поскольку при относительно небольшом часовом налете они имеют наибольшее количество взлетов и посадок. Кроме этого, в ОКБ Антонова был разобран серийный Ан-10 (серийный номер 25-05), фюзеляж которого подвергался циклическим нагружениям в гидробассейне

---

⁷ Нервюра – поперечный элемент силового набора крыла и оперения летательного аппарата; нулевая нервюра – нервюра, расположенная на оси симметрии самолета, от которой ведется отсчет остальных нервюр.

⁸ Лонжерон крыла – основной силовой элемент конструкции крыла самолета, располагающийся по длине крыла.

⁹ Стрингер – продольный элемент силового набора фюзеляжа или крыла летательного аппарата, связанный с обшивкой и нервюрами крыла или шпангоутами фюзеляжа. Предназначен для восприятия осевых усилий растяжения и сжатия.

с избыточным давлением 0,5 кг/см² для испытаний на усталостную разрушаемость с проведением 96 000 циклов нагружений, по той же методике, по которой четырьмя годами ранее в СибНИА испытывался серийный Ан-10 с заводским № 8400201. По результатам проведенной работы были выданы рекомендации по доработкам летного парка Ан-10 с последующим продлением их ресурса до 10 000 летных часов, или 6000 полетов [5, л. 5].

12 февраля 1968 г. приказом Министерства гражданской авиации № 86 была сформирована головная группа самолетов Ан-10, состоящая из бортов СССР-11204, СССР-11214 и СССР-11222 [6, л. 1а; 7, л. 1а, 2; 8, л. 1а], для исследования возможности продления летного ресурса до 25 000 часов в долгосрочной перспективе, поскольку имеющийся на этот момент ресурс 15 000 часов при следующем продлении должен был быть увеличен до 20 000 часов. Техническое состояние самолетов головной группы должно было контролироваться каждые 1000 часов налета, и в течение 1969 г. ГосНИИ ГА совместно с ОКБ Антонова провели обширное исследование технического состояния самолетов головной группы, налет каждого из которых на тот момент уже превышал 10 000 часов и 6000–7000 посадок. Согласно актам оценки технического состояния этих трех головных бортов [6, л. 5; 7, л. 4; 8, л. 6, 7], оно оценивается как удовлетворительное, с незначительными дефектами по состоянию планера, силовых установок, опор шасси, электропроводки, агрегатов и трубопроводов гидросистемы, но отдельное замечание делается по состоянию отделки пассажирских салонов этих лайнеров! В заключениях комиссии, состоявшей из сотрудников ГосНИИ ГА и ОКБ Антонова, выносятся рекомендации эксплуатацию лайнеров продолжить.

До 1970 г. лайнеры Ан-10 летали по всей территории СССР без особых происшествий. Такие «детские болезни», как «клевок» на глиссаде в условиях обледенения при выпущенных закрылках [9] или недостаточная кур-

совая устойчивость, были побеждены, а другие еще не проявились. Перечень бюллетеней по доработкам самолета, выпущенных с 1959 по 1970 г., получился довольно внушительным, состояние лидерных и головных бортов непрерывно контролировалось, и, казалось бы, ничто не предвещало неожиданностей... [2, л. 216–223] (рис. 1).

Но однажды, в 1970 г., экипаж и пассажиры Ан-10 СССР-11146 Куйбышевского ОАО Приволжского управления гражданской авиации (далее – УГА), следуя рейсом Ленинград – Горький – Куйбышев, при посадке в аэропорту г. Горького услышали сильный треск. После посадки в конечной точке маршрута в салоне лайнера была демонтирована обивка потолка, под которой обнаружилась метровая трещина в нижней панели центроплана, переходящая и на его задний лонжерон (рис. 2) [10; 2, л. 174, 175]. Лишь случайность и отсутствие болтанки¹⁰ спасли самолет и пассажиров от катастрофы. После недолгого изучения дефекта самолет списали, сняли концевые части крыла и поставили в аэропорту Курумоч в качестве пособия. В следующем, 1971 г. лайнер Ан-10 СССР-11145, также из состава флота Куйбышевского ОАО, следуя рейсом из г. Куйбышева в г. Одессу с промежуточной посадкой в аэропорту г. Ворошиловграда, при заходе на посадку потерпел катастрофу. И хотя комиссия установила, что причиной стало разрушение правой концевой отделяемой части крыла (далее – ОЧК), повредившей правый стабилизатор и руль высоты, точную причину разрушения так и не установили [9]. Куйбышевский ОАО потерял уже второй Ан-10, и, к сожалению, на этот раз – с человеческими жертвами.

Крыло Ан-10 (рис. 1) – двухлонжеронное, по размаху состоит из пяти частей, соединенных между собой технологическими разъемами: короткого центроплана (от нулевой до второй нервюры, интегрированного в фюзеляж и связанного лонжеронами с его силовыми шпангоутами 25 и 30), правой и левой средних частей крыла (далее – СЧК) (от 2-й до 14-й нервюры),

¹⁰ Болтанка (или турбулентность) – колебания самолета, вызванные вихревыми потоками воздуха, нисходящим и восходящим.

несущих на себе силовые установки и имеющих технологический разъем по второй нервюре с центропланом, а также двух крайних ОЧК с технологическими соединениями со СЧК по 14-й нервюре, имеющих отрицательный угол поперечного $V^{11} = -3^\circ$ [2, л. 40]. Все части крыла соединяются друг с другом стыковыми болтами, стягивающими между собой силовые нервюры.

Эти происшествия стали прологом к настоящему резонансной авиакатастрофе самолета Ан-10 18 мая 1972 г., в которой среди 115 пассажиров оказались члены иностранной делегации, много детей, а также известный артист-пародист Виктор Чистяков. Лайнер СССР-11215 из состава Харьковского ОАО Украинского УГА совершал заход

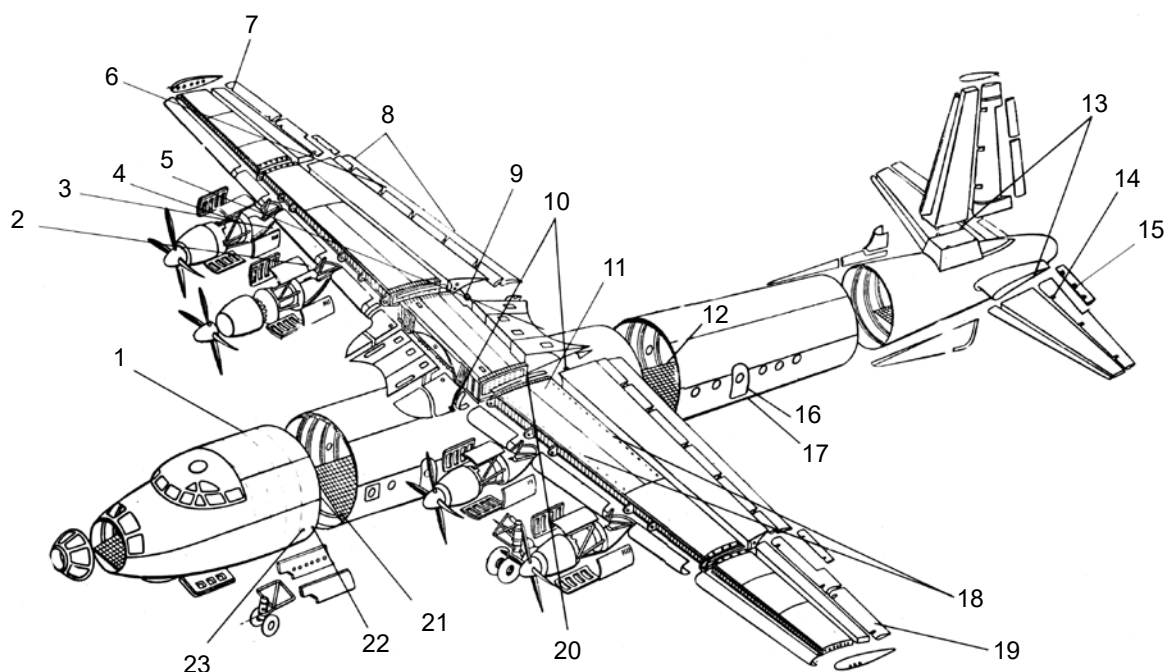

Рисунок 1. Основные доработки конструкции самолета Ан-10. Эскиз. 1970 г.

1. Доработка шпангоута № 9 Б-139Д.
  2. Доработка мотогондолы в месте стыка со стекателем газов Б-406Д.
  3. Доработка стекателей газов Б-449Р.
  4. Усиление обода силового шпангоута мотогондолы Б-336Р.
  5. Усиление крепления бокового заднего зализа Б-415-Р.
  6. Доработка закрылков Б-422Р.
  7. Доработка узлов навески элеронов Б-236Д.
  8. Доработка подъемников закрылков Б-227Д.
  9. Замена трансмиссии закрылков на усиленную Б-457Р.
  10. Усиление гермообшивки по шпангоутам № 25, 30 Б-472Д.
  11. Усиление обшивки силовых панелей СЧК в районе заливных горловин Б-496Р.
  12. Доработка пола гермокабины Б-289Р.
  13. Доработка стыковочных соединений стабилизатора и киля Б-466Д.
  14. Доработка по узлам навески Р.В-Б-461Д.
  15. Доработка подшипников триммера Р.В-Б-119Д.
  16. Усиление проемов фюзеляжа Б-151Д.
  17. Усиление низа фюзеляжа установкой накладных листов Б-157Д.
  18. Усиление обшивки силовых панелей СЧК – устанавливаются накладки Б-365Р.
  19. Замена элеронов на усиление Б-324Д.
  20. Доработка профилей У0330-5,4 и стыковочных соединений шпангоута № 30 Б-430Р, Б-473Р.
  21. Доработка балок У226-27 в местах крепления к шпангоуту № 13 Б-351Р.
  22. Доработка боковых балок ниши передней ноги шасси Б-351Р.
  23. Усиление накладками обшивки фюзеляжа по углам ниши передней ноги шасси.
- РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 7063. Л. 215

¹¹ Угол поперечного V – угол между поперечной осью самолета и нижней поверхностью крыла.

на посадку в аэропорт г. Харькова, и перед третьим разворотом, на высоте 1500 метров, произошло разрушение нижней части центроплана. Оба полукрыла самолета сначала сложились вверх, коснувшись друг друга законцовками, а затем полностью отделились от фюзеляжа. Разваливающийся на части фюзеляж и оба полукрыла рухнули на землю недалеко от села Русская Лозовая, в 25 километрах севернее харьковского аэропорта [9]. Немедленно были остановлены полеты всех Ан-10, а комиссия занялась расследованием катастрофы. Специалисты комиссии установили, что разрушение центроплана началось с его нижней панели, а именно с усталостного разрушения стрингеров № 5–8 [9; 11, л. 7].

Очень красочно те события описал академик И.Н. Фридляндер¹² в книге «Воспоминания о создании авиакосмической и атомной техники из алюминиевых сплавов», упомянув в ней и куйбышевский борт СССР-11146:

«В июне 1972 г. я с группой виамовцев и представителями ГосНИИ гражданской авиации вылетел рейсовым самолетом в Куйбышев, в тамошний аэропорт Курумуч [так в документе. – Прим. авт.]. В Куйбышеве – 35° жары. Начальник авиационно-технической базы Верещаго показал нам акт 1970 г. Самолет летел по маршруту Ленинград – Горький – Куйбышев. Когда у Горького самолет пошел на снижение, командир Макагон услышал треск, и самолет встряхнуло. После посадки машину осмотрели, но ничего не нашли. В Куйбышеве сняли декоративную обшивку и обнаружили во втором салоне на нижней обшивке трещину длиной 1,5 м. Однако этот факт никого не заинтересовал в гражданской авиации, и машину в дальнейшем использовали как учебный объект. Если бы вовремя изучили излом, не было бы катастроф ни в Ворошиловграде, ни в Харькове. Прошу Верещаго вскрыть машину. Залезаю по стремянке на крыло. Оно широкое, идти можно спокойно. Сверху трещины

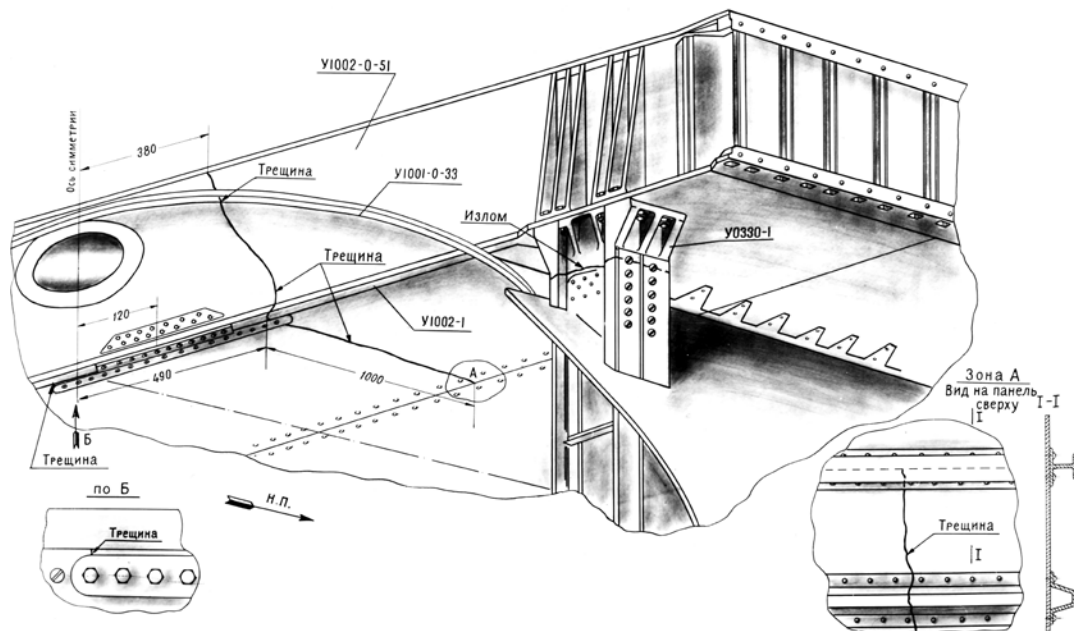

Рисунок 2. Поломка центроплана самолета Ан-10 СССР-11146 (зав. № 8400702). Эскиз. 1970 г. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 7063. Л. 175

¹² Фридляндер Иосиф Наумович – советский и российский металлург, мемуарист, создатель сплавов, сподвижник А.Н. Туполева, академик АН СССР.

видны прекрасно. Подходит Макагон. Спрашиваю его: “Вы видели трещины?” – “Нет”, – говорит он и лезет на крыло. Не стоило, конечно, показывать ему трещины, но теперь уже поздно. На вопрос, какая погода была в последнем полете, отвечает: “Очень тихо, это нас и спасло”. Макагон сильно волнуется, у меня впечатление, что он сует под язык валидол. “А где ваш второй пилот?” – “Он стал командиром корабля и разбился под Ворошиловградом”. Идем к Верещаго. “Надо вскрыть стрингеры левее нулевой нервюры, я их возьму с собой”. Верещаго: “Но это займет неделю”. Я звоню Разумовскому¹³, и назавтра стрингеры упакованы. В завернутом виде это выглядит как коса длиной метра 1,5, а второй кусок около метра. Я лечу рейсовым самолетом и прошу Верещаго помочь при посадке, вдруг бортпроводница заупрямится, но всё проходит глад-

ко. Сажусь в последний ряд первого салона, “косу” помещаю за креслами. Проходит мимо командир корабля, посмотрел на упакованную штуку, но ничего не сказал. Если бы знал, что здесь обломок центроплана Ан-10, призадумался бы» [10].

Силовой набор центроплана крыла Ан-10 состоит из переднего и заднего лонжеронов, вытянутых перпендикулярно оси самолета, пяти нервюр (нулевой, расположенной по оси самолета, двух первых нервюр, правой и левой, и двух вторых), формирующих профиль центроплана, а также панелей обшивки, образующих верхнюю и нижнюю его поверхности. Обшивка усилена продольными относительно лонжеронов силовыми элементами – стрингерами, воспринимающими изгибающую нагрузку крыла и приклепанными к обшивке с внутренней стороны (фото 1).

Фото 1. Нижние панели обшивки центроплана крыла Ан-12 СССР-11339, полностью идентичного самолету Ан-10. Видны ряды заклепочных швов, крепящих стрингеры к панелям обшивки. Около бортов фюзеляжа схематично показаны профили стрингеров, приклепанных к панелям обшивки с внутренней стороны. Двухавровый стрингер № 4 соединяет переднюю и заднюю панели. Заклепочные ряды стрингера № 1 скрыты декоративной обшивкой салона. Фото из личного архива автора

¹³ Разумовский Иван Степанович – заместитель министра гражданской авиации по технике. Автор книг «Крылья Аэрофлота», «Научно-технический прогресс и развитие гражданской авиации».

Типовой стрингер имеет П-образное сечение; стрингер, соединяющий две разные панели обшивки, в сечении – двутавр. Стрингеры имеют нумерацию от переднего лонжерона к заднему (рис. 3).

Рост усталостных трещин в каждом из стрингеров происходил случайным образом и не зависел от его положения на нижней обшивке и наличия повреждений других стрингеров. Он начался от заклепочных отверстий на лапках стрингера, с двух сторон, и распространялся в поперечном направлении этого силового элемента, как бы пересекая его (рис. 4) [11, л. 7, 16]. При достижении усталостными трещинами критической величины, когда была повреждена большая часть площади поперечного сечения стрингеров, следовал их статический излом, увлекающий за собой нижнюю панель центроплана и лонжероны, в пер-

вую очередь – задний. Излом верхних панелей и окончательное отделение полукрыльев от фюзеляжа произошли уже после их «складывания» вверх.

Огромную работу после этой катастрофы проделали ГосНИИ ГА, Центральный аэрогидродинамический институт и ОКБ Антонова, изучая оставшийся парк Ан-10 на наличие усталостных повреждений центроплана крыла. Для этого были разобраны центропланы 14 самолетов Ан-10 трех авиаотрядов: в Украинском УГА – Харьковском и Бориспольском авиаотрядов, в Северо-Кавказском УГА – Ростовском авиаотряда. В стрингерах № 5–8 всех этих бортов были обнаружены усталостные трещины, причем у головных бортов, СССР-11214 и СССР-11222, а также СССР-11202 они оказались наибольшими. Все три этих самолета относились к Харьковскому ОАО, как

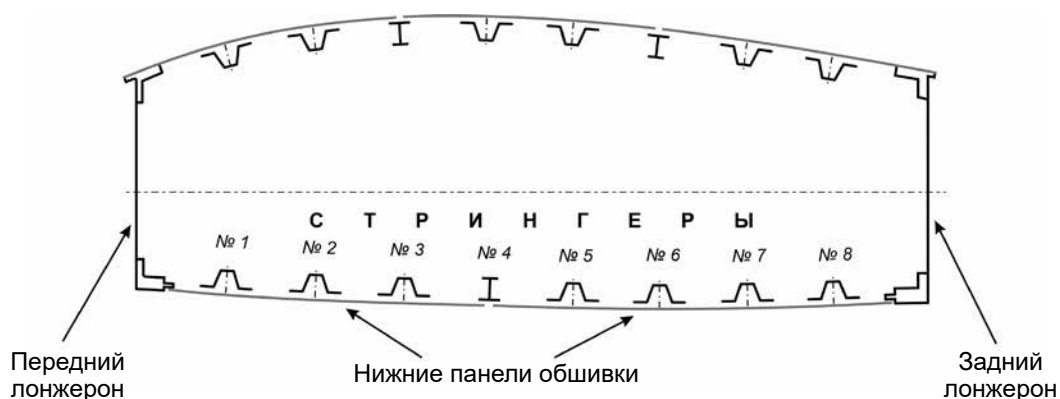

Рисунок 3. Силовой набор центроплана крыла Ан-10

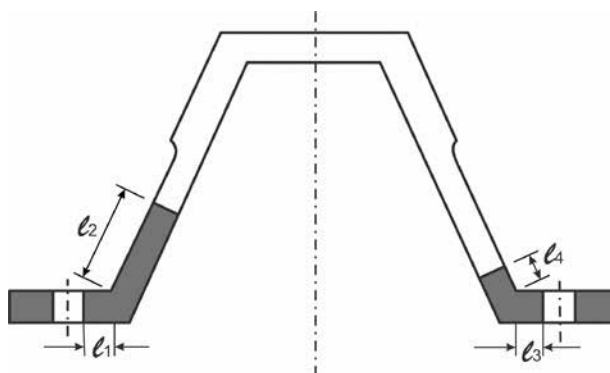

Рисунок 4. Характер появления и роста трещин в типовом стрингере. Трещины начинают рост в обе стороны от заклепочных отверстий, переходя с лапки стрингера (1, 3) на сам стрингер (2, 4)

и потерпевший катастрофу борт СССР-11215. У борта Ан-10 СССР-11214 длина трещин даже приблизилась к предельной величине настолько, что уже следующий полет, наиболее вероятно, в лучшем случае закончился бы аварией, аналогичной аварии куйбышевского борта СССР-11146, а в худшем – катастрофой (как и в случае с самолетом СССР-11215). После изучения и замера усталостных трещин был проведен анализ всей выборки изучаемых Ан-10 по продолжительности полетов, взлетным и посадочным массам, повторяемости перегрузок и наработке самолетов по количеству посадок и часов полета. Результаты этого анализа показали, что самолеты Ан-10 Харьковского ОАО летали со взлетными массами, близкими к максимальным, имели наименьшую продолжительность полета, обслуживая, как правило, короткие маршруты, что увеличило цикличность взлетов и посадок, а повторяемость перегрузок, зафиксированная самописцем КЗ-63, у Ан-10 Харьковского ОАО превышала среднее значение для остального парка Ан-10 в 1,9 раза. Повторяемость перегрузок головного борта СССР-11222 превышала среднее значение практически в три раза! Вероятно, эта особенность была связана с постоянной воздушной болтанкой, вызванной специфическими погодными условиями, характерными для авиатрасс, обслуживаемых Харьковским ОАО. Между повторяемостью перегрузок и величиной трещин была выявлена большая корреляция. Кроме того, был проведен расчет скорости роста усталостных трещин в стрингерах и установлен его экспоненциальный характер: пока трещины небольшие, они растут медленно, но по мере их удлинения увеличивается и скорость их роста. Поэтому аномально большие трещины стрингеров самолетов СССР-11215, СССР-11222 и СССР-11214 были вызваны, вероятнее всего, повышенной повторяемостью перегрузок именно на заключительной, ускоренной стадии их роста, так как условия их эксплуатации практически не отличались от других Ан-10 Харьковского ОАО, за исключением повторяемости перегрузок в заключительном периоде их эксплуатации (январь – май 1972 г.). Возможной причиной повышенной повторяемости

перегрузок этих бортов помимо климатических условий стала их эксплуатация на более коротких маршрутах именно в этот заключительный период [11].

При изучении источников, связанных с эксплуатацией самолетов Ан-10 и расследованием технических причин катастрофы лайнера СССР-11215, возникает главный вопрос: можно ли было ее предотвратить, если бы усталостные трещины стрингеров были своевременно обнаружены? Однозначного ответа на этот вопрос нет, но частично раскрыть определенные подробности поможет уже упомянутый расчет скорости роста усталостных трещин в стрингерах, выполненный специалистами ГосНИИ ГА в 1972 г. [11, л. 9–12, 26, 27]. Расчет производился двумя методами: по наработке самолета в количестве посадок при фиксированной длине трещин и по величине усталостного повреждения стрингеров при фиксированной наработке. По обоим методам были построены графики скорости роста трещин, а также доверительные границы, ограничивающие 95 % полосы разброса [11, л. 26].

Из формулы, приведенной в описании второй методики расчета [11, л. 10], видно, что появление трещин предполагалось начиная с налета 9000 посадок, что подтверждено началом роста трещин в стрингерах трех осмотренных самолетов Ростовского ОАО, имеющих примерно такой налет. Однако приведенная на графике граница доверительного интервала 95 % подразумевает, что хоть и очень маловероятно, но усталостное разрушение могло начинаться с налета примерно 7200 посадок. Вместе с тем известно, что головные самолеты проходили технический осмотр в 1969 г. и их налет составлял: СССР-11204 – 6385 посадок; СССР-11214 – 7457 посадок; СССР-11222 – 7793 посадки) [6, л. 1а; 7, л. 1а; 8, л. 1а]. Иными словами, существует математическая, очень низкая, вероятность наличия усталостных трещин в стрингерах Ан-10 СССР-11214 и СССР-11222 длиной 1,5–4 мм именно в это «окно» технического осмотра. Кроме этого, в соответствии с программой заместителя министра МГА, принятой 13 апреля 1967 г., оценка технического состояния этих самолетов должна была производиться каждые 1000 часов на-

лета (или приблизительно 700–750 посадок) [6, л. 1а; 7, л. 2; 8, л. 1а]. Выполнялась ли эта оценка в реальности при таких небольших наработках, сказать трудно – подтверждающих это документов не обнаружено.

Следующая оценка технического состояния головных бортов СССР-11214 и СССР-11222, в которых были обнаружены аномально большие усталостные трещины, производилась 1 октября 1970 г., когда налет составил 9434 и 9282 посадки соответственно [2, л. 7]. Используя график расчета скорости развития усталостных трещин либо формулу ее расчета по второй методике, можно увидеть, что на этот момент длина трещин в каждом из стрингеров № 5–8 двух самолетов головной группы должна была составлять как минимум 1,9 мм у борта СССР-11222 и 3 мм у СССР-11214. То есть трещины уже должны были иметь длину, достаточную для их уверенной идентификации (например, на самолетах Ан-10 СССР-11177 и СССР-11178 Ростовского ОАО были выявлены трещины даже меньшей длины – 1–2 мм) [2, л. 2а]. Отсутствовали ли усталостные повреждения на этот момент в реальности, была ли проявлена халатность при выполнении дефектовки самолетов или же регламент оценки технического состояния не предусматривал непростой процедуры осмотра стрингеров, сказать можно, только изучив сам регламент. Но если бы усталостные разрушения двух головных бортов СССР-11214 и СССР-11222 были обнаружены во время дефектовки их планеров осенью 1970 г., уже можно было бы сделать предположение о системности проблемы усталостного разрушения стрингеров всего парка Ан-10. После сопоставления этой информации с уже произошедшей на тот момент аварией борта СССР-11146 Куйбышевского ОАО и повторного, более пристального, изучения трещины нижней панели его центроплана и изломов стрингеров уже должна была появиться уверенность в закономерности подобных повреждений. Ведь информация об инциденте с бортом СССР-11146 Куйбышевского ОАО также содержалась в отчете по «исследованию долговечности и технического состояния самолетов типа Ан-10 для обеспечения общего технического ресурса 20 000

летных часов 14 000 посадок» [2, л. 174], в котором оценивалось и техническое состояние головных самолетов СССР-11214 и СССР-11222. Этот отчет был составлен, когда с самолетом СССР-11146 Куйбышевского ОАО уже произошла аварийная ситуация (рис. 2), а катастроф под Ворошиловградом и Харьковом еще не было.

Но теперь возникает второй вопрос: почему отдельно взятый инцидент с бортом СССР-11146 не вызвал пристального интереса, ведь он поставил под большую угрозу жизни порядка ста пассажиров и членов экипажа? Четкий и однозначный ответ на него содержится в том же самом документе.

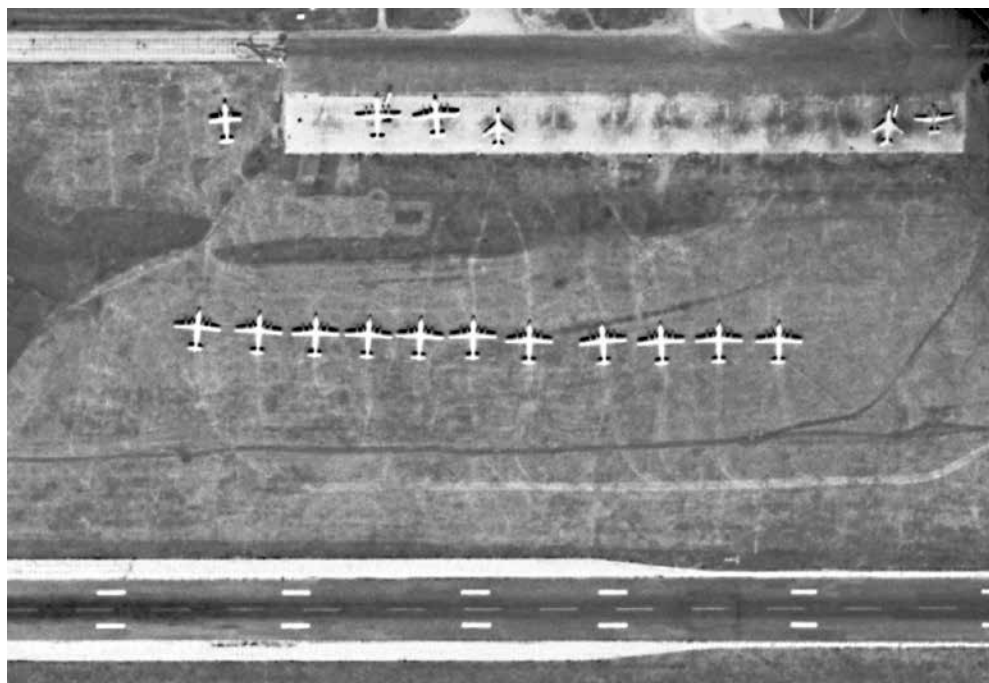
Все серийные самолеты Ан-10 по результатам усталостных испытаний еще в начале их эксплуатации дорабатывались с целью повышения усталостной прочности, за исключением бортов СССР-11146 Куйбышевского ОАО и СССР-11155 Харьковского ОАО. Последний при наработке более 11 000 часов налета получил усталостные разрушения нижней панели центроплана, которые тем не менее отличались по характеру излома от разрушений самолета № 11146: трещина распространилась по нижней панели вдоль заднего лонжерона, и после доработок харьковский самолет продолжил полеты. Выводы данного отчета связывают усталостные разрушения центропланов этих двух самолетов с отсутствием доработок по бюллетеням, несмотря на то, что повреждения носят разный характер и у СССР-11155 они не связаны с разрушением стрингеров [2, л. 174]! Если бы при обследовании самолета СССР-11146 в Курумоч специалисти не ограничились поверхностным осмотром, а изучили микроструктуру изломов стрингеров, они однозначно пришли бы к выводу об усталостном характере разрушения этих силовых элементов. Но выполнить эту операцию можно, лишь демонтировав сами стрингеры, что является довольно сложной процедурой: для этого необходимо снятие нижних панелей центроплана с высверливанием множества заклепок как самой панели, так и закрепленных на ней стрингеров, в то время как для визуального определения самого факта наличия трещин в стрингерах достаточно лишь снять верхние

панели центроплана, крепящиеся на винтах, если, конечно, трещины не скрыты под стыковочными накладками стрингеров или головками их заклепок на начальной стадии роста. В то же время при отсутствии информации об усталостных повреждениях элементов центроплана головных самолетов СССР-11214 и СССР-111222, даже после изучения изломов стрингеров лайнера СССР-11146, совсем не обязательно, что специалисты пришли бы к выводу о том, что данная проблема носит системный характер, а не вызвана отсутствием доработок по бюллетеням конкретного борта.

В течение оставшегося 1972 г. и в первой половине 1973 г. решалась судьба всего парка Ан-10 (фото 2). За это время в ОКБ Антонова разрабатывались технические решения по увеличению живучести центроплана крыла этого самолета. Некоторые решения определенно оказались удачными, и в итоге конструктивные доработки были использованы в унифициро-

ванном с Ан-10 транспортном самолете Ан-12; другие же решения назвать удачными весьма затруднительно. Например, усовершенствованная верхняя панель центроплана должна была частично снять нагрузку с нижней, однако тензометрические измерения деформаций нижней панели при статической нагрузке не показали какого-либо заметного влияния [12, л. 16].

И хотя потенциал для доработок Ан-10 еще был, 27 августа 1973 г. из кабинетов МГА вышел приказ № 032 о запрете эксплуатации этого лайнера в подразделениях Гражданского воздушного флота в связи с его неудовлетворительным техническим состоянием. Возможно, свою роль также сыграла унификация пассажирского Ан-10 с транспортным Ан-12, столь удобная при освоении в серийном производстве обоих типов воздушных судов, но мешавшая его эксплуатации на линиях Аэрофлота. Например, низкий пол в пассажирских

Фото 2. Аэропорт Курумоч. На грунте между ВПП 51/231 и западной стоянкой виден весь оставшийся парк из одиннадцати самолетов Ан-10 Куйбышевского ОАО Приволжского УГА в ожидании принятия решения об их списании. Полеты этих бортов уже были остановлены, но решение о списании еще не было принято. В нескольких метрах левее стоянки, на грунте, виден Ан-10 СССР-11146 со снятыми концевыми ОЧК и двигателями № 1 и № 4, потерпевший аварию при посадке в г. Горьком в 1970 г.

Спутниковый снимок. 22 июля 1972 г. [13]

Фото 3. Ан-10А СССР-11200 из состава Куйбышевского ОАО Приволжского УГА, установленный в детском парке имени Ю.А. Гагарина в г. Куйбышеве в 1976 г. [14]

салонах, унифицированный с грузовой кабиной Ан-12, уменьшал багажный отсек и сильно затруднял погрузку багажа, в то время как основное преимущество самолета-«вездехода» Ан-10 утратило актуальность в 1960-е гг., когда региональные аэропорты страны подверглись кардинальной реконструкции, строились удлиненные бетонированные полосы.

Часть парка Ан-10 была передана на предприятия Министерства авиационной промышленности, где эксплуатировалась, по не-

которым данным, до 1979 г., в то время как отдельные экземпляры его военно-транспортного «близнеца» Ан-12 летают до сих пор. Другая часть Ан-10 подверглась утилизации. Немалое количество бортов было установлено в детских парках в качестве кинотеатров в различных городах СССР (фото 3), что позволило многим людям, родившимся уже после списания Ан-10, познакомиться с этим, может быть, не самым технически удачным, но, безусловно, изящным и ярким лайнером.

Список источников и литературы

1. Авиационная энциклопедия «Уголок неба». URL: <https://www.airwar.ru/enc/craft/an10.html> (дата обращения: 21.08.2024).
2. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 7063.
3. Портал авторской авиационной фотографии “RUSSIANPLANES.NET”. URL: <https://russianplanes.net/planelist/Antonov/An-10> (дата обращения: 11.09.2024).
4. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 769.
5. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 3793.
6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 6275.
7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 6276.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 6277.

9. Авиационные происшествия, инциденты и авиакатастрофы в СССР и России. URL: <https://www.airdisaster.ru/> (дата обращения: 25.08.2024).

10. *Фридляндер И.Н.* Воспоминания о создании авиакосмической и атомной техники из алюминиевых сплавов // Росатом. История. URL: https://elib.biblioatom.ru/text/fridlyander_vospominaniya_2006/p43/ (дата обращения: 17.09.2024).

11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 8495.

12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Оп. 2-1. Д. 8493.

13. Earth Explorer. USGS USGS science for a changing world. URL: <https://earthexplorer.usgs.gov/> (дата обращения: 10.09.2024).

14. Retro View of Mankind's Habitat. URL: <https://pastvu.com/p/1273304> (дата обращения: 22.08.2024).

Сведения об авторе

Урванцев Алексей Юрьевич, независимый исследователь.

E-mail: uralexey@yandex.ru

Для цитирования

Урванцев А.Ю. У истоков авиакатастрофы: проблемы усталостного разрушения авиалайнера Ан-10 (по документам Российского государственного архива в г. Самаре) // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 17–30.

Фалеристика

Faleristics

УДК 737.22

БЫТОВАНИЕ ФАЛЕРОНИМОВ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

THE EXISTENCE OF FALERONYMS IN RUSSIA: THE STATE OF THE PROBLEM

В.Ю. Морозов

Самарский областной историко-краеведческий
музей имени П.В. Алабина
(Россия, Самара)

V.Y. Morozov

Samara Regional Museum of Local Lore
named after P.V. Alabin
(Samara, Russia)

Аннотация. Работа посвящена постановке проблемы изучения бытования фалеронимов в целом и в зависимости от их видов и функций, объективной и субъективной составляющей в бытовании, методике исследования, а также источникам, анализу историографии.

Abstract. The work is devoted to the formulation of the problem of studying the existence of phaleronyms in general and depending on their types and functions, objective and subjective components in existence, research methodology, sources, analysis of historiography.

Ключевые слова: фалероним, коллекция, нагрудный знак, значок, ордена и медали, фалеристика, повседневность, форменная одежда.

Keywords: phaleronym, collection, badge, button, orders and medals, faleristics, everyday life, uniforms.

Что такое значки, которые можно носить на любой части одежды и даже на рюкзаке (!), сейчас знают все. Термин же «фалероним» относительно недавно вошел в науку и означает «памятник фалеристики», то есть первичный материальный исторический источник (и предмет исследования) для науки «фалеристика».

Вероятно, нет ни одного жителя нашей страны сознательного возраста, который бы

никогда в своей жизни не пользовался какими-нибудь фалеронимами. В крайнем случае он видел, как ими пользуются другие, в самом же крайнем – ими пользовались ранее родственники более старшего возраста и эти памятники фалеристики лежат в забытом уголке жилища и рано или поздно попадутся на глаза.

Интересно, что эту сторону фалеронима – его бытование в повседневности человека – изучают иначе, чем другие функции предмета

фалеристики: иначе, чем фалероним как результат промышленного или кустарного производства, иначе, чем образец прикладного искусства, иначе даже, чем предмет, носящий какую-то важную историческую информацию. Хотя всё это взаимосвязано, ведь фалероним – всё это и многое другое.

С учетом большой субъективности бытования фалеронимов изучение использования разных видов памятников фалеристики в жизни человека требует от исследователя большего, чем обычно, внимания не только к архивным документам об их учреждении, выпуске, награждении ими, но и к мемуарам, а также фотографиям и другим изображениям, на которых показано, например, ношение людьми орденов, медалей, нагрудных знаков, кокард и других видов памятников фалеристики, а также музейным данным, фиксирующим, в частности, личные фонды, так как в этих фондах оказывались те памятники фалеристики, которые данному человеку были чем-то дороги. Статистически важны и коллекции фалеронимов в целом, как музейные, так и частные. В современный период для выявления интереса людей к тем или иным памятникам фалеристики (по их виду, информации, назначению) допустимы специально разработанные опросы социологического и маркетингового характера [1, с. 18].

Видов фалеронимов сейчас много, хотя появились они не все сразу. Фалеристика как наука вышла из нумизматики, первые фалеронимы тоже вышли из нумизматики, точнее, появились благодаря денежному обращению. Деньгами часто награждали в разных странах, например, в России были наградные рубли, гривны, червонцы [2, с. 188–189]. Из наградных денег появились такие фалеронимы, как медали и ордена, являющиеся частью наградной системы любой страны. Еще одна функция денег – информационная. Уже на монетах ранних государств, не говоря о современных банкнотах, помещалась масса информации – о государстве, его символах, его правителе на тот момент, богах и героях, различных исторических и памятных событиях. Из этой функции денег родился новый вид фалеронима – так называемые «настольные медали».

Еще один из ранних типов фалеронимов – нагрудный знак. Например, тот самый «фалер», «фалера», который стал корнем в словах «фалеристика» и подобных, – отличительный форменный знак римского легионера [3, с. 138–139; 4, с. 39–40; и др.]. Правда, здесь можно поспорить, была ли фалера прародителем нагрудного знака (и какого по функции) или кокарды. Весьма интересны археологические данные о нахождении фалер на территории России [5, с. 105; 6, с. 358–360; и др.].

Необходимость различать функции, должности, звания сначала военных, а затем и гражданских чиновников постепенно привела к огромному количеству нагрудных знаков: ведомственные, должностные, квалификационные, наградные и др. Пограничны с нагрудными знаками кокарды, родившиеся из них, но предназначенные к ношению на головных уборах, погонах и других частях форменной одежды.

Нагрудные знаки и кокарды значительная часть исследователей фалеристики (но не коллекционеров) не включает в предмет исследования. Характерный пример – статья В.Е. Полякова [7]. Автор, исследуя фалеронимы, посвященные военным битвам, своей фразой «у Красной Армии были резонансные победы на озере Хасан, Халхин-Гол, был взят Выборг, но никакими... наградами это отмечено не было» [7, с. 26] исключает из числа фалеронимов, например, нагрудный знак «Участнику Хасанских боев», учрежденный Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об увековечении памяти героев Хасана» от 5 июня 1939 г. [8, с. 317–318]. Впрочем, данный исследователь к фалеронимам относит только ордена и медали.

Что же тогда говорить о таком фалерониме, как значок? Этот вид памятника фалеристики если и существовал до конца XIX в., то в единичных случаях, о которых широкой массе исследователей почти ничего не известно. Однако в конце XIX в. в массовом порядке появились благотворительные значки, которые продавались тем или иным категориям населения ради сбора средств на разные благие цели. Затем еще более массово

появились значки-сувениры, которые стали одним из типичных товаров для продажи туристам, патриотам своего города, коллекционерам и т. д. Одни исследователи вообще не считают значки предметом исследования фалеристики, другие не различают «знак» и «значок», но даже если и видят различия, не имеют единого мнения об их сути. Автором данного исследования ранее достаточно сжато затрагивался этот вопрос [9, с. 138]. Попробуем конкретизировать различия таких фалеронимов, как знак, кокарда, значок, так как от этого зависят особенности их бытования.

Нагрудный знак – фалероним, который владелец носит на себе на основании выданного ему личного документа: о награждении, вручении, образовании, должности, статусе и т. д. Ношение происходит обычно по желанию, но некоторые нагрудные знаки на форменной одежде обязательны к ношению.

Нашейный знак – то же, что и нагрудный знак, но с другим способом ношения.

Кокарда – фалероним, который владелец обязан носить исключительно на форменной одежде, как военной, так и гражданской, показывая свой род занятий, иногда и звание. На неформенной одежде не используется. Кокарда предназначена для ношения не на груди, а на головном уборе, погонах, любых других деталях форменной одежды, предназначенных для этого.

Значок, в отличие от знака, не сопровождается личным документом и может носиться на форменной и неформенной одежде. На форменной одежде для значков обычно предусмотрено определенное место, на неформенной одежде их можно носить на любых ее частях и даже вещах. Носится значок по желанию, но уставные документы некоторых организаций могут обязать своих членов или работников носить членские или фирменные значки.

А вот различие знаков и значков в том, что знаки владельцы получают бесплатно, а значки покупают, бывает не всегда. Например, до революции многие врачи, юристы, чиновники, выпускники вузов свои знаки не получали в соответствующих инстанциях, а заказывали за свои деньги у ювелиров либо на металлообра-

батывающих производствах. Да и сейчас любой преподаватель, или выпускник вуза, или научный работник может заказать себе знаки выпускника, доцента, профессора, доктора или кандидата наук [10; и др.]. С другой стороны, часть значков их владельцы получали бесплатно – как члены обществ, как участники тех или иных мероприятий, как работники тех или иных организаций.

Итак, мы определили основные типы памятных фалеристики: ордена и медали, настольные медали, нагрудные знаки, нашейные знаки, кокарды, значки. Можно изучить более подробно их общие черты и различия, можно дальше конкретизировать классификацию, но сейчас наша задача другая – определить, что значит «бытование фалеронимов».

Бытование в повседневности означает, что предмет используется. Как? В какой степени? Насколько часто? Как долго? Как на его использование влияют пол, возраст, образование, профессия, пристрастия человека, его психология, а также период и уровень развития общества, политика, мода и многое другое?

Возьмем на себя смелость поделить бытование фалеронимов на три основные составляющие: ношение, хранение, оборот.

Ношение касается всех типов фалеронимов, кроме настольных медалей. Соответственно, в данном процессе исследователя должны интересовать причины ношения (и, наоборот, ненашения) человеком орденов, медалей, знаков, кокард, значков. Всё сказанное двумя абзацами выше – что выяснять и на что исследователю обращать внимание – в первую очередь предназначается именно для выяснения нюансов ношения. Нам представляется, что самый большой процент ношения по отношению к тиражу выпущенного имеют кокарды, далее идут ордена и медали, затем знаки, и самый маленький процент – у значков. Ношение далее может перейти к хранению фалеронима или его обороту, но на стадии ношения многие из них также могут потеряться или прийти в негодность.

Хранение касается вообще всех видов фалеронимов. Хранение бывает осознанное и неосознанное. Осознанное делится на кол-

лекционное, исследовательское и личного характера.

Осознанное коллекционное хранение предполагает накопление коллекций, как музейных, так и личных. Изучение фалеронимов в коллекциях даже музеем проводится не всегда. Задача исследователя бытования в данном случае – определить причины накопления коллекций (разумеется, у организаций и частных лиц они не во всём похожи), цели владельцев коллекций, насколько вид и другие характеристики фалеронима влияют на его способность заинтересовать владельца коллекции.

Осознанное исследовательское хранение параллельно коллекционному может быть и в музее (особенно в узкоспециализированных музеях), и в личной коллекции. Но подобный вид хранения также может быть и вообще не связан с сутью фалеронима как памятника фалеристики и исторического источника. Главное для исследовательского хранения, что это материальный предмет, который может дать определенную информацию. Например, фалероним может сохраняться в качестве образца технологии на предприятии-изготовителе. Он может храниться в качестве вещественного доказательства в следственных и судебных органах.

Осознанное хранение личного характера происходит, во-первых, если для данного человека данный фалероним значим как память о каком-то событии, человеке, месте. Во-вторых, осознанно хранятся фалеронимы для дальнейшего оборота. Основная составляющая для изучения этого типа хранения – обращение к психологии владельца фалеронима.

Неосознанное хранение фалеронима всегда временное, хотя у не очень организованных людей оно может длиться десятилетиями. Оно может наблюдаться и в организациях, когда сотрудник не помнит или не знает, что хранит фалероним. Например, делегат конференции пришел домой (или в служебный кабинет), снял значок и забыл о нем. Под неосознанное хранение подпадают лежащие в сейфах и столах организаций значки и настольные медали, оставшиеся от предыдущих работников, а так-

же фалеронимы, хранящиеся в укромных уголках квартиры умершего родственника. Рано или поздно такой значок или медаль попадает на глаза владельцу и выкидывается, либо уходит в оборот, либо переходит в другой вид хранения.

Оборот. Нам представляется, что это временная стадия бытования фалеронима – между производством и ношением или хранением, между ношением и хранением (в случае, если носил один человек, а хранить стал другой), между разными видами хранения у разных владельцев. Главное для оборота – фалероним становится предметом купли-продажи (или обмена, в том числе услугами, в том числе с рассрочкой во времени) либо как товар-сувенир, либо как товар-украшение, либо как антикварный предмет, либо как памятник искусства и т. д. и т. п. Стадию оборота как бытования фалеронима невозможно изучить, не обращаясь к экономическим вопросам. Хотя изучение психологии продолжает оставаться важным и здесь.

Существует большое количество научных исследований разного масштаба, а также каталогов, определителей, справочников, словарей, посвященных фалеристике и как науке, и как одному из видов коллекционирования. Все они косвенно способствуют изучению бытования фалеронимов в обществе, каких-то отдельных сторон и вопросов бытования, но вот комплексных исследований этой научной проблемы пока не существует. Впрочем, даже отдельные стороны бытования не всегда достаточно исследованы. Например, за последние годы вышла единственная статья о психологии коллекционеров вообще [11] и ни одной – о психологии коллекционеров фалеристики. Сами фалеристы-коллекционеры о себе писали неоднократно [12, с. 192–195; 13, с. 5–9; 14, с. 3–9; и др.], но дело не столько в том, что взгляд со стороны лучше (это утверждение спорно), сколько в том, что эти работы пишут коллекционеры-исследователи, и пишут они для таких же исследователей и об исследователях, а таких среди коллекционеров меньшинство. Типичный коллекционер, по аналогии с анекдотом, увы, не писатель, а читатель (в лучшем случае). Да и затрагива-

ют они больше вопросы связи коллекционирования с государственной политикой, вопросы классификации фалеронимов и коллекций, а не психологии. В каждой упомянутой строке проскальзывает желание того или другого автора доказать, что коллекционирование не чудачество, а очень полезное человеку и государству занятие.

Изучение коллекционирования фалеронимов в музеях, как уже ранее указывал автор [9, с. 138–139], идет односторонне, к фалеронимам сотрудники музеев в своих научных работах пока еще относят только награды. Однако есть исключения, например, описания личных фондов-коллекций, попавших в музеи [15]. Подобные исследования затрагивают и психологию коллекционера, и сущность коллекционирования, ну и проблемы музеев при обработке таких поступлений, конечно. Есть хорошие исключения и в области изучения использования, например, значков в музейных коллекциях и выставочной деятельности музеев [16, с. 472–473].

Много проблем и с изучением ношения. После появления такой вспомогательной исторической дисциплины, как униформология, и выхода большого количества исследований в этой области меньше осталось белых пятен в вопросах ношения таких фалеронимов, как кокарды и часть нагрудных знаков, особенно если речь идет о дореволюционном периоде и кокардах советского времени. Но и здесь есть перекосяк в военную сторону, в то время как даже классификации гражданских должностных знаков Российской империи посвящена лишь одна серьезная научная работа [17]. С другой стороны, защищена диссертация об использовании униформы чиновников Российской империи [18]. Униформология, включая ношение фалеронимов, советских полувоенных организаций – комсомола, пионерии, юнармии и др. – недостаточно исследована. Например, свои правила ношения фалеронимов были у студенческих строительных отрядов СССР [19, с. 24–25], как и сейчас. Но и тогда, и сейчас они постоянно нарушались: почти каждый боец носил и носит больше знаков и значков, чем ему допускалось и допускается [20, с. 140–141].

Появились единичные хорошие научные работы по опыту исследований ношения фалеронимов на форме на основании исследования фотоснимков [21], картин (на коллекционных форумах фалеристов, к слову, подобные исследования проводятся по два-три каждый месяц).

Но вот ношение так называемых «необязательных» знаков и значков почти не исследовалось ни с точки зрения психологии, ни с точки зрения причин ношения. Правда, затронута идеолого-политическая составляющая такого бытования фалеронимов [22, с. 1–10; 23; 24, с. 46–50]. Косвенно способствуют изучению бытования, в частности ношения, и публикации тематических музейных подборок [25].

Однако в этой области еще не хватает публикаций историков, социологов, психологов, политологов по очень большому количеству аспектов.

Еще хуже обстоит ситуация с исследованием оборота фалеронимов, как в динамике истории, так и в современности. Нам удалось найти только одно исследование, касающееся этого вопроса, рассматривающее целесообразность выпуска и реализации значка-сувенира в современных условиях [26].

На данный момент приходится заключить, что для изучения вопросов бытования доступны только сами фалеронимы, и то далеко не все. Уже выявление архивной информации о процессе их производства и дальнейшего распространения для провинциального исследователя сопровождается огромными трудностями, так как производились они по всей стране и попасть в тот же Куйбышев (Самару) могли откуда угодно. Кроме того, производство памятников фалеристики было нецентрализованным, часто осуществлялось на предприятиях военно-промышленного комплекса или в лабораториях таких же НИИ из отходов производства либо где угодно «по знакомству» или за наличные и ни в каких документах не отражалось. Так было и в нашем городе. Незнание тиража выпуска сильно затрудняет даже предположения о бытовании.

Каталогизация материала, ни музейная, ни коллекционерская, не закончена, общее

количество выпущенного и используемого не известно ни в целом, ни по видам. Публикация музейных фондов еще очень далека от завершения, а публикация частных коллекций вообще происходит только в виде исключения.

Разработка методологии исследования данного вопроса – бытования – только начинается, в том числе в данной статье.

Таким образом, изучение бытования фалеронимов в целом в нашей стране, если исключить заслуги униформологии, большая научная проблема, требующая координации действий специалистов по истории, в том числе по разным вспомогательным историческим дисциплинам, а также по социологии, психологии и экономике.

Список литературы

1. *Ефремова У.П., Цесевичене О.А., Селдушева А.А.* Разработка сувенирной продукции как средство продвижения историко-культурного наследия города // Управление культурой. 2023. № 4 (8). С. 18–27.
2. *Щелоков А.А.* Увлекательная нумизматика. Факты, легенды, открытия в мире монет. М. : Эксмо, 2007. 384 с.
3. *Кузнецов А.М.* Воинский этикет в армии Древнего Рима // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 135–139.
4. *Буранов Ж.М.У.* История знаков отличия Древнего мира // Лучшая научная статья 2018 : сб. ст. XVII Междунар. науч.-исслед. конкурса / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 39–42.
5. *Костромичев Д.А.* Римское военное снаряжение из могильника Совхоз-10 // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). Симферополь, 2018. Т. 3. С. 103–120.
6. *Дорошко В.В., Журавлев Д.В.* Два погребения римских военнослужащих из некрополя Херсонеса Таврического // Вестник древней истории. 2018. Т. 78, № 2. С. 349–364.
7. *Поляков В.Е.* Оттопонимные фалеронимы Российской империи и Советского Союза // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3, № 1. С. 22–34.
8. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / сост. М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко ; под ред. Ю.И. Мандельштам. М. : Госюриздат, 1956. 500 с.
9. *Морозов В.Ю.* Некоторые элементы первичного хронологического и географического атрибутирования памятников фалеристики второй половины XX в. // Гротовские чтения – 2022 : материалы Всерос. науч. конф. Самара : СОУНБ, 2023. С. 138–149.
10. Награды ученым // Компания «Петроглиф» : интернет-магазин. URL: <https://science.ptrg.ru/> (дата обращения: 31.08.2024).
11. *Макарова Е.А.* Коллекционирование как свободная самореализация личности // Социодинамика. 2020. № 7. С. 62–73. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32978 (дата обращения: 31.08.2024).
12. *Гринкевич И.* Минувшего свидетели немые // Мир коллекционера : сб. / сост. О.Г. Рачков, И.Э. Гринберг, С.М. Гинсбург и др. Алма-Ата : Казахстан, 1967. С. 192–224.
13. *Ильинский В.Н.* Значки и их коллекционирование : пособие для фалеристов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Связь, 1976. 192 с.
14. *Круглов Г.Е.* Что такое фалеристика. Минск : Полымя, 1983. 80 с.
15. *Токарева А.Е.* Дары музею. Коллекция фалеристики семьи Завадских // Вестник Сахалинского музея. 2009. № 1 (16). С. 202–204.
16. *Благоразумный И.А.* Изучение фалеристики в музейной экспозиции и в музейных образовательных программах // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика : сб. науч. ст. в рамках X Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Москва, 30 марта – 1 апреля 2023 г. М. : МГПУ, 2023. С. 469–476.
17. *Мельник Г.К., Можейко И.В.* Должностные знаки Российской империи. М. : Хронос, 1993. 288 с.
18. *Педько А.А.* Эволюция атрибутики чиновничества в Российской империи: знаково-символические аспекты (1801–1917) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. 234 с.

19. Студенческий отряд: вопросы и ответы : метод. пособие по орг. деятельности студ. отрядов / сост. Е.Ф. Артемьев. М. : Молодая гвардия, 1987. 319 с.

20. *Морозов В.Ю.* Памятники фалеристики Куйбышевского областного студенческого отряда // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2021. Вып. 9, ч. 1. С. 140–150. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/9_1/sb09_01_10.pdf (дата обращения: 31.08.2024).

21. *Неретин С.К.* Фалеристика – новый взгляд через призму истории. На примере работы с архивными документами Курганского областного художественного музея // Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XVI Зырянские чтения» (Курган, 6–7 дек. 2018 г.). Курган : КГУ, 2018. С. 170–172.

22. *Ильинский В.Н.* Геральдика трудовой славы. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1987. 191 с.

23. *Быков А.В.* Подвесные значки 1917 г. как инструмент идеологической пропаганды (по материалам коллекции фалеристики Музея дипломатического корпуса) // Великая российская революция 1917 г. в контексте региональной истории XX в. : материалы межрегион. науч. конф. 27–28 окт. 2016 г. / Гос. архив Вологод. обл., Вологод. обл. универс. науч. б-ка им. И.В. Бабушкина ; редкол.: И.Н. Кузнецов (отв. сост.) и др. ; под ред. В.А. Саблина. Вологда : Вологод. тип., 2017. С. 41–46.

24. *Морозов В.Ю.* Взаимосвязь значков и знаков как памятников фалеристики и идеологии в России, СССР и на постсоветском пространстве в XX–XXI вв. // Самарский архивист : науч. альманах. 2024. № 7. С. 45–50.

25. *Эйдельман И.И.* Тематическая коллекция «Памятные ветеранские знаки» в фондах Калининградского областного историко-художественного музея // Время музея : сб. ст. Вып. 3. Калининград : Страж Балтики, 2018. С. 91–102.

26. *Кутузова А.А., Береговая О.В.* Значок как предмет сувенирного рынка современной продукции // Новые идеи нового века : материалы междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ. Хабаровск, 2018. Т. 3. С. 118–122.

Сведения об авторе

Морозов Вячеслав Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела учета фондов Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина.

Email: sasanid@mail.ru

Для цитирования

Морозов В.Ю. Бытование фалеронимов в России: состояние проблемы // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 31–37.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908

АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В СЕЛАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905 г. ПО ДОКУМЕНТАМ САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

ANTI-GOVERNMENT PROTESTS IN THE VILLAGES OF THE SAMARA PROVINCE IN 1905 ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE SAMARA PROVINCIAL GENDARMERIE DEPARTMENT

И.Д. Казаков
Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Россия, Самара)

I.D. Kazakov
Samara State University of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье дан анализ документов фонда 468 Центрального государственного архива Самарской области об антиправительственных выступлениях крестьян в 1905 г. Документальный материал позволяет выделить следующие основные группы источников: рапорты, протоколы допроса, постановления и переписка между представителями органов правопорядка. Их анализ позволил выявить слабые стороны Самарского губернского жандармского управления по предотвращению и подавлению антиправительственных крестьянских выступлений.

Abstract. The article analyzes the documents of Fund 468 in the Central State Archive of the Samara region on the anti-government protests of peasants in 1905. The documentary material allows us to identify the following main groups of sources: reports, interrogation protocols, resolutions and correspondence between representatives of law enforcement agencies. Their analysis revealed the weaknesses of the Samara Provincial Gendarmerie Department in preventing and suppressing anti-government peasant protests.

Ключевые слова: Самарское губернское жандармское управление, эсеры, антиправительственные демонстрации, жандармы.

Keywords: Samara provincial Gendarmerie Department, social revolutionaries, anti-government demonstrations, gendarmes.

Начало XX в. для России стало одним из самых напряженных периодов противостояния власти и общества. События, произошедшие в 1905–1917 гг., навсегда изменили всё русское общество. Массовые забастовки рабочего класса после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. всколыхнули крупнейшую социальную группу страны – крестьянство. Вступление крестьян в революционную борьбу оценивалось В.И. Лениным как «поворотный для истории факт» [1, с. 433]. Партией социалистов-революционеров крестьянство считалось предметом особого внимания. Программа партии говорила о необходимости революционной пропаганды среди крестьян, не забывая при этом и о рабочем классе [2, с. 155]. Агитаторы активно распространяли в селах и деревнях нелегальную литературу, изучение которой способствовало «росту политического сознания крестьян» [3, с. 158].

Самарская губерния не стала исключением. Ее жители активно принимали участие в разного рода революционных мероприятиях, с готовностью откликаясь на призывы партий. Для крестьянства Самарской губернии первоочередным был земельный вопрос. Отсутствие земли либо выделение не самых плодородных для обработки территорий вызывали серьезное недовольство крестьянских масс. При этом стоит отметить, что для самарского крестьянства не имела никакого значения партийная принадлежность. Г. Солдатов, являвшийся членом одного из революционных крестьянских кружков, утверждал, что крестьяне всячески подчеркивали «свою беспартийность и отрицательное отношение к борьбе революционных партий друг с другом» [4, с. 444].

Борьбой с революционными силами в России занимался созданный в 1827 г. отдельный жандармский корпус [5, с. 147]. В Самарской губернии деятельность политического надзора началась осенью 1857 г., с появлением так называемой жандармской команды. Спустя 10 лет команда была преобразована в Самарское губернское жандармское управление (СГЖУ). К началу XX в. управление причислялось к 3-му ведомственному разряду, по которому полагалось иметь минимальное коли-

чество государственных служащих [5, с. 147]. С ростом революционных настроений в губернии увеличивалось и количество задач СГЖУ, одной из которых стало подавление и предотвращение антиправительственных выступлений в селах.

Еще в конце XIX столетия сёла Самарской губернии начали активно наполняться революционными силами. В Царевщине зародился крестьянский кружок, который к 1904 г. превратился в один из главных опорных пунктов самарских революционеров. Его неоднократно посещали как представители социалистов-революционеров, так и социал-демократы [6, с. 120]. Крестьяне пытались иметь хорошие отношения с этими партиями. В своей работе Н.Н. Сперанский отмечает, что царевщинские крестьяне хоть и находились под влиянием эсеров, однако всё равно «старались поддерживать связь с самарским пролетариатом и его руководителем – социал-демократической партией» [6, с. 121]. Стремление наладить отношения как с одной партией, так и с другой свидетельствовало о политической сознательности жителей села Царевщина и сразу же выделило их из общей массы крестьянского движения в губернии. Всё это способствовало тому, что сёла Старый Буян, Царевщина и Малая Каменка стали одними из первых в регионе, кто вступил на революционный путь и проявил политическую активность практически сразу после царского манифеста от 17 октября 1905 г.

О том, что Царевщина была революционным центром Старобуянской волости, не являясь при этом центром волостным, свидетельствуют и документы СГЖУ. В фонде 468 Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) демонстрация, прошедшая в селе Царевщина, единственная представлена отдельным делом с подробным описанием всего, что происходило в селе в тот день. В документах фонда информация о произошедших в сёлах Царевщина и Старый Буян крестьянских выступлениях представлена тремя делами: 548, 549 и 559.

Первое дело – «О фельдшере Владимире Георгиеве Мошкове, крестьянине Федоре Павлове, Степане Жидяеве и других, обв. по 121 ст. угол. уложения» – состоит из 59 листов.

В нем представлены описи обыска, рапорты, протоколы допроса, письма и секретные распоряжения руководства СГЖУ.

Второе дело – «О демонстрации в Старой Царевщине» – состоит из 38 листов. В его основу входят такие же документы, за исключением описей обыска.

Третье дело – «О происшедшей 14 сего ноября в селе Старом Буяне противоправительственной демонстрации в преступлении, предусмотренном 121 ст. угол. уложения» – выглядит совсем иначе. Оно состоит из 13 листов. Его составляющей стали несколько распоряжений и копия выписки из приговора Саратовской судебной палаты. В ней указаны уголовные статьи и приговоры крестьянам, участвовавшим в антиправительственных демонстрациях села Старый Буян.

Более подробный анализ изучаемых дел позволяет выделить несколько наиболее информативных групп документов.

Первая группа документов – рапорты. О демонстрациях в селах Старый Буян и Царевщина руководству СГЖУ сообщил пристав 3-го стана Самарского уезда [7, л. 12; 8, л. 10–12]. В своих докладах он описывает события, происходившие в селах, и отмечает организаторов демонстраций. К сожалению, рапорты пристава представлены в письменном виде, что сильно затрудняет процесс анализа источника. Местами почерк неразборчив, а где-то и вовсе нечитаем. Единственное, что точно можно выделить из этих рапортов, – это основные факты прошедших событий: даты проведения антиправительственных демонстраций (22 октября 1905 г. – в с. Старый Буян, 23 октября 1905 г. – в с. Царевщина), количество участников (около двухсот человек), фамилии некоторых организаторов крестьянских выступлений (Щибраев, Солдатов, Мошков). Невозможность в полной мере изучить доклады пристава, к сожалению, исключает шансы воссоздать всю картину происходившего.

Второй важной для анализа группой документов стали протоколы допросов. Очень подробно о демонстрации, происходившей в Царевщине, рассказывает на допросе полицейский унтер-офицер Алексей Рычатков, который прибыл в село за день до произошед-

шего выступления [8, л. 17–20]. Благодаря полученной от него информации подполковник Битепаж, занимающийся этим делом, узнаёт, что уже с 19 октября в местном училище проходили собрания и велась активная подготовка к демонстрации. Помимо этого, Рычатков рассказывает о том, как ему тайно удалось пробраться на одно из таких собраний, где он как раз опознал крестьян – участников будущего выступления. Еще одним важным пунктом его допроса является упоминание о самарских агитаторах. Их, как говорит Рычатков, местные крестьяне называли «братцами» [8, л. 17–20]. Братцы решали, кто может ходить на собрания, а кто нет, а также помогали местным готовиться к выступлению. Подробно офицер рассказывает и о самой демонстрации. Именно из его допроса СГЖУ узнают и об используемых красных флагах, и о лозунгах «Вставай, поднимайся, рабочий народ! Вперед!», «Отречемся от старого мира!», «Долой самодержавие!» и т. д.

Информация, предоставленная Рычатковым, позволяет дополнить полученные от пристава 3-го стана сведения и практически полностью воссоздать картину происходивших в селе событий.

Отдельную ценность представляют протоколы допроса крестьян села Малая Каменка [7, л. 40–51]. Они позволяют более подробно изучить деятельность бывшего фельдшера Владимира Мошкова, принимавшего участие в антиправительственных демонстрациях и Старого Буяна, и Царевщины. Из допросов этих крестьян мы узнаём о том, что Мошков устраивал встречи с молодыми жителями села, преимущественно – рекрутами, задавал им вопросы «Кому вы присягали?», «А вы знаете, кто писал присягу?», «За кого вы идете служить?» и т. д., после чего переходил к рассказу о манифесте и старался всячески склонить рекрутов отказаться от службы императору. Помимо этого, в допросах довольно красочно описан и процесс задержания Мошкова крестьянами. Почувствовав опасность, студент (как его называли в Малой Каменке) собирался покинуть село, но, выбежав из дома, практически сразу был схвачен несколькими местными крестьянами и чуть не избит за проводимую агитационную деятельность [7, л. 40–51]. Данный факт говорит

о том, что в небольших поселениях, особенно если в них проживало не так много молодежи, влияние революционных сил сводилось к минимуму. Возрастное крестьянство больше соперничало царю, чем революционерам.

Третьей изучаемой группой документов стали постановления и переписка между представителями органов правопорядка. Эти документы позволяют увидеть действия, предпринимаемые жандармами для устранения возникшей проблемы. Так, например, через письма начальника СГЖУ мы узнаём, что во всех описываемых случаях дознанием и расследованием занимался помощник начальника жандармского управления подполковник Битепаж. Также в письмах есть информация и о судьбе крестьян Солдатова и Щибраева, участвовавших в организации крестьянских выступлений. По итогам расследования они были высланы из села Царевщина. О том, какая участь ждала бывшего фельдшера Мошкова, – неизвестно. В представленных документах есть только письма о назначении ареста и последующих обысках [7, л. 21].

Нельзя не сказать и еще об одной важной особенности третьей группы. Она позволяет увидеть, с какими органами юстиции и правопорядка взаимодействовало СГЖУ. Из писем и постановлений мы узнаём о том, что помимо Битепажа в дознании участвовал товарищ прокурора Копьев, а итогом дознания стала передача дел прокурору Самарского окружного суда.

Отдельную ценность представляет постановление Битепажа о «приостановлении дознания» в селе Старый Буян [7, л. 51–53]. В нем подполковник очень подробно рассказывает о своем прибытии в село 17 ноября 1905 г., отдельно описывая при этом поведение крестьян и их отказ от участия в допросах. Как итог, Битепаж постановил «производство дознания отложить до восстановления в селе Старом Буяне порядка».

Содержание документов позволяет воссоздать картину происходивших в селах Старый Буян, Царевщина и Малая Каменка событий, а также сделать ряд выводов касательно деятельности Самарского жандармского управления:

1. Территориальная отдаленность от губернской столицы, а в связи с этим и отсутствие возможности постоянного нахождения представителей жандармерии даже в крупных селах не позволяли самарским жандармам в полной мере проводить свою работу. Вся основная нагрузка ложилась на плечи представителей местной полиции, которая занималась как задержаниями, так и агентурной работой.

2. В рамках антиправительственных демонстраций в Старом Буяне, Царевщине и Малой Каменке роль жандармов была минимальной. Они занимались только допросами и дознанием.

3. Руководство СГЖУ не было готово к активным действиям крестьян. Отказ жителей Старого Буяна приходить на дознания поставил Битепажа в тупик, после чего он был вынужден приостановить свою работу в этом селе до «восстановления порядка».

4. Также неэффективность деятельности СГЖУ подтверждает следующий факт. 31 октября 1905 г. в селе Малая Каменка был задержан Владимир Мошков [8, л. 23]. В его кармане был найден заряженный револьвер, а при обыске места жительства обнаружены три коробки с револьверными патронами и ряд антиправительственных воззваний. Наличие таких улик не могло остаться безнаказанным, однако в работе Сперанского указывается, что уже в 12–14-х числах ноября 1905 г. Мошков активно проявлял себя в антиправительственной деятельности и организации «Старобуянской Республики» и даже ломился в дверь полицейского урядника [6, с. 120–130]. Попытки автора объяснить эту ситуацию путем изучения документов результатов не дали. Можно предположить, что Мошков бежал.

Таким образом, анализ документов позволяет не только раскрыть содержание происходивших в селах революционных событий, но и увидеть, какую роль играло в них СГЖУ. Помимо этого, документы помогают выявить ряд проблем, с которыми столкнулись жандармы во время своей работы, а также оценить их профессиональную деятельность и готовность противостоять революционным силам, активно набравшим популярность в губернии.

Список источников и литературы

1. История политических партий России : учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, С.В. Тютюкин [и др.] ; под ред. А.И. Зевелева. М. : Высш. шк., 1994. 447 с.
2. Казаков И.Д., Репинецкий А.И. Самарское губернское жандармское управление в контрреволюционной борьбе 1905–1917 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2022. Т. 4, № 4. С. 147–152.
3. Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 30. С. 306–328.
4. Сперанский Н.Н. Старобуянская республика // 1905 год (Сборник воспоминаний участников революционного движения в бывших Самарской и Симбирской губерниях) / орг. материала, общ. ред. и вступ. ст. А.А. Кузнецова. М. ; Куйбышев : Куйбышев. краевое изд-во, 1935. С. 120–130.
5. Сперанский Н.Н. Крестьянское движение в Самарской губернии в годы первой русской революции // 1905 год в Самарском крае. Самара, 1925. С. 377–557.
6. Храмов Л.В. Введение в Самарское краеведение : учеб. пособие. Самара : НТЦ, 2003. 354 с.
7. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 468. Оп. 1. Д. 548.
8. ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 549.

Сведения об авторе

Казаков Илья Дмитриевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: kazakov.ilya@psga.ru

Для цитирования

Казаков И.Д. Антиправительственные выступления в селах Самарской губернии в 1905 г. по документам Самарского губернского жандармского управления // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 38–42.

УДК 908

**КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ОБЛОЖЕНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ НАЛОГОМ 1918 г.
ВОСКРЕСЕНСКОЙ ВОЛОСТИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**CORRELATION ANALYSIS OF THE IMPOSING
OF THE EXTRAORDINARY REVOLUTIONARY
TAX OF 1918 IN THE VOSKRESENSKAYA
VOLOST OF THE SAMARA PROVINCE**

Э.Ф. Немцов

Саровский физико-технический институт
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
(Россия, Саров)

E.F. Nemtsov

Sarov Institute of Physics and Technology
of the National Research Nuclear University “MEPhI”
(Sarov, Russia)

Аннотация. В статье дан анализ обнаруженного в архиве и ранее не опубликованного документа 1919 г. – списка плательщиков чрезвычайного революционного налога 1918 г. по одной из волостей Самарской губернии. Анализ предваряется историческим введением. Собственно анализ налогообложения проведен не по отдельным примерам, а в целом по волости, на основе количественных корреляционных методов. Обосновано, что для выявления зависимостей в списках плательщиков более подходящей статистикой является корреляция по Кендаллу, чем корреляция по Пирсону. На основе корреляционных показателей сделаны некоторые выводы, в частности о том, что раскладка налога не только на некоторые домохозяйства, но и раскладка налога в целом по волостным крестьянам противоречила советским декретам.

Abstract. The article analyzes the list of payers of the extraordinary revolutionary tax of 1918 in one of the volosts of the Samara province, discovered in the archive and previously unpublished document of 1919. The analysis is preceded by a historical introduction. The actual analysis of taxation was carried out not by individual examples, but as a whole by the municipality, based on quantitative correlation methods. It is proved that the Kendall correlation is a more appropriate statistic for identifying dependencies in payer lists than the Pearson correlation. Based on the correlation indicators, some conclusions were drawn, in particular, that the tax layout not only for some households, but also the tax layout as a whole for the volost peasants contradicted Soviet decrees.

Ключевые слова: чрезвычайный революционный налог 1918 г., контрибуция, корреляция по Кендаллу, Воскресенская волость, имущие крестьяне.

Keywords: extraordinary revolutionary tax of 1918, indemnity, Kendall correlation, Voskresenskaya volost, rich peasants.

Если собрано достаточное количество данных, то с помощью статистических методов можно доказать всё что угодно.

Из законов Мерфи

Историческое введение

30 октября 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет о единовременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге с населения России. Этот налог не был единственным налогом, которым облагалось в тот год население, и не был единственным чрезвычайным налогом, однако обоснование его необходимости, важности и срочности несколько выпадает из прочих обоснований и увязывает его со сходными гораздо более поздними налогами.

Официальное обоснование нового налога прозвучало в самом декрете [1]:

«Международное положение, сложившееся в связи с последними событиями на театре всемирной империалистической войны и создающимся единым международным фронтом пролетарской армии, заставляет напрячь все силы в борьбе за защиту не только русской, но и всемирной революции, и <...> Советская Республика создает мощную Красную Армию.

Для организации, снаряжения и содержания этой армии нужны колоссальные денежные средства, которых не могут дать обыкновенные государственные доходы».

Вторым, нефинансовым, неофициальным, но гласно и многократно высказанным обоснованием для сбора чрезвычайного налога была важная политическая цель – противопоставить зажиточные и бедные слои населения друг другу. Нарком финансов Н.Н. Крестинский утверждал, что этим налогом советская власть вбивает клин между середняком и кулаком, чтобы расслоить те враждебные силы, «которые до сих пор были связаны общими, хотя и ложно понятыми интересами в деревне» [2].

Новую повсеместную всероссийскую контрибуцию в размере 10 млрд руб. власть наложила на «городскую буржуазию и деревенских кулаков», то есть на «имущие группы городского и деревенского населения», которые приобрели «...преимущественно путем хищнической спекуляции предметами первой необходимости и особенно хлебом – огромные де-

нежные средства. Богатства эти необходимо немедленно и целиком взять у паразитических и контрреволюционных элементов <...> и обратить их на неотложные нужды революционного строительства и борьбы».

Здесь следует приостановить чтение декрета и сделать некоторые разъяснения насчет кулаков, так как в императорской и в советской России у слова «кулак» были различные значения.

В дореволюционном словаре Даля 1863 г. [3] кулак – это «скупец, скряга, жидомор, кремень, крепыш; перекупщик, переторговщик, маклак, прасол, сводчик, особ. в хлебной торговле; сам безденежный, живет обманом, об счетом, обмером...». Главной деятельностью деревенских кулаков И.Ф. Кошко, земский начальник в Новгородской губернии, считал «открытие кредита самым беднейшим членам крестьянских обществ» [4]. Народник А.Н. Энгельгардт в 1870-х гг. давал такую оценку кулакам: «Всё у кулака держится не на хозяйстве, не на труде, а на капитале, на который он торгует, который раздает в долг под проценты» [4]. Экономист-статистик В.Е. Постников в своих работах конца XIX в. разделял кулачество и зажиточное крестьянство, в частности заявляя о том, что хотя зажиточный крестьянин «пользуется в значительной мере наемными работниками» и в его деятельности существует ряд «элементов эксплуатации», «никаких кулацких черт в нем нет» [4]. В.И. Ленин в теории, но не на практике, тоже различал зажиточного крестьянина и кулака-кабальщика: «Богатый крестьянин может быть очень зажиточным, но не кабальщиком. <...> Богатого крестьянина не экспроприировать» [5].

Следовательно, досоветский кулак – это сельский ростовщик, не имеющий ничего общего с богатым крестьянином, занимающимся сельскохозяйственным производством. В практическом же понимании советской власти кулак – любой относительно богатый крестьянин.

Решая политическую задачу противопоставить зажиточные и бедные слои сельского населения, советская власть смешала в од-

ном слове «кулак» спекулянта-ростовщика и зажиточного крестьянина, чтобы перенести давнюю неприязнь к ростовщикам на богатых крестьян, не связанных с ростовщицеством.

Завершив преамбулу декрета, ВЦИК постановил:

«§ 1. Единовременный чрезвычайный налог взимается с лиц, принадлежащих к имущим группам городского и сельского населения.

<...>

§ 6. Комитеты бедноты, сельские, волостные <...> Советы <...> составляют списки лиц, которые подлежат обложению единовременным налогом, и производят раскладку <...> между плательщиками сообразно общему имущественному положению и доходам <...> Раскладка эта производится таким образом, чтобы городская и деревенская беднота были совершенно освобождены от <...> налога, средние слои были обложены лишь небольшими ставками, а всей своей тяжестью налог пал бы на богатую часть городского населения и богатых крестьян.

§ 7. Введение единовременного налога не отменяет прежних налогов.

§ 8. Ответственность за невзнос <...> налога устанавливается личная и имущественная».

Декретом предписывалось собрать налог полностью через полтора месяца, к 15 декабря того же года. Однако даже через полгода, к 5 мая 1919 г., поступления со всей советской России составили лишь 992 млн руб. [6, с. 21].

Размытость декретных задач потребовала многочисленных дополнительных указаний и пояснений. В частности, Народный комиссариат финансов разъяснял, что «главная тяжесть обложения должна упасть на местные кулацкие элементы» и лишь «оставшаяся от обложения местных деревенских богатеев сумма подлежала распределению <в качестве налога> между середняками». Причем, судя по преамбуле декрета, богатства богатеев следовало взять через налог целиком, без остатка. Что же касается середняков, то ставка налога на них должна быть «умеренной для данной местности» и не должна «подрывать хозяйства середняка» [6, с. 12].

Если богатей отказывался платить налог, то у местных органов власти не было ограничений

в полной конфискации его имущества. Если же середняк не мог или отказывался заплатить налог, то согласно разъяснениям Наркомфина часть середняцкого имущества изымать запрещалось; продаже за недоимку не подлежали: семена, орудия, 1 лошадь, 1 корова, продовольствие согласно потребительской норме, топливо (в селениях это дрова или кизяк), обычная одежда, домашняя утварь. Однако если середняк злостно скрыл свои денежные запасы, то ограничения на изъятие отменялись [6, с. 13].

Кого же отнести к середнякам? На этот счет Наркомфин тоже давал разъяснения, но весьма туманные. Средними крестьянами признавались те, кто «удовлетворив потребительские нужды своей семьи, в состоянии без всякого ущерба для хозяйства выделить часть продуктов своего производства (хлеба, скота, птицы и т. д.) для продажи на рынке <...> запасы денег и продуктов у середняка невелики по масштабу для данной местности». Наркомфин заявлял, что для разных хозяйственных районов России и даже селений внутри одного уезда невозможно установить единую ставку налога, поэтому налог должны назначать волостные комиссии [6, с. 12].

Раскладка налога в Воскресенской волости

Согласно декрету на Самарскую губернию назначалось 400 млн руб. налога. Однако к 5 мая 1919 г. Самарская губерния собрала лишь 44 млн руб., то есть 13 % от уже пониженного к тому времени задания в 350 млн руб. [6].

В Воскресенской волости Самарского уезда раскладку налога завершили в начале 1919 г. Волостная налоговая комиссия из 2 членов волисполкома и 3 членов комбеда составила список из 121 имущего крестьянина-домохозяина и на них разложила волостную контрибуцию [7, л. 93, 94].

Каким образом комиссия отобрала имущих из всех воскресенцев, не известно. Если исходить из переписи 1913 г. [8], то в волости было 1052 приписных наличных и 62 посторонних домохозяйства, всего 1114. Следовательно, в 1919 г. комиссия отнесла к имущим около 10 % от всех домохозяйств.

Затем комиссия занесла в список [7, л. 93, 94] сведения о домохозяйствах по 8 показателям: размер семьи и число работников в ней в возрасте от 16 до 45 лет, поголовье лошадей, коров, овец, общая стоимость недвижимого имущества и инвентаря, убытки, понесенные от «передвижения» войск в Гражданскую войну (рис. 1). Комиссия не оценивала доход хозяйств, хотя это предписывалось 6-м параграфом декрета.

Стоит отметить, что упомянутый в списке инвентарь в те годы разделяли на мертвый (ручные орудия труда, механизмы и т. п.) и живой (скот) (см., напр., [9]), а земля не могла быть чьим-либо частным имуществом, так как после известного декрета «О земле» вся земля стала всенародным достоянием. Поэтому в «недвижимое имущество и инвентарь» комиссия должна была зачесть крестьянскую избу, прочие усадебные постройки, плуги-сеялки-веялки и скот. Должна была зачесть, но не зачла стоимость скота, что легко проверяется вычитанием стоимости лошадей из стоимости недвижимого имущества и инвентаря. Цена лошади известна. Вполне здоровая рабочая лошадь, годная даже к военной службе в качестве артиллерийской, стоила в начале 1919 г. 1300 руб. [10]. Поэтому если бы комиссия зачла скот как часть

инвентаря, то, к примеру, 9 лошадей крестьянина Горлина стоили бы много больше 2500 руб., записанных ему комиссией на недвижимость и инвентарь. И таких горлиных – с превышением стоимости лошадей над стоимостью недвижимости и инвентаря – 24 человека, то есть почти четверть списка.

Оценку недвижимости и мертвого инвентаря (которые ради краткости будем чаще называть просто *имуществом*) комиссия сделала на глазок, потому что профессиональных оценщиков в селе не было и потому что у большинства домохозяев стоимость их имущества оказалась слишком округленной: 10 000, 15 000, 8100, 2500 руб. Наименьшая оценка стоимости была 1700 руб., наибольшая – 25 000 руб.

Налог назначался на домохозяина. Наименьший налог с домохозяина был 150 руб., наибольший – 5000 руб., а в пересчете на одного члена семьи колебался от 18 до 833 руб. Медианный налог на хозяйство оказался равным 500 руб., а на члена семьи – около 55 руб. Сумма волостной контрибуции составила 75 521,07 руб.

Комиссия разложила налог на хозяйства по совершенно не поддающимся арифметике и логике правилам.

К примеру, крестьянину Дрыженкову, семья которого состояла из 11 человек, а сам он

С П И С О К Ъ

Плательщиков единовременного чрезвычайного налога по Воскресенской волости, Самарского Уезда

Составлен 18 февраля 1919 года.

ИМЕНА ОТЧЕСТВА И ФАМИЛИИ ПЛАТЕЛЬЩИКОВЪ	Число душ обое го пола	В том числе де тских от 16 лѣтъ	Количество скота				Стоимость не движимого имуще ства и инвентаря.	Сумма убытков понесенных на реден. работ.	Сумма налога внесенная ко двору	ОТМЕТКА
			Лошадей	Коровъ	Овецъ	Свиней				
Иванъ Як. Погодинъ	11	3	7	5	-	-	20000	4500	2000	
Василій Як. Погодинъ	9	3	7	4	6	-	25000	15600	1000	✓
Иванъ Нест. Суслинъ млад	5	1	3	4	-	-	12000	14650	1000	✓
Иванъ Нест. Суслинъ стар	7	1	4	4	-	-	12000	2000	1600	
Иуда Нест Суслинъ.....	7	1	5	4	7	-	10000	8000	500	✓

Рисунок 1. Начало списка плательщиков налога.
ЦГАСО. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 755. Л. 93

был единственным работником, с 2 лошадьми, 2 коровами, имуществом на 5000 руб. комиссия назначила налог в 1500 руб. А крестьянину Переpletину, у которого была семья из 7 человек, то же количество работников и коров, то же имущество и на 1 лошадь больше, чем у Дрыженкова, комиссия назначила налог в 5 раз меньше, 300 руб. В пересчете на 1 члена семьи налог на Дрыженкова был равен 136 руб., а на Переpletина – 43 руб., то есть в 3 раза меньше.

Хотя комиссия собрала сведения об убытках хозяйств от передвижения войск, они в расчет не принимались и служили плательщику разве только утешением тем, что были записаны. Например, у тех же Дрыженкова и Переpletина имущество оценили одинаково, в 5000 руб. Однако Дрыженков потерял из-за военных 18 000 руб. и был обложен налогом в 1500 руб. В противоположность убыткам Дрыженкова, Переpletин потерял из-за военных 1200 руб., то есть в 15 раз меньше, чем Дрыженков, но был обложен налогом в 300 руб., то есть в 5 раз меньшим. Более того, если комиссия оценивала имущество плательщика после понесенных убытков, то для расчета налога достаточно было оценки имущества, а убытки не требовались. Если же комиссия оценивала имущество плательщика до понесенных убытков, то комиссия должна была рассчитать остаточную стоимость имущества после убытков, чего она не сделала.

У 16 крестьян из списка имущество вообще осталось без какой-либо оценки, тем не менее им назначили налог от 200 до 2000 руб. на хозяйство.

Денежные сбережения в Сберегательном банке у крестьян, попавших в список, комиссия реквизировала полностью. Например, у крестьянина Баранова комиссия предписала изъять со сберкнижки в качестве налога 3970,12 руб. – вклад полностью.

Хотя многочисленные примеры отступления от логики или от буквы декрета обычно вызывают сомнения в обоснованности раскладки налога или даже приводят к обобщениям вроде «сумма налога раскладывалась преимущественно без учета имущественного положения плательщика» [11], вряд ли примеры могут до-

казать несоразмерность в раскладке налога в целом, поскольку частные примеры можно всегда назвать исключениями, которые лишь подтверждают общий, в целом правильный, подход.

Поэтому попытаемся «поверить алгеброй гармонию», то есть правильность подхода в целом проверим методами математической статистики.

Корреляционный анализ раскладки налога

Не будем оспаривать мнение комиссии о том, что все имущие домохозяева поименованы в списке и на самом деле относятся к имущей группе. Отбросим 17 домохозяев, о которых комиссия не собрала полных сведений или не назначила налога, и будем исследовать оставшееся множество из 104 элементов.

Очевидно, что налог на домохозяев можно разложить бесконечно разнообразно. Одна из раскладок нам известна, ее предложила волостная комиссия, назовем эту раскладку *списочной*. Вторая могла появиться после уточняющих разъяснений Наркомфина. Третья – после согласования списка в уездных органах власти, при котором кого-то вычеркнули из списка, кому-то исправили налог, кого-то в список добавили. Четвертая – после второго декрета [12], отменяющего еще не уплаченные малые налоги, в частности, в Самарской губернии отменялись налоги, меньшие 1200 руб., и т. п. Наконец, мы можем сами разложить налог, исходя из декрета, и получить в некотором смысле *идеальные* раскладки, на которых проверять различные гипотезы.

Несмотря на разнообразие раскладок, каждая раскладка должна бы в целом следовать декрету о налоге, но может несколько отклоняться от декрета. Отклонение заранее непредсказуемо и потому случайно. «Следовать декрету», а также вытекающим из него разъяснениям Наркомфина, означает следовать *декретным правилам*:

- крестьянам, названным кулаками, назначить такой налог, чтобы отобрать их богатство целиком, практически без остатка;

- если налог с кулаков не покрывает назначенную на волость контрибуцию, то остаток контрибуции следует разложить между средними крестьянами по умеренной ставке так, чтобы не разорить их и позволить дальше заниматься сельскохозяйственным производством;
- чем богаче кулак или середняк, тем больше налог; *богатство* определять по имуществу и доходу; назовем это правило *главным*;
- на бедняков налог не назначать.

Каждую из раскладок в математической статистике называют *выборкой*, а бесконечное разнообразие (множество) раскладок называют *генеральной совокупностью*. Списочной раскладке будет соответствовать *списочная выборка*, а идеальной раскладке – *идеальная выборка*. Объем выборки обозначают N ; у списочной выборки $N = 104$.

Каждый элемент выборки описывает одно из домохозяйств ($D_i, i = 1, N$) и назначенный на него налог, а потому содержит в себе несколько величин (вектор):

$$D_i(C_i^c, C_i^p, L_i, K_i, O_i, C_i^{nu}, H_i),$$

где C_i^c – численность семьи;

C_i^p – численность работников в семье, то есть $C_i^p \leq C_i^c$;

L_i – поголовье лошадей;

K_i – поголовье коров;

O_i – поголовье овец;

C_i^{nu} – стоимость недвижимости и мертвого инвентаря (имущества);

H_i – назначенный налог.

Значения перечисленных выше величин перед раскладкой не известны (заранее не известно, сколько душ или сколько скота окажется в i -том домохозяйстве, какой налог на него назначат и т. п.), поэтому считаются случайными. Зато заранее известно, что монотонная в целом зависимость налога от богатства (чем больше богатства – тем больше налог) должна быть не только корреляционной, но и причинно-следственной, так как уже установлена декретом для всей воображаемой генеральной совокупности. Поскольку комиссия не собрала сведений о доходах, то богатство домохозяев в списочной выборке будет равно стоимости их имущества C_i^{nu} .

Цель корреляционного анализа списочной выборки – утвердиться в подозрении, что

комиссия разложила налог в целом вопреки главному декретному правилу, поэтому налог в списочной раскладке не зависел от богатства, а зависел от социальных, родственных, психологических, политических и прочих сельских отношений в 1918 г. Другими словами, на списочной выборке требуется:

1) оценить вид распределения, чтобы выбрать, какой именно коэффициент корреляции рассчитывать;

2) рассчитать корреляционный коэффициент между налогом и богатством и выяснить силу связи между ними;

3) рассчитать критерий статистической значимости, чтобы убедиться в неслучайности корреляции, рассчитанной во втором пункте.

Далее во время корреляционного анализа обычно делают вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между налогом и богатством не только в списочной выборке, но и в генеральной совокупности в целом. Затем рассчитывают доверительный интервал, в котором с заданной вероятностью должен находиться корреляционный коэффициент генеральной совокупности. Однако, поскольку генеральная совокупность по Воскресенской волости воображаемая, мы не будем делать выводы об ее характеристиках.

Прежде чем приступить к анализу списочной выборки, исследуем идеальную, искусственную выборку, равную по объему и близкую по значениям к списочной выборке. Установим, что в идеальной выборке, в отличие от списочной, величина C_i^{nu} содержит богатство домохозяина, то есть сумму из годового дохода и стоимости движимого и недвижимого имущества. Идеальная выборка строго следует главному декретному правилу о прямой зависимости налога от богатства, но с небольшими якобы случайными отклонениями для каждого домохозяйства.

Идеальная выборка выглядит на диаграмме рассеяния как 2 многоточечных наклонных веретена (рис. 2).

Верхнее «веретено» – условные кулаки, нижнее – условные середняки.

У кулаков больше богатства, значит, согласно главному декретному правилу на них следует назначить большой налог, поэтому значки кулаков находятся на диаграмме спра-

ва и сверху. У более многочисленной группы середняков богатства меньше, на них следует назначить небольшой налог, поэтому значки середняков находятся на диаграмме слева и снизу.

В обеих группах в среднем выполняется правило: чем больше богатство, тем больше налог, однако у кулаков налог прирастает быстрее, чем у середняков, поскольку у кулаков должны изъять всё богатство целиком – это еще одно декретное правило.

Вернемся к анализу списочной выборки, составленной волостной комиссией. Поскольку волостная комиссия оценивала в явном, денежном, виде лишь часть богатства домохозяйств, а именно стоимость имущества $C^{ну}$, то сначала предположим, что в списочной выборке зависимость налога N от $C^{ну}$ проявится как в целом монотонная (рис. 3).

Однако предположение не оправдалось: списочная выборка оказалась не монотонной и совершенно не похожей на идеальную выборку. При первом же взгляде на диаграмму рассеяния заметны 6 горизонтальных отрезков,

составленных из точек, некоторые из которых довольно плотно прилегают друг к другу. Эти отрезки соответствуют налогам в 200, 300, 500, 1000, 1500, 2000 руб. Отрезки лежат горизонтально, что свидетельствует о равенстве налога и для бедных, и для богатых; в частности, один и тот же налог в 1000 руб. комиссия назначила обладателям имущества со стоимостью, различающейся более чем втрое: от 7000 до 25 000 руб. Напротив, владельцам имущества одинаковой стоимости, скажем в 7000 руб., комиссия назначила налоги, различающиеся в 20 раз: от 200 до 4000 руб. Другими словами, налог оказался независимым от имущества, что, разумеется, противоречило декрету.

Судя по 6 горизонтальным отрезкам, комиссия, по известным ей критериям, разбила всех середняков на 6 групп. Для каждой группы установила единую «умеренную» ставку налога и назначила каждому домохозяйину из группы одинаковый налог, не глядя на его имущество. И только у 2 домохозяев налог оказался не просто большим, но растущим с ростом стоимости имущества. По всей видимости, ко-

Рисунок 2. Идеальная выборка на диаграмме рассеяния. На оси X – богатство. На оси Y – налог. На плоскости находится $N = 104$ точек-значков. Каждая точка соответствует домохозяйству. «Средние» линии – регрессионные линии, по которым можно прогнозировать значение налога для любой стоимости

миссия отнесла эту пару к кулакам. Хотя одному человеку из этой пары просто не повезло: он хранил немалые сбережения в Сбербанке, их изъяли полностью, и налог получился большим. Из-за малочисленности группы кулаков делать какие-либо статистические выводы о них не стоит.

Опираясь на предположение о действиях (но не о критериях) комиссии, мы можем разбить списочную выборку так же, как разбивали идеальную выборку, на 2 подмножества – кулаков и середняков (рис. 4).

«Средняя» (регрессионная) линия середняков слегка растет с ростом имущества, однако этот рост объясняется нетипичной точкой D_k (25000; 1000), которая сильно отличается от прочих точек кратно большей стоимостью имущества и весьма средним налогом. В статистике подобные атипичные точки считают выбросами и исключают из выборки. Если точку D_k исключить, то регрессионная линия станет практически горизонтальной и таким образом будет показана независимость налога от имущества. Однако мы не будем исключать атипичные точки, так как цель анализа – показать

произвольность, адекватность, алогичность в раскладке налога, следовательно, отбрасывать атипичные точки противоречило бы цели анализа.

Теперь от графической качественной оценки раскладки налога пора перейти к количественной оценке. Количественную оценку связанности двух случайных величин проводят методами корреляционного анализа, наиболее популярным из которых является расчет коэффициента корреляции Пирсона.

Однако рассчитывать по списочной выборке коэффициент Пирсона (r) не следует, так как она не походит на выборку с нормальным распределением, а регрессионная прямая лежит практически горизонтально. Более подходящими для подобных распределений считают непараметрические показатели, в частности коэффициент корреляции Кендалла.

Коэффициент корреляции Кендалла

Основным понятием при расчете коэффициента корреляции Кендалла является сон-

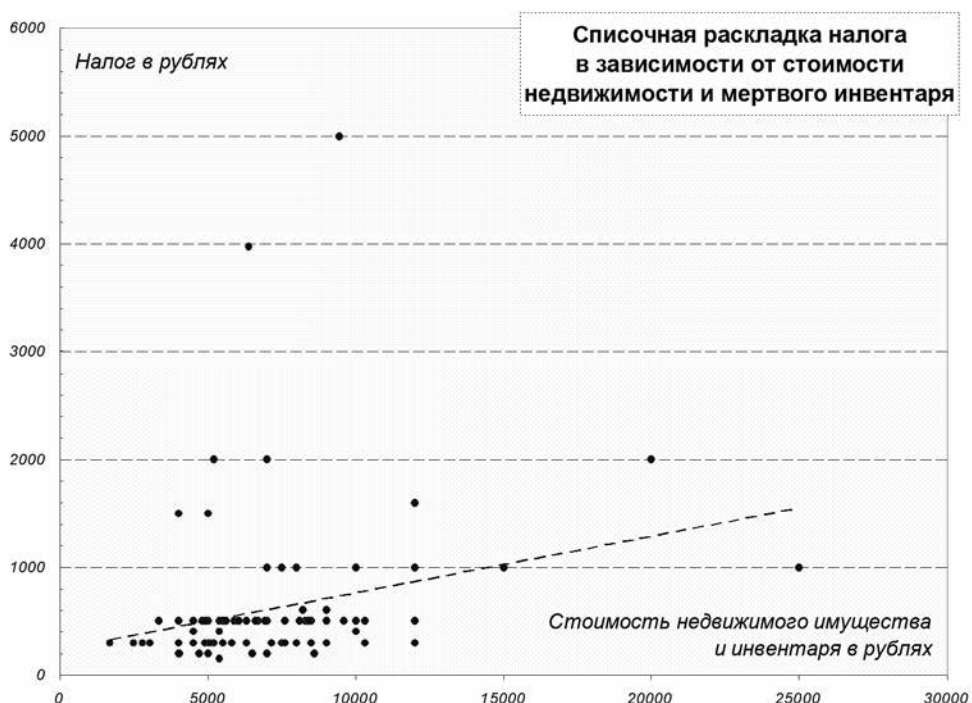

Рисунок 3. Списочная выборка на диаграмме рассеяния

правленность изменения. В нашей задаче сонаправленность изменения означает, что если в некоем домохозяйстве больше имущества, чем в другом, то налог на него будет больше, и напротив, если имущества меньше, то налог будет меньше. Собственно, это и есть главное декретное правило, выполнение которого мы собираемся проверить.

При расчете коэффициента Кендалла (τ) мы будем сравнивать все имеющиеся в выборке пары домохозяйств и подсчитывать количество согласованных (N^+) и количество несогласованных (N^-) пар. Так как сейчас нас интересует связь между имуществом и налогом, то согласованной парой домохозяйств (D_i, D_j) будем считать пару, в которой у D_i стоимость имущества и налог либо одновременно больше, либо одновременно меньше, чем у D_j , другими словами, стоимость и налог изменяются сонаправленно. В математической записи согласованными парами (D_i, D_j) будут те, у которых произведение $(C^{ну}_i - C^{ну}_j)(H_i - H_j) \geq 0$, а несогласованными те, у которых произведение $(C^{ну}_i - C^{ну}_j)(H_i - H_j) < 0$. Если опустить небольшое усложнение расчета для выборки

с одинаковыми парами, то разность между количеством согласованных и несогласованных пар, нормированная на количество пар, дает коэффициент Кендалла:

$$\tau = \frac{N^+ - N^-}{\frac{1}{2}N(N-1)}$$

Важно, что для расчета коэффициента τ не предполагается линейная в целом зависимость одной величины от другой (налога от имущества), как это требуется при расчете коэффициента Пирсона (r). Поскольку коэффициент τ оценивает лишь монотонность зависимости, она может быть в целом любой: линейной, кубической, экспоненциальной, логарифмической и т. п.

Коэффициент корреляции может принимать значения от -1 до $+1$. Если коэффициент положительный, то связь между величинами прямая, то есть с ростом одной величины растет другая величина; если коэффициент отрицательный, то связь между величинами обратная, то есть с ростом одной величины другая величина уменьша-

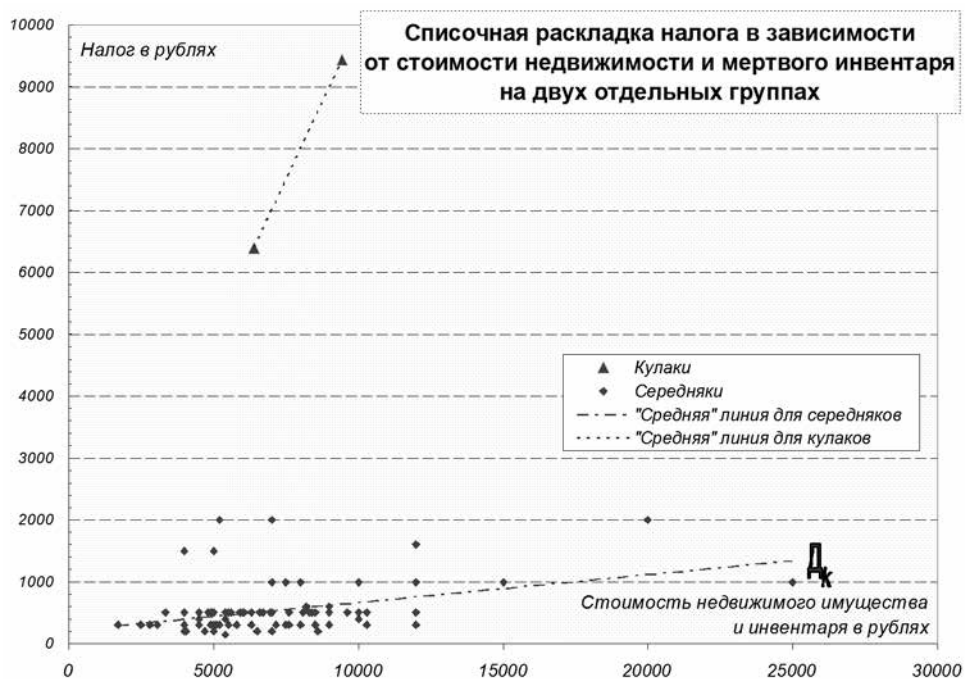

Рисунок 4. Списочная выборка на диаграмме рассеяния с разбивкой на середняков и кулаков. D_k (25000; 1000) – выброс

ется. Модуль коэффициента корреляции определяет силу связи между случайными величинами, а его квадрат, называемый *коэффициентом детерминации*, определяет

долю изменчивости (дисперсии) одной случайной величины, которую можно объяснить изменчивостью другой случайной величины (табл. 1).

Таблица 1

Толкование корреляции между случайными величинами

Модуль коэффициента корреляции $ \tau $	Сила корреляционной связи	Коэффициент детерминации τ^2	
		Значение	Смысл
$ \tau = 0$	Связь отсутствует, величины независимы друг от друга	$\tau^2 = 0 \%$	Влияния нет
$0 < \tau \leq 0,3$	Связь очень слабая	$0 \% < \tau^2 \leq 9 \%$	Доля влияния очень мала
$0,3 < \tau \leq 0,5$	Связь слабая	$9 \% < \tau^2 \leq 25 \%$	Доля влияния мала
$0,5 < \tau \leq 0,7$	Связь средняя	$25 \% < \tau^2 \leq 49 \%$	Доля влияния невелика
$0,7 < \tau \leq 0,9$	Связь сильная	$49 \% < \tau^2 \leq 81 \%$	Доля влияния большая
$0,9 < \tau < 1$	Связь очень сильная	$81 \% < \tau^2 < 100 \%$	Доля влияния очень большая
$ \tau = 1$	Связь практически функциональная	$\tau^2 = 100 \%$	Влияние полное

Как истолковать значение τ ? Есть 2 варианта, которые применительно к выборке могут звучать так. Первый: согласно определению коэффициента Кендалла – это разность между частотой согласованных пар и частотой несогласованных пар. Второй: если в выборке нет одинаковых пар, то согласованных пар в ней в $(1 + \tau)/(1 - \tau)$ раз больше, чем несогласованных. В частности, при $\tau = 0,6$ произвольно выбранная пара окажется согласованной в $(1 + 0,6)/(1 - 0,6) = 4$ раза чаще, чем несогласованной.

Имеется три вида коэффициентов корреляции Кендалла: τ_a , τ_b , τ_c . Ниже речь пойдет только о коэффициенте τ_b , в котором делается поправка на одинаковые пары.

Корреляция между налогом и богатством на идеальной выборке

Сначала рассчитаем коэффициенты корреляции на идеальной выборке (табл. 2), чтобы затем сравнить их с аналогичными коэффициентами для списочной выборки.

Таблица 2

Корреляция на идеальной выборке между налогом и богатством

Показатель домохозяйства	Объем выборки N , порог значимости α	Коэффициент корреляции τ_b		Статистическая значимость p	
		Значение	Сила связи	Значение	Смысл
Богатство	Середняки, $N = 74$, $\alpha = 0,05$	0,62	Средняя положительная связь	$0,1 \times 10^{-4}$	Несмотря на обнаруженную корреляцию в выборке, существует вероятность того, что в генеральной совокупности корреляция отсутствует, но такая вероятность пренебрежимо мала и равна p
	Кулаки, $N = 30$, $\alpha = 0,05$	0,76	Сильная положительная связь	$0,1 \times 10^{-4}$	

Так как идеальная выборка была искусственно заполнена, чтобы подчеркнуть прямую, близкую к линейной зависимость налога от богатства, то логично, что коэффициенты корреляции оказались относительно большими. Коэффициент 0,76 означает, что в идеальной выборке согласованных пар (D_i, D_j) в $(1 + 0,76)/(1 - 0,76) = 7,3$ раза больше, чем несогласованных, то есть богатство и налог изменяются в одном направлении; это говорит о сильной связи между ними. Средняцкая часть набора данных выглядит на диаграмме не столь плотной, как кулацкая, поэтому коэффициент τ_b оказался закономерно меньшим, равным 0,62, указывающим на среднюю силу связи между богатством и налогом.

Коэффициент детерминации τ_b^2 , равный для кулаков 0,57 ($0,76^2 = 0,57$), означает, что в идеальной выборке изменчивость (дисперсия) налога на 57 % обоснована изменчи-

востью (дисперсией) богатства, то есть подтверждает их связь.

Более того, поскольку идеальная выборка заполнялась с намеренной зависимостью налога от богатства, то для этого набора данных можно смело говорить не только об их связи, но и об их причинно-следственной зависимости, численно оцененной коэффициентами корреляции.

Корреляция между налогом и имуществом на списочной выборке

Вернемся к списочной выборке (списочная раскладка составлена волостной комиссией) и рассчитаем корреляционные коэффициенты на полной выборке и на подмножестве середняков (табл. 3). Подмножество кулаков из 2 человек слишком малочисленно для анализа.

Таблица 3

Корреляция на списочной выборке между налогом и стоимостью имущества

Показатель домохозяйства	Объем выборки N , порог значимости α	Коэффициент корреляции τ_b		Статистическая значимость p	
		Значение	Сила связи	Значение	Смысл
Стоимость имущества (недвижимости и мертвого инвентаря) $C^{ни}$	Средняки, $N = 102$, $\alpha = 0,05$	0,32	Слабая положительная связь	$0,2 \times 10^{-5}$	Несмотря на обнаруженную корреляцию в выборке, существует вероятность того, что в генеральной совокупности корреляция отсутствует, но такая вероятность пренебрежимо мала и равна p
	Все, $N = 104$, $\alpha = 0,05$	0,32	Слабая положительная связь	$0,2 \times 10^{-5}$	

Полученные на списочной выборке коэффициенты оказались тоже статистически значимыми, поэтому мы вновь принимаем гипотезу о том, что налоги зависели от богатства (в этом расчете – от стоимости недвижимости и мертвого инвентаря). Однако вместо предписанной декретом сильной зависимости налога от богатства на списочной выборке зависимость оказалась слабой. Значение коэффициента τ_b , равного 0,32, можно истолковать через коэффициент детерминации τ_b^2 , равный 0,096, означающий, что изменчивость налога в списочной выборке менее чем на 10 % обоснована изменчивостью имущества, а на 90 % – совсем другими, неизвестными причинами. Следовательно,

списочная раскладка налога H мало зависит от имущества $C^{ни}$, то есть составлена в целом вопреки главному декретному правилу.

Какими же правилами руководствовалась комиссия, раскладывая налог, если не декретными? Что она принимала за богатство?

Корреляция между налогом и прочими налоговыми основаниями

Основания для раскладки последних дореволюционных налогов были довольно подробно описаны, в частности, в инструкции 1899 г. «Положение о порядке взимания окладных сборов с надельных земель сельских обществ».

Выбором налоговых оснований (*налоговой базы*) для своего селения занимался сход, споры на котором разрешались большинством голосов. Сход решал, как начислять налог: от ревизских душ (мужских душ любого возраста), или от числа годных работников, или от площади запашки, или от поголовья скота, или от нескольких оснований сразу. Выбранные основания точно записывали в раскладочном приговоре, содержащем перечень плательщиков. По перечню легко проверялось, в согласии ли с заявленными основаниями начислен налог каждому плательщику [13, с. 24; 14, с. 687].

В отличие от дореволюционных налогов, основания для чрезвычайного революционного налога поручалось выбрать комиссии из 5 человек от комбеда и волисполкома. Записывать где-либо, тем более обсуждать налоговые основания на сходе не полагалось.

Поэтому попробуем подобрать налоговую базу, из которой исходила волостная комиссия, затем рассчитать корреляционные коэффициенты между каждой налоговой базой и налогом и, наконец, сделать вывод о силе зависимости налога от подобранной налоговой базы.

Различные налоговые базы рассчитаем для каждого домохозяйства в 2 вариантах – в абсолютном значении и в относительной (подушевой) доле на одного члена семьи.

Возможные налоговые базы описаны ниже, а сводная таблица с корреляционными коэффициентами находится в пункте «Сводная таблица по прочим налоговым основаниям».

Расчет от полного имущества

Не верится, но возможно, что в качестве налоговой базы комиссия применила расчет *полного* имущества.

Полное крестьянское имущество состояло не только из мертвого инвентаря и недвижимости (изба и хозяйственные постройки), стоимость $C^{ну}$ которых комиссия каким-то образом оценила. К имуществу относился скот, в первую очередь лошади, коровы и овцы. Что касается свиней, то, судя по списку, их в хозяйствах не было. Денежной стоимости скота в списке нет, тем не менее комиссия могла рассчитать ее на черновике.

Как уже отмечалось выше, рабочая лошадь в начале 1919 г. стоила 1300 руб., корова сто-

ила около 700 руб., овца – около 200. Исходя из этих цен, можно рассчитать стоимость скота в каждом хозяйстве и сложить ее со стоимостью имущества и мертвого инвентаря, получив тем самым стоимость полного имущества.

Тогда налоговой базой для домохозяйства D_i могла бы быть стоимость полного имущества $C^{полн}_i$, равная $C^{полн}_i = C^{ну}_i + C^{скот}_i$, где $C^{скот}_i$ – стоимость скота.

В свою очередь, $C^{скот}_i = L_i \times C_l + K_i \times C_k + O_i \times C_o$, где C_l , C_k , C_o – средняя цена соответственно одной лошади, коровы, овцы.

Расчет от полного имущества за вычетом необлагаемого минимума

Возможно, комиссия сделала раскладку, опираясь на циркуляр Наркомфина, отправленный 23 декабря 1918 г., о необлагаемом минимуме полного имущества: 1 корова, 1 лошадь, 1 изба [2].

Тогда, чтобы пересчитать налоговую базу, в каждом домохозяйстве следует сначала уменьшить $C^{ну}_i$ на стоимость избы, полагая, что в каждом домохозяйстве есть ровно одна изба и ее стоимость составляет, скажем, 80 % от стоимости имущества:

$$C^{изб}_i = C^{ну}_i \times 0,8,$$

где $C^{изб}_i$ – стоимость избы.

Затем уменьшить поголовье лошадей на 1, если лошади в домохозяйстве есть (то есть если $L > 0$), и точно так же уменьшить поголовье коров на 1, если коровы в домохозяйстве есть. Затем сосчитать стоимость облагаемого имущества:

$$C^{полн\ облаг}_i = C^{полн}_i - C^{изб}_i - \begin{cases} C_l, L_i > 0 \\ 0, L_i = 0 \end{cases} - \begin{cases} C_k, K_i > 0 \\ 0, K_i = 0 \end{cases},$$

которую комиссия могла бы выбрать налоговой базой в домохозяйстве D_i .

Расчет от производительных сил

Возможно, комиссия прочитала труды Маркса и сочла налоговой базой производительные силы. Производительными силами в сельском труде того времени были работники и лошади, а хорошей оценкой производительных сил был бы кентавр, человекоконь, а именно произведение $Ч^p$ и L с размерностью «человеколошадь», похожей на «трудодень».

Тогда комиссия могла бы выбрать налоговой базой в домохозяйстве D_i произведение $Ч^p$ и $Л$.

Сводная таблица по различным налоговым основаниям

В сводной таблице собраны корреляционные коэффициенты, рассчитанные на списочной выборке по всем описанным выше налоговым базам. Коэффициенты подсчитаны для 4 сочетаний абсолютных или подушевых значений налоговой базы и налога (табл. 4).

Из 16 коэффициентов Кендалла τ_b , рассчитанных для налога и различных налоговых оснований либо с абсолютными значениями, либо с относительными, 8 оказались статистически незначимыми, 3 – отрицательными, а 5 оставшихся коэффициентов – положительными, но меньше $\frac{1}{2}$.

Статистическая незначимость говорит о маловероятной корреляции между величинами. Отрицательный коэффициент говорит об обратной зависимости величин, а именно об уменьшении налога при росте имущества. Положительный коэффициент $\tau_b < 0,5$ говорит о слабой корреляционной связи между имуществом и налогом. И то, и другое, и третье – ста-

тистические свидетельства нарушения главного декретного правила при раскладке в целом, а не только в нескольких частных, хотя и показательных случаях.

Из всех обнаруженных слабых связей наибольший коэффициент (0,43) получился для связи между подушевой стоимостью $C^{ни}$ и подушевым налогом, когда налоговая база – это стоимость недвижимости и мертвого инвентаря. Значит, волостная комиссия всё-таки раскладывала налог «по едокам», хотя Наркомфин запрещал такой подход. Впрочем, малое значение коэффициента по-прежнему говорит о слабой корреляционной зависимости.

Когда налоговая база – полное имущество, то можно было ожидать, что среди обложенных большим налогом крестьян окажутся те, у кого полная стоимость имущества тоже большая, то есть те, у кого мало недвижимости, но много скота. В этом случае большому налогу стало бы, наконец, соответствовать большое богатство и главное декретное правило стало бы выполняться чаще. Однако таких крестьян не нашлось, и корреляция между полным имуществом и налогом не усилилась. Если же построить диаграмму рассеяния новой раскладки, то рисунок рассеяния на ней

Таблица 4

Корреляция на списочной выборке между налогом и различными налоговыми основаниями

Показатель домохозяйства – налоговое основание, налоговая база		Налог	
		абсолютный	на душу
		Коэффициент корреляции τ_b	
Стоимость недвижимости и инвентаря $C^{ни}$	абсолютная	0,32	0,20
	на душу	0,14	0,43
Стоимость полного облагаемого имущества $C^{полн\ облаг}$	абсолютная	–	–0,24
	на душу	–0,15	–
Стоимость полного имущества $C^{полн}$	абсолютная	–	–
	на душу	–	0,32
Производительные силы $Ч^p \times Л$	абсолютные	–	–0,23
	на душу	–	–

Примечания.
 1. Объем выборки $N = 104$.
 2. Порог статистической значимости $\alpha = 0,05$.
 3. Прочерк означает отсутствие статистической значимости.
 4. «На душу» означает «на душу в домохозяйстве».

останется прежним, но за счет увеличения стоимости имущества диаграмма растянется по оси X.

Раскладка налога на облагаемое имущество по сравнению с раскладкой на полное имущество должна бы выглядеть на диаграмме рассеяния плотнее, так как безлошадные или бескоровные крестьяне остались бы на месте, а скотоимущие сдвинулись бы влево. Такая подвижка сблизила бы стоимость имущества богатых и бедных крестьян, на которых наложен одинаковый налог, то есть приблизила бы выборку к главному декретному правилу. Однако в списочной выборке был всего один безлошадный и не было ни одного бескоровного крестьянина. Поэтому корреляционная зависимость не усилилась.

Наконец, производительные силы в качестве налогового основания совершенно не коррелируют с налогом. Комиссия не читала Маркса.

Заключение

Первые рассуждения о раскладке чрезвычайного налога 1918 г. по крестьянам Воскресенской волости привели к сомнениям в том, что, отбирая имущих и назначая налог на домохозяйства, комиссия действовала объективно, то есть опиралась на богатство домохозяйств. Чтобы подтвердить или развеять сомнения, был проведен корреляционный анализ между назначенными налогами и важными показателями богатства.

Анализ подтвердил, что не только отдельные алогичные примеры раскладки чрезвычайного налога, но и раскладка налога в целом не соответствовала декретным установкам:

- комиссия не учитывала крестьянский доход, поэтому принимала за «богатство» домохозяина только стоимость его имущества;
- корреляционная связь между налогом и стоимостью имущества была слабой; изменчивость налога в раскладке менее чем на 10 % была обоснована изменчивостью в стоимости имущества, а на 90 % – совсем другими, неизвестными причинами; другими словами, декретное правило «больше имущества – больше налог» практически не выполнялось.

Следовательно, комиссия, раскладывая чрезвычайный революционный налог по домохозяйствам, не принимала в расчет объективные экономические показатели домохозяйств и руководствовалась лишь показателями, одной ей известными, или симпатиями, антипатиями, родственными и прочими чувствами, классовым чутьем, революционной целесообразностью.

Ненаучный вывод состоит в том, что, скорее всего, комиссия, не мудрствуя лукаво, взяла один из свежих дореволюционных раскладочных приговоров, вычеркнула из прежнего приговора бедняков, добавила в список новых «имущих», тех самых, стоимость имущества которых в списке отсутствовала, и разложила налог по основаниям некоего прежнего раскладочного приговора, подглядывая в него. Во многих организациях именно так поступают по сей день.

Тем не менее политическую задачу – противопоставить зажиточные и бедные слои населения друг другу – комиссия выполнила.

Автор благодарит заведующего читальным залом Центрального государственного архива Самарской области П.С. Лебединского за неоценимую помощь в организации поиска архивных документов.

Список источников и литературы

1. О единовременном чрезвычайном десяти миллиардном революционном налоге. Декрет ВЦИК : [подписан Свердловым, Лениным 30 окт. 1918 г.] // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/31739> (дата обращения: 11.12.2023).

2. Соколов Е.Н. Чрезвычайный революционный налог 1918 года. Идея и практика // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 79–89.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 ч. М. : О-во любителей рос. словесности, 1863–1866. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003833539> (дата обращения: 14.12.2023).
4. Кулак // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кулак_\(крестьянин\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кулак_(крестьянин)) (дата обращения: 18.12.2023).
5. *Ленин В.И.* К декрету об обложении сельских хозяев натуральным налогом // Полн. собр. соч. Т. 37: Июль 1918 – март 1919. М. : Политиздат, 1974. С. 93, 94.
6. *Любимов Н.* Единовременный чрезвычайный революционный налог (обзор деятельности Народного комиссариата финансов). Петроград, 1919. 23 с.
7. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 755.
8. Подворная перепись крестьянских хозяйств Самарской губернии / Оценочно-стат. отд-ние Самар. губерн. земства. Самара : Тип. губерн. земства, 1913–1915. Самарский уезд. 1913 // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/437745> (дата обращения: 20.12.2023).
9. Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию : Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/35545> (дата обращения: 21.12.2023).
10. О пособиях офицерам и чиновникам строевых частей казачьих войск на приобретение лошадей и о назначении сим лицам казенных лошадей натурою : Постановление Совета министров : утв. Верховным правителем России 21 авг. 1919 г. // Правительственный вестник (Омск). 1919. 7 сент. // Научная библиотека Томского государственного университета. URL: https://lib.tsu.ru/mminfo/2016/000417105/1919/1919_229.pdf (дата обращения: 26.12.2023).
11. *Есикова М.М., Кулин В.В.* Натуральные повинности и налоги тамбовских крестьян в период военного коммунизма // Вестник ТГТУ. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naturalnye-povinnosti-i-nalogi-tambovskih-krestyan-v-period-voennogo-kommunizma> (дата обращения: 29.12.2023).
12. О льготах крестьянам-середнякам в отношении взыскания единовременного чрезвычайного революционного налога : Декрет ВЦИК : подписан Калининым 9 апр. 1919 г. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/35806> (дата обращения: 29.12.2023).
13. *Кириллов А.К., Панова А.Е.* «Раскладку подати произвести не прежним порядком...»: раскладки казенных и мирских сборов крестьянами Богородской волости Томского уезда в начале XX века // Экономическая история. 2014. № 3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskladku-podat-i-proizvesti-ne-prezhnim-poryadkom-raskladki-kazennyh-i-mirskih-sborov-krestyanami-bogorodskoy-volosti-tomskogo-uezda-v> (дата обращения: 27.12.2023).
14. *Кириллов А.К.* Последнее звено долгой податной реформы капиталистической России: преобразование подоходного налога в 1918–1919 годы (на западносибирском материале) // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16, № 4. С. 681–701.

Сведения об авторе

Немцов Эдвард Фридрихович, кандидат физико-математических наук, доцент Саровского физико-технического института Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».
E-mail: edward-on-ya@yandex.ru

Для цитирования

Немцов Э.Ф. Корреляционный анализ обложения чрезвычайным революционным налогом 1918 г. Воскресенской волости Самарской губернии // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 43–57.

К 200-летию рождения Петра Владимировича Алабина To the 200th Anniversary of the Birth of Pyotr Vladimirovich Alabin

УДК 908

**П.В. АЛАБИН О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
ГОРОДА САМАРЫ**

**P.V. ALABIN ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION
OF THE CITY OF SAMARA**

А.И. Репинецкий
Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Россия, Самара)

A.I. Repinetskiy
Samara State University of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

Аннотация. Петр Владимирович Алабин – известный общественный деятель. Помимо многочисленных заслуг в деле благоустройства города он может считаться и одним из историков Самарского края. Его труд «Двадцатипятилетие Самары как губернского города» содержит обширную информацию о развитии Самары как губернского центра. В работе рассмотрены и аспекты демографического состояния города: численность населения, его половой состав, миграционная подвижность, естественное и механическое движение населения, семейно-брачное состояние, вероисповедание.

Abstract. Pyotr Vladimirovich Alabin is a well-known public figure. In addition to numerous merits in the improvement of the city, he can also be considered one of the historians of the Samara region. His work “Twenty-Five Years of Samara as a Provincial City” contains extensive information about the development of Samara as a provincial center. The work also considers the aspects of the demographic state of the city: population, its gender composition, migration mobility, natural and mechanical movement of the population, family and marital status, religion.

Ключевые слова: П.В. Алабин, Самара, народонаселение, рождаемость, смертность, семейно-брачное состояние, вероисповедание.

Keywords: P.V. Alabin, Samara, population, fertility, mortality, family and marital status, religion.

Вопросы демографического развития страны остаются в отечественной историографии одними из наиболее дискуссионных. Эта ситуация связана с состоянием источниковой базы. Первая всеобщая перепись населения, наиболее надежный источник по истории народонаселения, была проведена в Российской империи только в 1897 г. Однако фискальные задачи правительства диктовали проведение частных переписей по учету населения. Так, при проведении переписи 1646 г. переписчики записывали всех облагаемых податями лиц мужского пола, включая детей (последних – с указанием возраста).

Благодаря этой переписи имеются сведения и по населению крепости Самара. Согласно переписной книге, в Самаре числилось 137 дворов, из них 81 двор стоял на посаде. Всего из податного населения в крепости проживало 356 человек мужского пола [1, с. 268]. Из служивых людей в Самаре были переписаны воевода, стрелецкий голова, городской приказчик, 3 стрелецких сотника, 100 конных и 250 пеших стрельцов, 8 пушкарей, 3 воротника, 1 кузнец, 3 переводчика, 20 человек детей боярских (служивых людей, получавших земли за обязательную службу в коннице). Численность мужского служивого населения превышала численность гражданского мужского населения крепости: 391 человек служивых и 356 человек мужского населения [2, с. 17].

После введения Петром I подушного налога, который платили все категории крестьян (помещичьи, государственные, дворцовые, монастырские), посадские люди, разночинцы, однодворцы, дворовые люди, а с 1775 г. – мещане, для установления численности подушного населения проводились подушные переписи, которые стали называться ревизиями, а списки податного населения – ревизскими сказками. Ревизские сказки не охватывали всего населения страны.

Первая государственная ревизия была проведена по указу Петра I от 26 ноября 1718 г. Всего было проведено 10 ревизий. Первая ревизия продолжалась с 1719 по 1727 г., последняя – с 1857 по 1860 г. После отмены крепостного права в стране стали проходить

частичные переписи. Они охватили крупные города и незначительное количество уездных. Периодически переписывалось население только Санкт-Петербурга и Москвы.

Самаре повезло, что в городе жил и работал Петр Владимирович Алабин (1824–1896) – известный государственный и общественный деятель, писатель и журналист, действительный статский советник, самарский городской голова (1885–1891), почетный гражданин городов Вятки, Самары и Софии (фото 1). Будучи в должности городского головы, П.В. Алабин способствовал открытию в городе Пастеровской станции, театра, телефонной станции, строительству одного из первых в волжских городах водопровода, благоустройству города [3–5].

В фундаментальном труде «Двадцатипятилетие Самары как губернского города» [6]

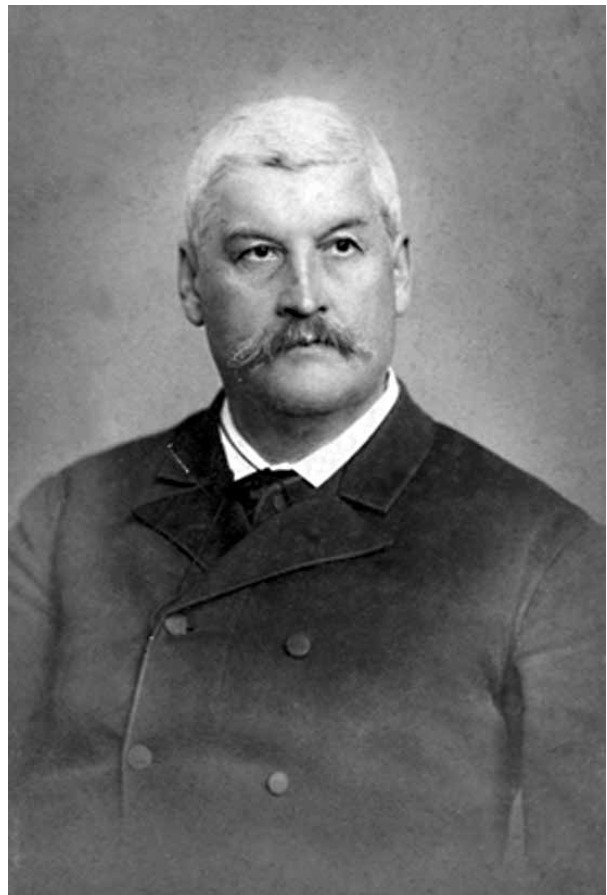

Фото 1. Петр Владимирович Алабин

(фото 2) П.В. Алабин проанализировал динамику развития населения губернского центра с 1795 по 1875 г.

Демографическому развитию Самары посвящен очерк «Народонаселение». В основу анализа П.В. Алабин взял материалы переписи 1868 г., проведенной в Самаре (фото 3). При этом он отметил высокий профессионализм губернских статистиков. Прежде всего, П.В. Алабин обратил внимание читателей на быстрый рост населения губернского города: с 19,7 тыс. жителей в 1851 г. (год основания Самарской губернии и получение Самарой статуса губернского города) до 37,9 тыс. в 1868 г. и 54,7 тыс. в 1875 г. [6, табл. А]. За эти годы население Самары увеличилось в 2,8 раза, или на 35 тыс. человек. Значительный рост

населения города, считает П.В. Алабин, нельзя объяснить естественным приростом. По данным губернского статистического комитета, в городе за 7 лет отмечен отрицательный естественный прирост: умерло на 3386 человек больше, чем родилось [6, табл. А].

Рост численности населения происходил за счет механического движения, а также сезонной миграции. Развитие промышленности города требовало всё большего количества работников. В 1876 г. в Самаре действовало около 70 промышленных предприятий, в основном связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции. В последующие годы динамика открытия новых предприятий нарастала [7, с. 64].

По данным переписи 1868 г., 40 % жителей города являлись жителями других губерний. Среди городских жителей были представлены выходцы практически из всех губерний страны, а не только близлежащих, хотя более всего переселенцев было из соседней Симбирской губернии. Только 40 % горожан были потомственными жителями Самары, 20 % составляли уроженцы Самарской губернии.

Самара начала притягивать и жителей иностранных государств. В городе проживало 33 иностранца: уроженцев Швейцарии – 13, Франции – 9, Пруссии – 4, Турции – 2, Молдавии – 2, Австрии – 2, Италии – 1 человек [6, с. 73].

Во второй половине XIX в. Самара становится одним из центров хлебной торговли. По данным П.В. Алабина, в расчете хлеба, собираемого на душу населения, Самарская губерния занимала в стране первое место, а по вывозу хлеба за границу – второе [6, с. 321, 327]. В 1867 г. с самарских пристаней было отправлено вверх по Волге одной пшеницы до 12 млн пудов на сумму около 12 млн рублей, сала было вывезено до 900 тыс. пудов на сумму до 3200 тыс. рублей. К концу века на Самарской бирже закупалось в среднем около 9 млн пудов зерна в год [8, с. 13]. Помимо пшеницы и сала из губернии вывозились рожь, семя льна, горох, овес, мука, гречневая крупа и другие продукты сельского хозяйства. При этом ввозилось товаров в среднем менее чем на 5 млн рублей. Ведущее место среди них

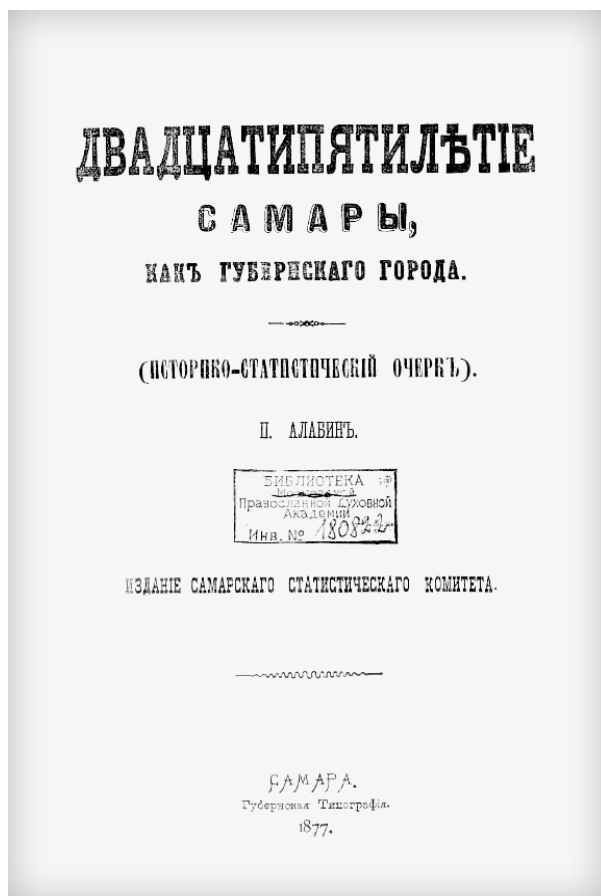

Фото 2. Титульная страница книги П.В. Алабина «Двадцатипятилетие Самары как губернского города»

занимали строевой лес, мануфактура, колониальные товары [8, с. 321; 9, с. 281].

Основная масса зерна вывозилась по Волге. П.В. Алабин писал: «Грузка хлеба на пристани привлекает не только мужское и женское мещанское население города и значительное число крестьян окрестных деревень и даже из довольно отдаленных от Самары мест Симбирской губернии, но увлекает немалую часть постоянной прислуги местных жителей... многих служащих по вольному найму...» [6, с. 335]. Косвенным подтверждением этому служит и статистика смертности, свидетельствующая, что ее пик приходится на июнь – сентябрь, когда количество пришедших на заработки резко возрастало. Многие из пришедших на заработки оставались в Самаре. В связи с этим П.В. Алабин отметил высокую привлекательность Самарской губернии.

Вслед за П. Алабиным отметим еще одну особенность в демографическом развитии Самары в данный период – преобладание женского населения. При этом в 1968 г. доля мужского населения составляла 54,0 %, а в 1874 г. она сократилась до 48,3 %. Как правило, в городской местности преобладали мужчины,

которые отличаются большей миграционной подвижностью. Однако к середине 1870-х гг. ситуация изменилась. П.В. Алабин объяснял преобладание женского населения тем обстоятельством, что в Самаре в это время не располагались воинские части, которые увеличивали численность мужского населения. Вторая причина – более высокая смертность мужчин. По подсчетам П.В. Алабина, за период с 1858 по 1872 г. смертность мужского населения составила 57,5 %, женского – 42,5 % [6, с. 68].

Высокая смертность населения Самары объяснялась низким уровнем медицинского обслуживания и ужасающим санитарным состоянием городских рабочих окраин. Земский врач и публицист В.О. Португалов в работе «Санитарный очерк Самары», опубликованной в адрес-календаре на 1988 г., писал: «В Самаре постоянно чередуются все заразные болезни, свойственные всей России вообще. Сюда относятся корь, оспа, особенно же скарлатина, дифтерит, коклюш, грипп. Затем взрослых поражают все виды тифов, воспаление легких, горячки, чахотка, дизентерия, рожа... Все они являются извне и распространяются путем заноса, переноса, передачи. Иногда Самару

Фото 3. Самара 1860-х гг. Общий вид

посещает и холера. ...Все эти заразы находят в ней (Самаре) самую плодотворную и тлеворную почву. Санитарные ее погрешности, ее неряшливость, скопление нечистот служат восприимчивыми и питомниками заразных веществ. ...Всеми этими санитарными погрешностями объясняется и чрезмерная смертность в Самаре» [10, с. 108].

Работа грузчиков, или горбачей и крючников (название зависело от способа переноски грузов: если на спине при помощи специального устройства «табуретки» – горбачи, при помощи крюков – крючники) была чрезвычайно тяжелой. Самарский журналист Т.В. Гриднева пишет: «Труд грузчиков был изнурительным: у причала часто пришвартовывалось по нескольку барж, и приходилось таскать груз по шатким сходням с пятого-шестого судна, а на берегу укладывать в высокие штабеля. Чтобы скорее справиться с работой, крючники брали по два-три мешка на спину, а мешок весил около четырех пудов. Кули с солью были в два раза тяжелее. Слышались профессиональные словечки: “Наливай!” – то есть клади на спину, – и двое “наливали” третьему, или “Даешь!” – кричал крючник, подставляя спину.

Горбачи, крючники, выставщики, батыри... Зерновой куль в России весил более 9 пудов. А это примерно 150 килограммов. Почему хозяева-купцы заставляли крючников переносить такие тяжести? Оказывается, они экономили на стоимости тары: сам куль обходился в 30–50 копеек, при осенней цене ржи 3,5–4 рубля за 9 пудов. Кроме того, чем больше грузовая единица, тем быстрее погрузка. Человеческий организм на пике усилий способен на многое, а что с ним будет потом, никого не интересовало» [11] (фото 4).

О тяжелой работе крючником остались не лучшие воспоминания и у великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина. В 1890 г. в Самаре, не имея средств к существованию, он нанялся крючником. В книге «Страницы моей жизни» Ф.И. Шаляпин описал этот опыт: «В первый же день пятипудовые [80 кг] мешки умаяли меня почти до потери сознания. К вечеру у меня мучительно ныла шея, болела поясница, ломило ноги, точно меня оглоблями избивали. Крючники получали по четыре рубля с тысячи пудов, а мне платили двугривенный за день, хотя за день я переносил не меньше шестидесяти, восьмидесяти мешков. На дру-

Фото 4. Волжские крючники

гой день работы я едва ходил, а крючники посмеивались надо мной: “Привыкай, шарлатан, кости ломать, привыкай!”» [12, с. 47].

Материалы переписи 1868 г. показали, что основную массу населения города составляли лица в возрасте от 21 года до 50 лет, удельный вес которых составил 43,4 %. Доля лиц до 15 лет равнялась 29,0 %. Таким образом, доля лиц в возрасте до 50 лет равнялась 72,4 %

[6, с. 69, 70]. Интересно отметить, что пяти горожанам (трем мужчинам и двум женщинам) было более 100 лет.

П.В. Алабин представил и религиозный состав населения Самары, который был весьма разнообразен. Данные о религиозном составе позволяют с высокой долей точности говорить и о национальном составе городского населения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение населения Самары по вероисповеданию в 1868 г. [6, табл. Б]

Вероисповедание	Мужчины	Женщины	Всего	В %
Православные	17 385	14 917	32 302	91,6
Единоверцы	214	237	451	1,4
Раскольники	799	942	1741	4,9
Римско-католики	110	61	171	0,5
Протестанты и реформаты	69	73	142	0,4
Евреи (иудеи)	90	34	124	0,3
Магометане (мусульмане)	100	21	121	0,3
Армяно-грегориане	9	21	30	0,08
Идолопоклонники	1	–	1	0,0
Без показания вероисповедания	90	97	187	0,5
Всего	18 867	16 393	35 250	100

Подавляющее большинство самарских жителей были православными. Почти 5 % составляли раскольники. Их состав был весьма пестрым. П.В. Алабин называет беспоповцев, беглопоповцев, австрийского толка, спасова согласия, молокан и даже несколько скопцов. Среди раскольников преобладали старообрядцы, к которым принадлежали крупнейшие самарские купцы. Старообрядцы появились на самарской земле во второй половине XVIII в., после разрешения императрицы Екатерины II селиться им по берегам рек Большой и Малый Иргыз. Вскоре в этих местах появились первые старообрядческие монастыри. В численном выражении в городе проживало 1277 старообрядцев, из них: спасова согласия – 48, поповской секты – 176, поморской секты – 566,

молокан – 383, беспоповцев – 110, субботников – 4 [6, с. 72] (данные за 1875 г.).

Среди католиков преобладали поляки, которые ссылались в Самару и губернию после польских восстаний первой половины XIX в. и восстания 1863–1864 гг. Незначительная численность протестантов объясняется тем, что немецкое население в основном проживало в сельской местности губернии. Еврейское население по большей части было представлено солдатами, отслужившими действительную военную службу и получившими право селиться вне черты оседлости. Они занимались торговлей спиртными напитками, ремеслами, ростовщичеством. Лица с высшим образованием появились в Самаре после открытия Самаро-Оренбургской железной дороги.

Мусульмане (в подавляющем большинстве случаев – татарское население) в основном занимались ремеслом и торговлей. Динамика роста их численности была одной из самых высоких. За четверть века (1851–1875) численность татарского населения города выросла в 2,5 раза.

Не удивляет и один горожанин-идолопоклонник. Идолопоклонство сохранилось среди чувашского населения, которое стремилось жить в сельской местности.

В числе горожан, не показавших своей религиозной принадлежности, прежде всего

были раскольники. Они крайне настороженно относились ко всякого рода инициативам властей и избегали переписей. Часть раскольников, чтобы избежать неприятностей от властей, назвалась православными.

Интересные данные приводит П.В. Алабин о семейном положении горожан (табл. 2). Представленные расчеты, даже если откинуть лиц, не достигших 16-летнего возраста, не охватили всего населения города. В таблице представлено семейное состояние только 23 661 горожанина, что составило немногим менее половины городского населения (43,3 %).

Таблица 2

Семейно-брачное состояние городских жителей Самары (старше 16 лет) [6, с. 72]

Семейно-брачное состояние	Мужчины	%	Семейно-брачное состояние	Женщины	%
Холостые	4688	37,1	Девуцы	3305	31,1
Женатые	7143	56,7	Замужние	5701	52,0
Вдовцы	775	6,2	Вдовы	1949	16,9
Всего	12 606	100	Всего	10 955	100

Более половины взрослого населения города находилось в браке. Уровень брачности мужчин превысил на 25 % уровень брачности женщин. Численность холостых и их доля также превышала на 42 % соответствующий показатель у девушек. Столь высокое расхождение в показателях свидетельствовало о преобладании женского населения, что приводило к невозможности для многих женщин создать семью. Особенно велика разница между вдовами и вдовцами, составившая 1174 человека. Здесь прослеживаются четко выраженные в демографии тенденции: смертность мужского населения превышала смертность женского, а исходя из этого,

мужчины-вдовцы имели бóльшие шансы на устройство личной жизни.

Очерк о населении Самары П.В. Алабин закончил следующим абзацем: «На чрезвычайное возрастание населения города Самары повлияла, с одной стороны, продолжающаяся до настоящего времени колонизация всего края, которая составляет некоторый процент и в городах, особенно в губернском, с другой стороны – значительный естественный прирост населения губернии, а более всего возраставшее с каждым годом торговое значение г. Самары, которое привлекало в его черту множество жителей со всех местностей России» [6, с. 72].

Список литературы

1. Тихомиров Н.А. Русское государство XV–XVII веков. М. : Наука, 1973. 422 с.
2. Шеффер А.Л. Город Куйбышев: очерки истории Самары-Куйбышева. Куйбышев : Куйб. обл. изд-во, 1940. 220 с.

3. *Кабытов П.С.* Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин. Куйбышев : НПК «Фактор», 1990. 58 с.
4. *Московский О.В.* Летопись жизни Петра Алабина: 1866–1896. Самара : СамГПУ, 1999. 261 с.
5. *Московский О.В.* Петр Алабин: грани таланта. Самара : Самар. обл. ист.-краевед. музей : Файн Дизайн Компани, 2004. 72 с.
6. *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара : ист.-стат. очерк. Самара : Самар. стат. ком., 1877. 774 с.
7. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. М. : Наука, 2000. 238 с.
8. 150 лет Самарской губернии (цифры и факты) : стат. сб. Самара : Самар. обл. ком. гос. статистики, 2000. 405 с.
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. Репринтное издание. Ульяновск : Дом печати, 1998. 599 с.
10. Путешествие в прошлое. Страницы истории Самарского края. Самара : Кн. изд-во, 1992. 287 с.
11. *Гриднева Т.* Горбачи, крючники, выставщики, батыри // Самарская газета. 2016. 30 апр.
12. *Шаляпин Ф.* Маска и душа. Страницы истории моей жизни. М. : Эксмо, 2023. 384 с.

Сведения об авторе

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: a.repinetsky@yandex.ru

Для цитирования

Репинецкий А.И. П.В. Алабин о демографической ситуации города Самары // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 58–65.

Материалы к биографии

Materials for the Biography

УДК 929

ОБ УТОЧНЕНИИ ДАТЫ РОЖДЕНИЯ СОВЕТСКОГО МИКРОБИОЛОГА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА БАРЫКИНА (К 150-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО)

ON CLARIFYING THE DATE OF BIRTH OF THE SOVIET MICROBIOLOGIST VLADIMIR ALEXANDROVICH BARYKIN (TO THE 150th ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST)

А.В. Горшенин
Медицинский университет «Реавиз»
(Россия, Самара)
Институт истории естествознания и техники
имени С.И. Вавилова РАН
(Россия, Москва)

A.V. Gorshenin
Medical University “Reaviz”
(Samara, Russia)
S.I. Vavilov Institute for the History of Science
and Technology of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Аннотация. В статье кратко освещается биография отечественного микробиолога и эпидемиолога Владимира Александровича Барыкина (1874–1939). Предпринимается попытка уточнения года его рождения. Общий корпус работ, в которых рассматривается биография или научная деятельность ученого, очень небольшой. Объясняется данное обстоятельство тем, что он в конце 1930-х гг. был репрессирован, а его имя на длительный период было предано забвению. В немногочисленной исторической литературе, в которой освещаются его жизнь и научная деятельность, отмечается, что ученый родился в 1879 г. Вместе с тем имеющиеся источники, архивные и опубликованные, показывают, что произошло это на 5 лет раньше – в 1874 г. Исходя из этого, мы можем утверждать, что в этом году исполняется 150 лет со дня рождения В.А. Барыкина.

Abstract. The article briefly highlights the biography of the Russian microbiologist and immunologist Vladimir Alexandrovich Barykin (1874–1939). An attempt is being made to clarify the year of his birth. The total body of work that examines the biography or scientific activity of a scientist is very small. This circumstance is explained by the fact that V.A. Barykin was repressed in the late 1930s, and his name was forgotten for a while. In the few existing historical literature, which highlights his life and scientific activities, it is noted that the scientist was born in 1879. At the same time, the available sources, archival and published, show that this actually happened 5 years earlier – in 1874, which means we can say that this year marks the 150th anniversary years since the birth of V.A. Barykin.

Ключевые слова: Владимир Александрович Барыкин, советская микробиология, советская эпидемиология, история науки, дата рождения.

Keywords: Vladimir Alexandrovich Barykin, Soviet microbiology, Soviet epidemiology, history of science, date of birth.

В истории науки существуют эпизоды, когда известные даты начинают подвергаться пересмотру. Один из подобных примеров связан с годом рождения известного отечественного эпидемиолога, крупного представителя иммунологического направления в микробиологии, заслуженного деятеля науки, профессора Владимира Александровича Барыкина. Он родился в Орловской губернии в 1874 (или в 1879?) г. Обучался на медицинском факультете Казанского Императорского университета, после окончания которого самоотверженно работал земским врачом [1, л. 1]. Затем состоял сотрудником бактериологической лаборатории Казанского университета. В течение 1910 г. Барыкин находился в заграничной командировке с научными целями – проходил стажировку в Бельгии и Франции у всемирно известных ученых И.И. Мечникова и Ж. Борде [2, с. 8].

Ученый принимал участие в русско-японской войне – в качестве врача оказывал помощь раненым в составе санитарного поезда, а в годы Первой мировой войны возглавлял

Владимир Александрович Барыкин

бактериологический отряд, действовавший на Кавказском фронте [3, с. 52].

По поручению Всероссийского союза городов в 1916 г. он организовал в Ростове-на-Дону бактериологический институт, бактериальные препараты из которого отправлялись в русскую армию, а также в ряд тыловых регионов, особенно в них нуждавшихся [3, с. 55].

В 1915–1921 г. Владимир Александрович служил на кафедре микробиологии медицинского факультета Ростовского (Донского) университета. В 1921 г. В.А. Барыкин переезжает в Москву, где организует Микробиологический институт – первое в стране самостоятельное научное учреждение подобного профиля [4, л. 2]. В период 1921–1930 гг. он был директором этого научно-исследовательского института. Параллельно с этим, на протяжении нескольких лет, он возглавлял кафедру медицинской микробиологии медицинского факультета Московского государственного университета [1, с. 52].

После Октябрьской революции В.А. Барыкин занял видное место в советской науке, став одним из ее организаторов. Его учениками и последователями были многие крупные советские микробиологи: П.Ф. Здродовский, Л.А. Зильбер, З.В. Ермольева, Н.Г. Ключева и другие.

Советские власти командировали В.А. Барыкина туда, где требовался опытный организатор и руководитель. Поэтому в начале 1930-х гг. он был направлен в Азербайджан, где руководил Бакинским микробиологическим институтом, а по совместительству был профессором микробиологии в местном медицинском институте. Успешно организовав работу микробиологических учреждений Азербайджана, ученый вернулся в Москву, где с 1933 г. стал заместителем директора по науке Центрального института микробиологии и эпидемиологии. Параллельно он состоял профессором эпидемиологии в Центральном институте усовершенствования врачей. С 1934 г. ученый был привлечен в качестве консультанта в Центральный санитарный институт Красной армии [1, л. 5].

Кипучая научно-организаторская работа была прервана в августе 1938 г., когда В.А. Барыкин был арестован по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности. В апреле 1939 г. – расстрелян. На этом завершилась жизнь талантливого ученого. Ушел

в забвение ученый, а вместе с ним и его имя. Несмотря на то, что в 1955 г. дело Владимира Александровича было пересмотрено и он был посмертно реабилитирован [5], публикаций, освещавших его жизненный путь и научную биографию, так и не появилось. Лишь в монографиях учеников в эти годы упоминалась теория иммунитета В.А. Барыкина [6, с. 24].

Первой небольшой биографической статьёй станет заметка историка медицины Ю.И. Миленушкина в третьем издании Большой медицинской энциклопедии (БМЭ), издававшейся в СССР. Именно в этой заметке был указан год рождения 1879, а год смерти – 1942 [7, с. 573]. Вторая ошибка вполне объяснима тем, что долгое время даже родным не было известно о реальном финале жизни В.А. Барыкина. Его супруга З.М. Шахмалиева-Барыкина обращалась летом 1939 г. к В.М. Молотову с просьбой провести тщательную проверку его дела, в то время как Владимир Александрович уже несколько месяцев как был расстрелян [8, с. 222]. Родственникам ученого сообщили, что он умер в заключении в 1942 г. Поэтому данный год и будет фигурировать еще значительное время. Ведь вполне понятно, что автор энциклопедической заметки мог и не знать подробностей смерти В.А. Барыкина, ставших известными лишь после реабилитации ученого.

А вот с датой рождения обстоятельства иные. В заметке Ю.И. Миленушкина указан 1879 г. Вероятно, вслед за ним во всех позднейших публикациях, в которых упоминался В.А. Барыкин, значилась дата рождения 1879 г.: в статье Т.И. Твердохлебовой и В.В. Агафоновой, посвященной ученице В.А. Барыкина – З.В. Ермольевой [9, с. 486], в статье Ю.В. Ергина и М.Ю. Павловой, в которой рассматривается следственное дело микробиолога С.А. Белявцева, также арестованного в конце 1930-х гг. [10, с. 111]. В электронной базе данных, посвященной политическим репрессиям в СССР, также значится в качестве года рождения 1879 [5]. На электронном ресурсе МГУ имени М.В. Ломоносова, в котором собраны краткие биографические справки о людях, связанных с историей вуза, указан тот же год в качестве даты рождения [11].

Стоит обратиться к имеющимся источникам, чтобы определиться с годом рождения.

В.А. Карташев и О.А. Гейко в своей публикации указывают, что В.А. Барыкин родился в 1874 г., ссылаясь на студенческое личное дело ученого из фонда Казанского Императорского университета Государственного архива Республики Татарстан [3, с. 52, 57].

Нами было изучено личное дело В.А. Барыкина, отложившееся в описи управления кадров фонда Министерства здравоохранения РСФСР в Государственном архиве Российской Федерации. В деле есть анкеты и личный листок по учету кадров, где значится, что ученый родился в 1874 г. [1, л. 1].

Еще одним источником, подтверждающим версию более ранней даты рождения, стал справочник списка лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения, за 1917 г. В этом издании, в разделе Императорского Варшавского университета встречаем имя доктора медицины, экстраординарного профессора по кафедре бактериологии медицинского факультета В.А. Барыкина. Здесь же указываются данные по времени его нахождения на службе, имеющихся наградах, жаловании, месте получения высшего образования и, конечно, дате рождения. И тут значится 1874 г. [12, с. 694].

Несколько источников убеждают нас в том, что, вероятнее всего, В.А. Барыкин родился именно в 1874 г., а не в 1879 г. На более поздний год пока не указывает ни один источник, он фигурирует только в публикациях исследователей. Окончательным подтверждением этой даты станет обнаружение в будущем метрической записи о рождении ученого, которая поставит точку в данном вопросе.

Но остается открытым вопрос, почему в Большой медицинской энциклопедии указан 1879 г.? Вряд ли это была какая-то оплошность автора. Юрий Иванович Миленушкин был крупным специалистом по истории медицинской микробиологии и медицины, много лет являлся заведующим кабинетом истории Института микробиологии и эпидемиологии имени Н.Ф. Гамалеи, выпустил множество статей и книг, посвященных отечественным деятелям науки. Его профессионализм и уважительное отношение к источникам не вызывают сомнения. Возможно, у Ю.И. Миленушкина был документ с ошибочно указанным годом рождения, а может, сам В.А. Барыкин указал

в какой-нибудь из анкет другой год своего рождения – подобные примеры встречаются.

Даже краткий анализ ситуации с уточнением даты рождения В.А. Барыкина показывает, насколько слабо изучены биографии многих

отечественных ученых. Данной публикацией была предпринята попытка начать возвращать из небытия имена талантливых исследователей, одним из которых однозначно был микробиолог и эпидемиолог В.А. Барыкин.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. А-482. Оп. 41. Д. 245.
2. Трушин М.В. Служебные командировки как фактор развития микробиологии в Казанском университете // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 4. С. 8.
3. Карташев А.В., Гейко О.А. Бактериологический отряд кавказского комитета Всероссийского союза городов (1915–1917) // Военно-исторический журнал. 2016. № 12. С. 51–57.
4. ГА РФ. Ф. А-482. Оп. 42. Д. 387.
5. Барыкин Владимир Александрович // Жертвы политического террора в СССР : база данных. URL: <https://base.memo.ru/person/show/2635760> (дата обращения: 14.09.2024).
6. Зильбер Л.А. Основы иммунологии. М. : Медгиз, 1958. 599 с.
7. Миленушкин Ю.И. Барыкин Владимир Александрович // Большая медицинская энциклопедия (БМЭ) / под ред. Б.В. Петровского. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1975. Т. 2. С. 573. URL: https://бмэ.орг/index.php/БАРЫКИН_Владимир_Александрович (дата обращения: 14.09.2024).
8. Киселев Л.Л., Левина Е.С. Лев Александрович Зильбер. 1894–1966. Жизнь в науке. М. : Наука, 599 с.
9. Твердохлебова Т.И., Агафонова В.В. Зинаида Виссарионовна Ермольева – великий советский ученый-микробиолог и эпидемиолог // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2021. № 4. С. 486–489.
10. Ергин Ю.В., Павлова М.Ю. Следственное дело С.А. Белявцева, «директора бактериологического института в Уфе, имеющего звание профессора и доктора наук» // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 6. С. 98–111.
11. Барыкин Владимир Александрович // Летопись Московского университета. URL: <https://letopis.msu.ru/peoples/292> (дата обращения: 14.09.2024).
12. Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1917 год. Пг. : Сенат. тип., 1917. 878 с.

Сведения об авторе

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, доцент кафедры фармации Медицинского университета «Реавиз»; ассоциированный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН.

E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Для цитирования

Горшенин А.В. Об уточнении даты рождения советского микробиолога Владимира Александровича Барыкина (к 150-летию юбилею ученого) // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 66–69.

К 100-летию Мосфильма

To the 100th Anniversary of Mosfilm

УДК 930.2+791.43

СОТРУДНИЧЕСТВО НИКФИ И МОСФИЛЬМА В ОБЛАСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ФИЛЬМОВ (К 100-ЛЕТИЮ МОСФИЛЬМА И 95-ЛЕТИЮ НИКФИ)

COOPERATION BETWEEN NIKFI AND MOSFILM IN THE FIELD OF IMPROVING FILM PRODUCTION (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF MOSFILM AND THE 95TH ANNIVERSARY OF NIKFI)

Аннотация. Публикуемые документы, находящиеся на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре, посвящены совместным исследованиям в области кинопроизводства двух крупных кинематографических центров – киностудии «Мосфильм» и Научно-исследовательского кинофотоинститута в 1940–1950 гг.

Abstract. The published documents, which are kept in the Russian State Archive in Samara, are devoted to joint research in the field of film production by two major cinematographic centers – the Mosfilm Film Studio and the Scientific Research Film and Photographic Institute in 1940–1950.

Ключевые слова: Российский государственный архив в г. Самаре, Мосфильм, Научно-исследовательский кинофотоинститут, цветная съемка, фотохронометраж, кинодекорации.

Keywords: Russian State Archive in Samara, Mosfilm, Scientific Research Film and Photographic Institute, color photography, photochronometry, film decorations.

Киноконцерн «Мосфильм» – ведущее предприятие киноиндустрии России, одна из самых современных студий в мире, оснащенная высокотехнологическим оборудованием, где осуществляется полный цикл фильмопроизводства, – в 2024 г. отметил 100-летний юбилей. Днем рождения кинокомпании принято считать 30 января 1924 г., когда на экраны страны вышел фильм о героизме советских летчиков и авиаконструкторов «На крыльях ввысь»¹ режиссера Б.А. Михина. Кинофабрика неоднократно меняла свои имена, среди которых были «Мо-

сковская фабрика “Союзфильм”, «Москинокомбинат», «Кинофабрика “Мосфильм”», но в 1936 г. было принято окончательное название – «Киностудия “Мосфильм”» [1].

Процесс создания фильма – это одновременно и искусство, и техническая работа. Творческий подход порождает сценарий, костюмы и декорации, актерское мастерство, а для качественной съемки необходимо хорошее техническое оснащение.

Специалисты Мосфильма всегда одни из первых применяли новые технологии в кинопроизводстве. Техническая база кино-

---

¹ Фильм не сохранился.

студии постоянно пополнялась не только за счет приобретения новинок кинотехники, но и путем собственных разработок. Технические решения специалистов студии, как самостоятельные, так и сделанные в сотрудничестве с учеными научно-исследовательских институтов, в большинстве случаев становились крупными изобретениями и после проведения экспериментальных работ находили широкое применение [2].

Для работы над созданием новых и совершенствованием существующих систем кинематографии в 1929 г. был организован Научно-исследовательский кинофотоинститут (НИКФИ)² [3]. Научно-исследовательская документация этого института за 1932–1971 гг. находится на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре). Институт занимался широкомасштабными научными исследованиями и разработками в области кинематографии: разработкой процессов съемки, массовой печати, демонстрации кинофильмов, прогнозированием основных направлений развития техники [4]. Среди документов есть и научно-технические отчеты, раскрывающие некоторые аспекты взаимодействия НИКФИ с киностудией «Мосфильм».

В первую очередь совместная работа велась по техническим вопросам, например, шло взаимодействие с цветной лабораторией Мосфильма. На 1930-е гг. пришлось время поисков наилучшей технологии цветного кинематографа. Советский двухцветный субтрактивный процесс разрабатывался лабораторией цветных изображений НИКФИ, по этому методу в 1936 г. на киностудии «Мосфильм» был снят первый советский полнометражный цветной кинофильм «Груня Корнакова» («Соловей-соловушка»). В тот же период времени на киностудиях «Ленфильм» и «Мосфильм», а также в НИКФИ разрабатывался и внедрялся трехцветный субтрактивный метод, основанный на трехплёночном способе съемки документальных и игровых фильмов. Процесс был успешно реализован выпуском на экран осе-

нию 1939 г. документального фильма «Цветущая юность» [5].

К публикации в качестве документов № 1 и № 2 предлагаются документы о деятельности лаборатории Мосфильма, работавшей над цветными пленками: отчет о проверке сотрудниками НИКФИ сенситометрической установки Мосфильма в 1940 г. и отчет об оказании технической помощи киностудии в восстановлении производства цветных кинофильмов в военный 1943 г. Приведены части текста, содержащие выводы, сделанные специалистами по итогу проведенных мероприятий.

В послевоенных документах отражена организационная сторона кинопроизводства. Документ № 3 освещает работу сотрудников НИКФИ по изучению состояния организации производства фильмов на киностудии «Мосфильм», итогом которой стали рекомендации по рациональному использованию рабочего времени.

Исследование, изложенное в документе № 4, носит экономический характер, затрагивая вопрос эффективного использования материальных ресурсов при подготовке к съемкам кинокартин, а именно разработки разумного подхода к сооружению декораций как одной из наиболее финансово затратной составляющей части киноискусства.

Кроме того, в РГА в г. Самаре имеются и другие научно-исследовательские отчеты НИКФИ, выполненные на базе Мосфильма: по процессу получения трехцветных кинофильмов методом гидротипии на производственной установке отдела цветного кино на киностудии «Мосфильм» (1940) [6]; технологическому процессу обработки цветных фильмов в лаборатории текущей печати киностудии «Мосфильм» (1947) [7]; экспериментальной акустической обработке синхронного павильона № 2 на киностудии «Мосфильм» (1948) [8]; анализу и классификации действующих на киностудиях систем автоматизации управления операторским освещением и разработке рекомендаций по их унификации, научно-технической помощи в пуске и наладке опытного участка

² С 1949 г. – Всесоюзный научно-исследовательский кинофотоинститут, с 2015 г. является филиалом АО «ТПО «Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени Максима Горького».

на киностудии «Мосфильм» (1966) [9]. Перечисленные документы не публикуются, так как содержат техническую информацию, предназначенную узким специалистам.

Публикация подготовлена в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (Росархив, ВНИИДАД. М., 2022).

Текст передан с учетом современной орфографии и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Заголовки разделов выделены подчеркиванием. Части текста, выделенные в документе подчеркиванием, передаются курсивом. Написания сокращенных слов, дат приведены к единообразию. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Неясности текста оговорены в текстуальных примечаниях, недостающие части слов, расшифровки нетрадиционных сокращений заключены в квадратные скобки. В необходимых случаях к тексту даются комментарии. Опущенные части текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. Сведения о подлинности и способе передачи текста указаны в легенде, которая содержит и поисковые данные документов.

№ 1

Из отчета сотрудников НИКФИ о проверке сенситометрической³ установки цветной лаборатории киностудии «Мосфильм»

Москва

1940 г.

Проверка сенситометрической установки цветной лаборатории Мосфильма проводи-

лась путем сравнения ее с установкой НИКФИ, принятой за эталонную. В проверку сенситометрической установки входили следующие объекты:

- 1) условия экспонирования;
- 2) условия проявления;
- 3) условия промеров оптических плотностей на денситометре;
- 4) проверка работы лаборантов, выполняющих сенситометрические испытания. <...>

Содержание работы и выводы

1. Были отъюстированы⁴ 3 лампочки котельного типа, приготовлен жидкий светофильтр под дневной свет и определена его кратность.

2. Были фотографически сравнены источник света лаборатории с лампочками № 101, 55, 33 и с источником света НИКФИ. Результаты сравнения дали хорошую сходимость между собою. На лампочки выдан паспорт.

3. Был проверен амперметр⁵ источника лаборатории путем сравнения его с амперметром НИКФИ № 0309.

4. Были фотографически сравнены между собою проявители Д-76, составленные из химикалиев⁶ лаборатории и из химикалиев НИКФИ. Сравнение показало, что химикалии лаборатории негодны для составления проявителя Д-76⁷.

Также были проверены условия проявления лаборатории с механическим покачиванием с условиями НИКФИ. Опыт показал незначительные расхождения в получаемых результатах.

5. Был приготовлен красный светофильтр, заклеены в стекла и промерены на спектрофотометре⁸ пурпуровый и зеленый фильтры.

³ Сенситометрия – учение об измерении свойств светочувствительных материалов, является одним из разделов метрологии. Сенситометрическая установка – установка для измерения светочувствительности и других сенситометрических характеристик фотоматериалов.

⁴ Отъюстировать – отрегулировать, выверить.

⁵ Амперметр – прибор для измерения силы тока в амперах.

⁶ Химикалии – химические препараты.

⁷ Д-76 – мелкозернистый выравнивающий проявитель, предназначен для проявки черно-белых рулонных и листовых фотопленок или пластин.

⁸ Спектрофотометр – цветоизмерительное устройство, используемое для ввода данных о цвете и для его оценки.

6. Денситометры⁹ Кепстафа и Гольдберга оказались непригодными для работы.

Зам[еститель] директора
по научной части проф[ессор] П.В. Козлов¹⁰
Зав[едующий] лабораторией Н.В. Макаров
Руковод[итель] группы Г.С. Баранов
Руковод[итель] работы В.И. Карасева

*РГА в Самаре.
Ф. Р-162. Оп. 2-1. Д. 974. Л. 2, 11.
Подлинник. Машинопись.*

№ 2

Из отчета сотрудников НИКФИ о технической помощи киностудии «Мосфильм» в восстановлении производства цветных кинофильмов

Москва 1943 г.

Работа по оказанию технической помощи киностудии «Мосфильм» и восстановлению производства цветных кинофильмов состояла из ряда задач, из которых основной являлось восстановление производства в соответствии с технологической запиской цветного отдела киностудии «Мосфильм» 1940 г.

При выполнении данной работы пришлось столкнуться со многими вопросами, требующими немедленного их решения.

В результате всего нами было сделано следующее:

1. Уточнены и доработаны инструкции по сенситометрическому контролю негативно-

го комплекта пленок и контролю красителей и красящих волн.

2. Разработан новый сорт матричной пленки, при употреблении которой упрощается технологический процесс ее обработки, дающий более хорошее качество рельефа матриц.

3. Изучались методы увеличения срока службы матриц: к сожалению, из-за отсутствия гидротипной полузаводской установки вопрос остался только на стадии лабораторной разработки.

4. В связи с большей потерей света при съемке (благодаря специфическому устройству трехцветной съемочной камеры) нами разработан метод увеличения чувствительности негативного фотоматериала.

5. Было проведено предварительное физико-химическое исследование красителей, употребляемых в гидротипном процессе, и намечены пути их рационального использования при получении цветных позитивов. <...>

Зам[еститель] директора
по научной части
проф[ессор] Е.М. Голдовский¹¹
Научн[ый] руководитель
лаб[оратории] цветных
изобр[ажений] А.Н. Иорданский¹²
Руководитель темы
ст[арший] инж[енер]-технолог С.Е. Тихонович

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-162. Оп. 2-1. Д. 1088. Л. 2, 2 об.
Подлинник. Машинопись.*

⁹ Денситометр – прибор для измерения плотности исследуемого материала.

¹⁰ Козлов Павел Васильевич (1905–1994) – химик-технолог, основатель отечественной технологической школы кинофотоматериалов. В 1932–1937 гг. работал в НИКФИ заведующим лабораторией технологии пленки, в 1937–1942 гг. – заместителем директора по научной части, в 1942–1956 гг. – директором.

¹¹ Голдовский Евсей Михайлович (1903–1971) – отечественный изобретатель в области кинотехники, один из основателей НИКФИ. Разрабатывал советские системы широкоэкранный кинематографа, трехплочного панорамного кинематографа, широкоформатной киноаппаратуры для съемок и демонстрации фильмов на 70-мм кинопленке и др., а также методы проектирования зрительных залов кинотеатров.

¹² Иорданский Александр Николаевич (1903–1971) – отечественный ученый в области фотохимии. В 1937–1939 гг. работал на киностудии «Мосфильм», с 1939 г. – в НИКФИ, где участвовал в разработке оборудования для цветной печати кинофильмов по трехцветному гидротипному методу и создании двухцветного виражного способа изготовления цветных кинофильмов.

№ 3

Из отчета по изучению состояния
организации производства фильмов
на киностудии «Мосфильм»

Москва

1948 г.

Методика, организация и объем
проведенных работ

Сложность процессов производства кинофильмов, большое количество цехов и категорий работников, принимающих участие в создании кинокартин, разбросанность рабочих мест и т. д. – естественно, заставили в первую очередь разработать методологию и определить методику проведения настоящей работы.

Исследование проводилось двумя основными путями: для характеристики работы съемочных групп на съемочных площадках был применен метод фотохронометражных наблюдений¹³; для характеристики общих вопросов организации производства, взаимодействия съемочных групп с основными обслуживающими цехами киностудии были использованы и подвергнуты дополнительной аналитической разработке материалы первичной оперативно-статистической документации киностудии.

Следует отметить, что метод фотохронометражных наблюдений для анализа работы съемочных групп применялся в советской кинематографии и ранее, однако объем этих наблюдений и методика их проведения не были подчинены единой методологии и носили ограниченный характер.

Для установления рамок исследования, накопления организационно-методического опыта и разработки методологии фотохронометражных наблюдений в течение первого квартала 1948 г. были проведены экспериментальные фотохронометражные наблюдения по съемочным дням в павильонах киностудии «Мосфильм». Таких наблюдений за этот период было проведено 42. Этот же период времени был использован и для предварительного обучения и тренировки наблюдателей, кото-

рые выполняли во 2-м квартале 1948 г. основные наблюдения по картинам.

В результате работ, проведенных в экспериментальном периоде, было принято решение подвергнуть фотохронометражным наблюдениям рабочий процесс на съемочных площадках, отказавшись от наблюдения и фиксации в наблюдательных фотохронометражных картах рабочего времени исполнителей.

Этот период показал целесообразность ограничения наблюдений на съемочных площадках важнейшими участками и важнейшими элементами работ съемочных групп. Вывод этот был подкреплен и решениями постоянной технико-экономической комиссии ученого совета НИКФИ.

В результате аналитических разработок материалов опытных наблюдений была окончательно разработана методология и принята методика проведения фотохронометражных наблюдений на съемочных площадках.

В целях получения методологически наиболее единообразного материала были разработаны формы наблюдательных листов, установлены основные факторы и элементы рабочего процесса, подлежащие наблюдению, разработана и отпечатана стандартная документация для проведения всех этих работ.

Элементы и факторы рабочего процесса, подлежащие наблюдению, были установлены применительно к следующим 6-ти группам.

Первая группа – работы, связанные с установкой света и кадров.

Вторая группа – режиссерские указания и репетиции.

Третья группа – общая подготовка к съемкам.

Четвертая группа – собственно съемки, включая пробные и фотосъемки.

Пятая группа – простои и перерывы.

Шестая группа – обеденные перерывы.

Такая заранее регламентированная классификация основных элементов наблюдаемого процесса позволила получить сравнительно единообразный материал по наблюдательным

¹³ Фотохронометраж – вид наблюдения, при котором одновременно с проводимой в течение смены фотографией рабочего времени в отдельные его периоды проводится хронометраж.

листам и тем в значительной мере облегчила аналитическую обработку и сравнимость данных по различным картинам и объектам разной сложности.

В отношении оперативно-статистической документации киностудии на этом этапе также были разработаны основные формы для накопления необходимого первичного отчетного материала и разработаны основные формы для аналитической разработки этого материала.

Фотохронометражным наблюдениям в первом полугодии 1948 г. была подвергнута работа на съемочных площадках следующих 8-ми съемочных групп, находившихся в производстве:

1. «Сталинградская битва» (режиссер [В.М.] Петров, оператор [Ю.И.] Екельчик).
2. «Повесть о настоящем человеке» (режиссер [А.Б.] Столпер, оператор [М.П.] Магидсон).
3. «Суд чести» (режиссер А.[М.] Роом, оператор [А.В.] Гальперин).
4. «Мичурин» (режиссер [А.П.] Довженко, операторы [Л.В.] Косматов и [Ю.М.] Кун).
5. «Три встречи» (режиссеры [С.И.] Юткевич, [В.И.] Пудовкин, [А.Л.] Птушко, операторы – [Ф.Ф.] Проворов, [И.В.] Гелейн, [А.Н.] Кольцатый).
6. «Встреча на Эльбе» (режиссер [Г.В.] Александров, оператор [Э.К.] Тиссэ).
7. «Сухой дол» (режиссер [Т.Н.] Лукашевич, оператор [С.А.] Шейнин).
8. «Ночь полководца» (режиссер [А.В.] Фролов, оператор [Т.П.] Лебешев). <...>

В качестве исполнителей по проведению фотохронометражных наблюдений были привлечены 4 ассистента режиссеров киностудии «Мосфильм» и 1 студент-дипломник экономического факультета ВГИКа¹⁴: Суркова А.П., Винокуров Ю.К., Слонимский В.А., Градов И.Ц., Поляк Н.М.

Качество наблюдательных листов можно оценить как удовлетворительное, хотя следует отметить, что известные субъективные оцен-

ки, внесенные отдельными наблюдателями в наблюдательные листы, потребовали дополнительной работы по приведению их к методологически сопоставимому материалу.

Здесь следует также отметить, что обследование проводилось при неблагоприятных производственных условиях на киностудии «Мосфильм». В этом отрезке года имели место крайне неравномерная загрузка картинами и значительное количество переделок по фильмам «Три встречи», «Сухой дол» и «Ночь полководца» (две последние картины в конце полугодия были сняты с производства). Это обстоятельство особенно сказалось на характеристике использования съемочных площадей, загрузке павильонов, производительности труда съемочных групп, простоях и использовании календарного времени съемочными группами.

Однако значительное количество данных фотохронометражных наблюдений, а также подробный материал текущей оперативно-статистической отчетности киностудии, подвергнутый анализу, позволяют с достаточной достоверностью осветить следующие основные вопросы:

1. Равномерность производственной загрузки киностудии.
  2. Структура календарного времени, затраченного съемочными группами в 1-м полугодии 1948 г.
  3. Структура затрат рабочего времени съемочного процесса.
  4. Характеристика простоев и потерь рабочего времени.
  5. Вопросы производительности съемочных групп.
  6. Организация работы съемочной группы в подготовительном периоде.
  7. Обеспечение съемочных групп декорациями и использование съемочных площадей.
- В разработке темы принимали участие т. Бруданик С.К., Сапирова С.С., Гуревич А.М. и Квашнин И.С. <...>

---

¹⁴ Сегодня – Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова. Основан в 1919 г. как Государственная школа кинематографии, в 1930 г. преобразован в Государственный институт кинематографии, в 1938 г. переименован во Всесоюзный государственный институт кинематографии.

Выводы

Изучение состояния организации производства в процессе съемок на киностудии «Мосфильм» на основании фотохронометражных наблюдений и анализа отчетно-статистических материалов за 1-е полугодие 1948 г. позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Организация работы по проведению фотохронометражных наблюдений

С целью получения данных, характеризующих состояние организации съемочного процесса на «Мосфильме», были проведены фотохронометражные наблюдения работы съемочных групп на съемочной площадке по картинам, находившимся в производстве в 1-м полугодии 1948 г., и были проанализированы материалы первичной оперативно-статистической документации студии.

Всего было проведено 160 фотохронометражных наблюдений по 8 кинокартинам; съемочный процесс для наблюдения был распределен на следующие 6 групп работ:

1. Работы, связанные с установкой света.
2. Режиссерские указания и репетиции.
3. Общая подготовка к съемкам.
4. Собственно съемки.
5. Простой и перерывы.
6. Обеденные перерывы.

2. По подготовительному периоду

Периодом, предпрещающим рациональную организацию процесса производства и темпы его проведения, является подготовительный период, все работы которого могут быть проведены на высоком качественном уровне только при наличии тщательно разработанного режиссерского сценария и активного участия во всем процессе этого периода режиссера-постановщика.

В настоящее время режиссерский сценарий разрабатывается непосредственно режиссером-постановщиком, причем до окончания этой работы он лишен возможности проводить другие работы подготовительного перио-

да; съемочная же группа, не имея сценария, также работает неполноценно. Разработка режиссерского сценария обычно задерживается против утвержденных сроков, и это, как правило, в свою очередь, влечет нахождение в полупростойном состоянии всей группы, пролонгацию сроков подготовительного периода и перерасход денежных средств против сметы. Это подтверждается фактическим положением по всем картинам производства Мосфильм 1947 и 1948 г.

В связи с этим целесообразно *оформлять запуск картин в подготовительный период только после окончания разработки режиссерского сценария.*

Составление режиссерских сценариев поручать режиссерам-постановщикам на основе особого договора с аккордной оплатой, снимая их на это время с повременной оплаты.

3. По предсъемочному периоду

Предсъемочный период календарно-постановочным планом предусматривается, как правило, в пределах 30-ти дней до начала съемок. Это время используется съемочными группами почти полностью. Несмотря на это, предсъемочные работы не проводятся съемочными группами в необходимом объеме, так как значительная часть предсъемочного периода по большинству картин поглощалась окончанием подготовительных работ (утверждение сметы, пробы актеров и др.). Это в первую очередь относится к репетиционным работам, которые не проводились в достаточной мере.

Следствием такого положения было то, что зачастую в дни съемок с актерами впервые разучивался текст, на что тратилось в процессе съемок в среднем 4 % рабочего времени и из-за неподготовленности актеров количество бракованных дублей по их вине составило 11 % ко всему количеству снятых дублей.

Вместе с тем невозможно и нецелесообразно привлекать актеров в предсъемочном периоде для подготовки абсолютно всех объектов и тех из них, которые по плану должны

сниматься через 4–5 и более месяцев после начала съемок.

Это относится и к другим видам подготовки объектов картины, поскольку объекты, снимающиеся в конце постановки, не могут полностью подготавливаться до начала съемок.

Учитывая, что неполноценное проведение предсъемочного периода непосредственно отражается на съемочном процессе, необходимо установить, *чтобы предсъемочный период был использован целиком по своему прямому назначению, в особенности в части проведения репетиционных работ.*

Для более рационального использования времени, планируемого на проведение предсъемочных работ, *следует планировать и фактически проводить их не общим сроком перед началом съемок фильма, а весь предсъемочный период разбить на 2–3 части, в зависимости от условий и сложностей съемок определенной группы объектов.*

Объем и готовность такого поэтапного периода следует оформлять актом на общих основаниях, предусмотренных Единым Положением о съемочной группе.

4. По съемочному периоду

Из материалов фотохронометражных наблюдений видно, что основная доля рабочего времени на съемочной площадке (в съемочные дни) расходуется на установку света и его корректировку (44,1 %), а также общие подготовительные работы (9,25 %). Велики внутрисуточные потери в связи с простоями по организационным неполадкам – 12,4 %. Расход времени на работу с актерами – режиссерские указания, репетиции и разучивание текста – составил 23,2 %. Параллельность работ на съемочной площадке невелика, составляя в среднем лишь 19 %. В то же время этот процент по некоторым картинам, где организация съемочного процесса была лучше поставлена, достигал более высокого уровня (например, «Встреча на Эльбе» – 28,1 %).

Всё это является результатом неудовлетворительной подготовки к съемкам как в предсъемочном периоде, так и в дни освоения,

причем последние зачастую сводятся только к технической приемке декорации. Необходимо установить:

1. *Сдачу производственному отделу студии – до начала съемки объекта – утвержденной режиссером режиссерско-операторской экспликации объекта с уточненными съемочными точками, уточненной характеристикой всех планов, уточненным поккадровым метражом, монтажными переходами, кадровой последовательностью съемок и подробным операторским решением изобразительной трактовки объекта с уточненной схемой освещения, а также монтажный план объекта.*

Эта экспликация должна служить основным документом для подготовки и проверки работ творческого коллектива съемочной группы.

2. Освоением должно считаться:

а) полное освоение объекта с точки зрения освещения, последовательности перестановки света согласно режиссерско-операторской экспликации;

б) приемка основных актеров этого объекта в костюмах и гриме и проведение полной репетиции всего объекта с мизансценами и уточнением метража отдельных сцен и кадров плана съемок в последовательности по кадрам.

Приемка всей декорации с обстановкой, реквизитом и др[угим] постановочным инвентарем должна проводиться *вне дня освоения*, и эта работа, как параллельная, не должна включаться в календарный срок.

Целесообразно особо проверить возможность практического осуществления предложений о съемке в день освоения, хотя бы с главных точек общего плана, основных сцен одним дублем, что дает возможность режиссеру и актеру, посмотрев на экране результаты освоения, ввести к началу съемок соответствующие коррективы.

3. Учитывая, что система организации работ съемочной группы может строиться по разным принципам и в значительной мере зависит от организационно-творческих навыков режиссера, целесообразно отказаться от единой жесткой регламентации системы

распределения производственных обязанностей между всеми работниками съемочной группы. Необходимо, однако, требовать от каждой съемочной группы, вступающей в производство, начиная с подготовительного периода, представления *организационного плана распределения обязанностей, четко определяющего подлинное разделение труда в съемочной группе и обеспечивающего максимальную параллельность работ по всем периодам производства кинокартины.*

4. В целях уплотнения рабочего дня полезной и полноценной творческой работой вынести за его пределы все работы вспомогательного порядка; общую расстановку и установку света, обстановку и проверку декораций, реквизита, обеспечение готовности актеров и т. д.

Эти работы, выполняемые вторыми операторами, вторыми режиссерами, ассистентами и помощниками, должны проводиться вне съемочного времени. *Началом съемочной смены надо считать момент начала работы в павильоне режиссера-постановщика непосредственно с актерами.*

5. В тех же целях необходимо вынести за пределы съемочной площадки и съемочного времени основную репетиционную работу и разучивание текста актерами. *В съемочные дни должно производиться только двух-трехкратное повторение непосредственно перед съемкой заранее срепетированной сцены.*

6. Ввести обязательный контроль начала работ съемочной смены, *отмечая его в ежедневном журнале в сопоставлении с диспетчерским назначением.*

7. В связи с тем, что монтажно-тонировочные работы обычно ведутся на протяжении всего фильма как параллельно, так и в так называемые простойные дни, а в табелях съемочных групп эти параллельные работы в большинстве случаев не учитываются, что искусственно сокращает в отчетных данных фактические сроки монтажного периода, *вести учет всех параллельных смен, затраченных на монтажно-тонировочные работы.*

8. В результате того, что, во-первых, метраж отдельных кадров, сцен и объектов

в режиссерских сценариях в большинстве случаев определяется неправильно и что, во-вторых, в процессе производства снимаются дополнительные варианты, – фактически снятый полезный метраж значительно превышает сценарный. Это влечет за собой, что при окончательном монтаже картины значительная часть снятого материала, зачастую даже целые объекты, в картину не включаются.

В целях предупреждения непроизводительных съемок установить, что отснятые объекты должны сдаваться дирекции студии в смонтированном виде согласно режиссерскому сценарию по акту; в случае превышения метража по снятому объекту *устанавливать, за счет сокращения метража каких еще не снятых объектов произведено это увеличение.*

9. Так как установка света занимает до 50 % съемочного времени, необходимо специально разработать технологическую регламентацию работы оператора на съемочной площадке и найти методы и способы сокращения времени на установку света.

10. *Считать необходимым ввести точный учет и характеристику каждого простоя в работе съемочных групп. Оформлять эти простои актами с указанием причин и конкретных виновников простоя. Ввести материальную ответственность за простои, являющиеся следствием неудовлетворительной работы того или иного цеха или отдела.*

5. Методы определения норм выработки съемочных групп

В системе мероприятий по более эффективному использованию рабочего времени большую роль играет вопрос о плановом и учетном показателе выработки съемочной группы.

Существующая практика исчисления производительности труда съемочных групп в съемочную смену, а также метод исчисления показателей, по которым проводится премирование съемочных групп, несовершенны и не стимулируют сокращения сроков производства.

Во избежание этих недостатков следует:

1. Нормировать производство каждого объекта, определяя для этого полезный метраж и общее число дней, необходимых для съемки объекта (освоение, репетиции, съемки). *Выработку считать из общего числа дней, запланированных и фактически использованных по данному объекту, независимо от характера работы и без исключения ввнутридневных и целодневных простоев.*

2. *Выполненный объем работ с начала производства определять из сопоставления фактически израсходованного времени с временем, потребным на фактически выполненный объем работ по нормам, предусмотренным постановочным планом.*

3. *Премирование начислять за перевыполнение месячного плана, заданного на отчетный месяц (а не из календарно-постановочного плана), но по нормам времени постановочного плана.*

6. Организационно-производственные, плановые и учетные вопросы

Проведенное изучение и материалы отчета указывают на необходимость упорядочения и четкой регламентации, кроме указанных выше, ряда и других организационно-производственных, плановых и учетных вопросов.

В этой связи следует:

1. Разработать и ввести технологические правила по отдельным видам работ, выполняемых как съемочной группой, так и цехами технической базы.

2. *Все репетиционные работы как в предсъемочном, так и в съемочном периодах (проводимые как параллельно, так и за счет календарного срока) – планировать в диспетчерских назначениях и учитывать в ежедневных съемочных журналах (указывая занятых актеров и репетируемые объекты).*

3. *Запретить порядковую нумерацию кадров на «хлопушке» и в монтажных карточках.*

4. *Переработать и унифицировать для всех киностудий художественных фильмов формы: съемочных журналов (табелей съемочных групп), покадровых монтажных карточек; актов об окончании работ предсъемочного*

периода; технико-экономических показателей калькуляции художественного фильма.

5. Разработать унифицированные формы: режиссерско-операторской экспликации объекта; *монтажного плана* объекта; организационного плана распределения работ и обязанностей в съемочной группе.

В заключение следует отметить, что настоящая работа в общем подтверждает оценку состояния организации производства художественных фильмов, данную ранее другими исследованиями и авторами.

Отличием и преимуществом данной работы по сравнению с другими является то, что она подкреплена большим специально организованным фактическим материалом, характеризующим состояние организации производства фильмов мерой и числом.

Мероприятия по упорядочению процесса производства художественных фильмов не ограничиваются приведенными выше выводами и предложениями.

Всесторонние и более детальные практические предложения должны быть установлены в результате специальных углубленных обсуждений выводов настоящей работы с основными творческими и руководящими группами киноработников.

Зам[еститель] директора НИКФИ по научной части проф[ессор]	Е.М. Голдовский
Главный инженер киностудии «Мосфильм»	Б.Н. Коноплев
Научный руководитель ЛТЭИ НИКФИ кандидат экономических наук	Ю.А. Калистратов
Н[ачальник] технического отдела киностудии «Мосфильм»	Л.Я. Гальперштейн
Руководитель и исполнитель темы	А.Г. Мильнер
Руководитель темы	К.П. Фролов

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-162. Оп. 2-1. Д. 1478. Л. 5–10, 90–99.
Подлинник. Машинопись.*

№ 4

Из отчета по изучению
методов и средств разработки
кинодекораций в архитектурно-
конструкторском бюро киностудии
«Мосфильм»

Москва

1950 г.

Целью настоящей работы является предварительное установление причин несовершенства творческо-производственного проектирования изобразительно-декорационного оформления кинокартин, вызывающих неоправданное завышение декорационных сооружений и неиспользование при съемках полностью сооруженных декораций, а также определение возможного метода и средств устранения этих недостатков и улучшения процесса проектирования. <...>

Наиболее важным и ответственным периодом работы съемочных групп, в том числе и художников картин, над сценарием и будущим фильмом следует считать период творческого проектирования кинокартин.

Совершенно естественно, что чем серьезнее, глубже и детальнее проведен период творческого и производственного проектирования будущего фильма (режиссерский сценарий, эскизы, разработка декораций и других постановочных средств, постановочный план и генеральная смета), тем эффективнее творчески и производственно будет протекать предсъемочный и съемочный периоды, периоды, наиболее дорогие по денежным и материальным затратам. Эти простые истины известны всем. Однако существующая практика творческого проектирования картин на производстве требует значительной корректуры, организационного и технологического улучшения.

В этой связи следует особо остановиться на комплексе творческой и производственной работы художников картины, на которых лежит обязанность в содружестве с режиссером и оператором разрабатываемый режиссерский сценарий выражать средствами изобразительного искусства в эскизах, а также исчерпыва-

юще подготовить специальную документацию для рационального объемного решения в декорациях, бутафории, реквизите и костюмах. <...>

Известно, что вся проектно-подготовительная работа художников кинокартин разбивается на два явно выраженных раздела, а именно:

1. Наиболее важный и ответственный раздел – разработка эскизов изобразительно-декорационного оформления кинокартин и соответствующей документации в период создания *режиссерского сценария* и

2. Детальная разработка собственно декораций и других постановочных элементов в АКБ студии при активном творческом и производственном участии в этой работе коллектива АКБ.

В настоящей работе мы останавливаемся на наиболее важном и ответственном первом разделе, ибо второй этап должен являться следствием первого.

Прежде всего, следует задаться рядом вопросов. Достаточно ли точно проводится проектно-подготовительная работа по изобразительно-декорационному решению будущего фильма в сегодняшних условиях? Далеко не достаточно.

Отвечают ли проектные замыслы по декорациям тому, что после съемки фиксировано на пленке и мы видим на экране?

В подавляющем количестве случаев, как правило, объем, пространственное решение высоты и сложности отделки декораций в проектах разрабатываются со значительным «запасом», с «перестраховкой», в связи с чем значительные части декораций не используются при съемках и сооружаются впустую.

Ясно ли и точно ли представляют себе основные руководители съемочных групп – режиссер, художник и оператор, предварительно разрабатывая пространственное и композиционное решение декораций, как будет происходить съемка, как будет построена мизансцена и как будут использованы точки съемочной камеры?

Конечно, далеко не достаточно и не точно.

Обеспечивает ли существующий порядок подготовки эскизной и проектной документации точное определение того, как и на фоне чего будет сниматься тот либо другой кадр и каково композиционное решение их?

Нет, в полной мере не обеспечивает.

Возможно ли практически увеличить точность и ясность в этой творческой и производственной подготовке вообще?

Конечно, возможно, и не только возможно, но и совершенно необходимо.

Это утверждение следует понять правильно.

Нет сомнения в том, что от момента проектной разработки будущего фильма до фактического проведения съемок проходит значительное время, в период которого творческий рост членов съемочной группы не останавливается.

Режиссер, оператор и художник, продолжая работать над фильмом, углубляют художественно-образное решение как фильма в целом, так и отдельные его фрагменты. Совершенно естественно и бесспорно, что участие актеров также вносит конкретизацию отдельных художественных решений, в частности, в работе над намеченной режиссером мизансценой и организации физического действия актерского ансамбля.

Частичное изменение последних может в той либо другой степени повлиять на заранее намеченное пространственное и объемное решение декорации.

Естественно, что частичный отход от предварительных проектных замыслов при съемках, вернее, корректура – допустима и закономерна и в какой-то небольшой мере останется. Но это совершенно не значит, что в проектных работах не следует стремиться к максимальной точности композиционных, планировочных и объемных решений декораций и проводимых в этих декорациях съемок.

Наоборот, эту точность необходимо повышать максимально и найти методы, средства и пути решения ее. Многолетняя практика советских киностудий и анализ спроектированных сооруженных и заснятых декораций с очевидностью доказывают несоответствие

сооруженных декораций с фактически заснятым на пленку материалом.

Как правило, в подавляющем количестве случаев декорации строятся со значительным резервом и в известной части объема остаются неиспользованными при съемках. По отдельным картинам неиспользованная часть декорации доходит до 25–40 %. Отсюда излишняя затрата материалов, съемочной площади, времени и средств, а это значит удлинение сроков постановки и удорожание фильма. <...>

Необходимо ввести в первый раздел проектной работы художников, выполняемой ими в период разработки режиссером режиссерского сценария, обязательный творческий этап – *разработку цветowych киноиллюстраций (раскадровок) узловых драматургических и сюжетных мест эпизодов и всего сценария.*

Создавая раскадровку узловых драматургических мест эпизодов и всего сценария, художник в тесном содружестве с режиссером, работающим в данный момент над режиссерским сценарием, и оператором иллюстрирует сценарий средствами изобразительного искусства, выражая в этих раскадровках объединенную точку зрения режиссера, художника и оператора.

Раскадровка – это режиссерский сценарий, выраженный в изобразительной форме, – «Изобразительный сценарий».

В этой совместной работе художника с режиссером и оператором должны быть учтены, выявлены и отражены:

а) действия и поступки героев фильма в декорационной среде или организованной натуре на основе разрабатываемых в это время режиссером режиссерского сценария и принципов построения мизансцены;

б) динамика действия;

в) основные кинопланы и их чередование;

г) композиционная выразительность содержания кадра в связи с учетом времени, предусмотренного для него монтажом;

д) ракурс и точка зрения объектива;

е) степень использования декорационного пространства как фона для образного решения персонажей фильма;

ж) статический или подвижной призм съемки;

з) и, наконец, тональность и цветовое решение как отдельных эпизодов, так и фильма в целом.

Практика работ над кинокартинами нам показывает, что в период создания режиссерского сценария всегда возникает необходимость вести творческий разговор между режиссером, оператором и художником путем набросков и рисунков, в которых в той либо другой степени выясняются вопросы художественно-стилистические и композиционные. В этих случаях наброски и рисунки делают и художники, и режиссеры, и в известной мере операторы, каждый в рамках своих возможностей.

Важность этого вопроса особенно возрастает в цветном фильме.

Предварительную зарисовку кадров (или, как их иногда называют, «фильм-папир», «мизан-кадр») в том либо другом объеме применяли в своей творческой деятельности в работе над черно-белыми фильмами значительное количество режиссеров советской кинематографии: С.М. Эйзенштейн, Г.В. Александров, С.О. Юткевич, Ф.М. Эрмлер, Г.М. Козинцов, С.А. Герасимов, Л.Б. Кулешов, Б. Барнеш и многие другие.

Но эти зарисовки, вернее, творческие уточнения средствами рисунков, носили и носят преимущественно случайный характер, возникающий по поводу той либо другой сцены эпизода или декорации, и далеко не являются обязательной практикой всех без исключения съемочных групп по всему сценарию в целом. Следует указать, что по ряду картин отдельные молодые художники, прошедшие курс обучения во ВГИКе, где метод предварительной разработки киноиллюстраций введен как обязательный, для выявления образно-композиционного и цветового решения содержания сценария, применили его на производстве.

На киностудии «Мосфильм» примерами последнего времени может служить работа

молодых художников, воспитанников ВГИКа М. Богданова и Г. Мясникова по кинокартине «Каменный цветок» режиссера М.Э. Чиаурели и художников Кумалькова и Свидетелева по фильму «Падение Берлина», по которой было разработано 600 цветowych раскадровок сценария.

Приступая к очередной постановке фильма «Незабываемый 1919-й», т. Чиаурели М.Э., продолжая поддерживать для себя необходимость раскадровки и выполняя активную роль в этом деле, поручил разработку раскадровок сценария молодым кинохудожникам Г.Ю. Рашенбургу и Л. Мартынову, только что защитившим дипломные проекты в Институте кинематографии¹⁵.

Всё сказанное выше подтверждает явную закономерность, необходимость и своевременность *регламентировать этот процесс как обязательный в технологии разработки проекта изобразительно-декорационного оформления картины, но выполнение которого должно быть значительно шире, глубже и профессиональнее*. Эти раскадровки, как мы уже говорим выше, должны представлять собою материал, *выражающий объединенную точку зрения режиссера, оператора и художника*, как они, основные постановщики фильма, изобразительно видят режиссерский сценарий и как они композиционно и цветово хотят его осуществить в съемочном процессе.

Совершенно естественно, что в процессе разработки раскадровок должны быть в первом приближении также определены параметры и основные принципы планировки и построения кинодекораций.

Следует указать, что отсутствие в настоящее время в практике работы этого важного процесса работы приводит к тому, что между режиссерским сценарием и разработкой собственно эскизов декораций есть разрыв, мешающий единству решения режиссера в режиссерском сценарии и художника в эскизах декораций. Больше того, это сплошь и рядом

¹⁵ ВГИК.

приводит также к невольной тенденции в решении художником эскизов декораций, когда декорацию художник пытается рассматривать как «самоцель», ставя себе ложную задачу, чтобы эта декорация «интересно смотрелась и читалась в эскизе», а не являлась бы такой, какой она нужна для кинопроизведения, для киносъемки, со всеми присущими кинематографу особенностями.

Этот факт еще больше обостряется тем, что отдельные художники разрабатывают эскизы декорации без персонажей фильма, без массовки, т. е. без людей, без человека, а отсюда эти художники в решении композиции невольно уходят от главной задачи, где первостепенным фактором в наших кинопроизведениях является прежде всего человек, герой фильма, действующее лицо фильма.

Отсутствие персонажей в эскизе декорационного сооружения, пренебрежение действием, движением актера или актеров заставляет в отдельных случаях детализировать декорацию там, где это совершенно не следует и не нужно, ибо благодаря работе актеров или массовки объективом не будет фиксироваться чрезмерная детализация декорации.

Наоборот, *обязательное введение* в практику работ при творческом проектировании к[ино]картины *метода разработки* цветовых раскадровок режиссерского сценария невольно обяжет к правильному решению, где декорацию следует рассматривать как «объемную среду» для работы актера, дополняющую основную художественный образ, и учитывать основные, главные идейные, сюжетные и драматургические задачи, ибо им подчинены все остальные. Это приведет также к тому, что декорационные объекты будут разрабатываться соответственно природе кинематографического искусства (движение, чередование кинопланов, монтаж).

Творческие замыслы режиссера, художника и оператора, безусловно, будут в этом случае более ясны и конкретизированы. Только введением этого метода будет также подготовлен серьезный материал, определяющий художественные и производственные требова-

ния для последующей разработки художником уже эскизов собственно декораций и их окончательных решений для последующей объемной реализации.

Таким образом, каковы же этапы и содержание работы художника в первом, наиболее важном, этапе творческой проектной работы, т. е. до сдачи эскизных материалов в АКБ киностудии?

1 этап

Ознакомление, изучение и анализ авторского литературного сценария с точки зрения работы художника.

2 этап

Первая работа с режиссером. Определение и конкретизация основных идейных и творческих задач, определяемых режиссером.

3 этап

Детальное изучение историко-документального материала, связанного с эпохой и событиями, затрагиваемого сценарием. Элементами изучения являются эпоха и события, типаж, костюмы, предметы материальной культуры и быта, архитектура (экстерьеры и интерьеры), пейзаж, специальные и технические вопросы и пр.

4 этап

На основе изученного материала художник разрабатывает эскизы образцов ведущих действующих лиц фильма, эпизодов, группировки и массовки с творческой и производственной детализацией типажа, грима, костюмов и играющего реквизита.

5 этап (новый)

На основе разрабатываемого режиссерского (монтажного) сценария, в тесном взаимодействии и творческом сотрудничестве с режиссером и оператором художник, определяя в черновых решениях основные композиционные принципы построения декораций, разрабатывает цветовые киноиллюстрации узловых драматургических мест всего сценария как объединенную точку зрения режиссера, художника и оператора.

6 этап

Просмотр руководством студии и Министерством изобразительно-декорационного

оформления кинокартин, осуществленных в раскадровках, и определение лимита площади по декорациям.

7 этап

На основе всей предварительной работы, указанной выше, художник разрабатывает эскизы собственно кинодекорации, предметов ее обстановки, планировку, разрезы и паспорт (описание).

Эскизы, планировки и паспорта декораций, выполненные художником на основе раскадровок и в пределах утвержденного декорационного лимита, утверждаются студией и поступают как основной исходный материал для разработки рабочих чертежей в АКБ киностудий.

Таким образом, режиссерский сценарий каждого подготовленного к постановке фильма должен *в порядке обязательного творческого технологического процесса иметь* три основных документа, а именно:

1. Обычно существующий документ режиссерского сценария, выраженный в специфической литературно-производственной форме.

2. Изобразительное, композиционно-цветовое выражение режиссерского сценария – раскадровка «изобразительный сценарий», являющаяся творчески согласованной точкой

зрения режиссера, художника и оператора фильма и ими тремя подписанная.

3. Собственно эскизы декораций, являющиеся следствием раскадровки.

Следует отметить, что обязательное введение метода раскадровок режиссерского сценария тем более особое значение приобретает для съемочных групп, еще недостаточно окрепших на производстве.

На основе предлагаемого метода и определенной выше технологической схемы следует разработать подробный технологический процесс проектирования изобразительно-декорационного оформления кинокартин, который должен выполняться в период разработки режиссером режиссерского сценария.

Зам[еститель] директора
НИКФИ по научной части

доктор технических наук

В.Г. Комар¹⁶

Руководитель лаборатории

кинодекорационной технологии

и руководитель темы

проф[ессор]

Б.В. Дубровский-Эшке¹⁷

РГА в Самаре.

Ф. Р-162. Оп. 2-1. Д. 1668. Л. 2–15.

Подлинник. Машинопись.

Подпись – автограф.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Богданова Елена Сергеевна, главный специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: bogdanova-rga@mail.ru

---

¹⁶ Комар Виктор Григорьевич (1913–2014) – отечественный ученый и изобретатель в области кинематографических технологий, занимался разработкой систем широкоэкранного, широкоформатного и стереоскопического кинематографа. На протяжении 74 лет (с 1939 до 2014 г.) являлся сотрудником НИКФИ.

¹⁷ Дубровский-Эшке Борис Владимирович (1897–1963) – отечественный организатор кинопроизводства, художник кино, педагог.

Список источников и литературы

1. История «Мосфильма». URL: <https://www.mosfilm.ru/about/history/> (дата обращения: 12.07.2024).
2. *Майоров Н.* 120 лет кинематографа в России: 1896–2016 гг. // Мир техники кино. 2016. № 3. С. 35–40.
3. *Кучеренко А.В., Сухов Д.Н.* НИКФИ 90 лет: итоги и перспективы // Мир техники кино. 2019. № 3. С. 2–7.
4. *Давыдова И.Н.* Из истории создания советского кино: документальные свидетельства в фондах Российского государственного архива в г. Самаре // Аудиовизуальные документы: 90 лет служения Отечеству : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Рос. гос. архива кинофотодок. (Москва, 12–14 окт. 2016 г.). С. 34–37.
5. *Майоров Н.А.* Обретение радуги (к 85-летию отечественного цветного кинематографа) // Сайт Ассоциации документального кино Союза кинематографистов России. URL: <https://ascinemadoc.ru/nikolay-mayorov-obretenie-radugi-k-85-letiyu-otechestvennogo-tsvetnogo-kinematografa/> (дата обращения: 22.07.2024).
6. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-162. Оп. 2-1. Д. 956.
7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-162. Оп. 2-1. Д. 1324.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-162. Оп. 2-1. Д. 1387.
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-162. Оп. 2-1. Д. 3367.

Для цитирования

Сотрудничество НИКФИ и Мосфильма в области совершенствования производства фильмов (к 100-летию Мосфильма и 95-летию НИКФИ) / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Е.С. Богдановой // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 70–85.

Шаг в науку

Step into Science

УДК 929.5

ИЗУЧЕНИЕ СОБЫТИЙ ИСТОРИИ РОССИИ XVIII в. В ПРОЦЕССЕ СОСТАВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ РОДОСЛОВНОЙ

STUDYING THE EVENTS OF THE RUSSIAN HISTORY IN THE XVIII CENTURY IN THE PROCESS OF COMPILING A FAMILY PEDIGREE

Г.М. Борисов

Лицей Самарского государственного
социально-педагогического университета
(Россия, Самара)

G.M. Borisov

Lyceum of Samara State University
of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

Д.А. Нестеров

Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Россия, Самара)

D.A. Nesterov

Samara State University of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

Аннотация. В данной статье приведен пример составления семейной родословной как способа изучения истории России XVIII в. Авторы рассматривают небольшой фрагмент истории через призму генеалогических данных рода Борисовых/Шмониных, что позволяет предположить связь судеб его представителей с историческими событиями. В работе использована информация из метрической книги церкви Архистратига Михаила Красноярской крепости. Данный документ относится к категории источников, представляющих ценность для изучения истории Самарского Поволжья, в частности Новой Закамской укрепленной линии, установления государственности на юго-восточном фронтире страны и т. д.

Abstract. This article provides an example of compiling a family pedigree as a way to study the history of Russia in the XVIII century. The author examines a small fragment of history through the prism of genealogical data, which suggests a connection between the fate of his ancestors and historical events. The work uses information from the metrical book of the church of Archangel Michael of the Krasnoyarsk fortress. This document belongs

to the category of sources of value for studying the history of the Samara Volga region, in particular the New Zakamsky Fortified Line, the establishment of statehood on the southeastern frontier of the country, etc.

Ключевые слова: юго-восточный фронтир Российской империи, Новая Закамская (Ново-Закамская) укрепленная линия, Красный Яр, «обретение родины», ландмилиция, отставные солдаты, генеалогия.

Keywords: the southeastern frontier of the Russian Empire, New Zakamskaya (Novo-Zakamskaya) fortified line, Krasny Yar, "finding a homeland", land militia, retired soldiers, genealogy.

Интересная архивная находка и исторические события, с ней связанные

В семье Борисовых ведется соби- рание сведений о предках, на основе которых выстраивается семейное генеалогическое древо. И вместе с этим ведется поиск информации об исторических событиях, связанных с их жизнью. В данной работе рассматриваются события, произошедшие в Волго-Уралье в 1730–1750-х гг., в которых с большой долей вероятности эти люди могли принимать участие.

В муниципальном казенном учреждении (МКУ) «Тольяттинский архив» хранятся документы XVIII в. К ним относятся несколько метрических книг церкви Архистратига Михаила Красноярской крепости Симбирской губернии. В записях этих книг выявлены интересные сведения о родоначальниках одной из линий

предков рода Шмоновых [1]. Из записей за 1750 г. стало известно: «В феврале 15 числа сочетался законным первым браком отставной Петр Шмонин понял за себя отставного драгуна Никиты Ростригина дочь девицу Ефимию» (рис. 1) [1, л. 32]. А также: «В декабре 2 числа у отставного драгуна Петра Шмонова родилась дочь, наречено ей имя Анна, восприемник был священник Дмитрий Караченцов» [1, л. 30¹].

Записи в метрической книге о Петре Шмоне, Никите Ростригине, Ефимии пополнили родословное древо рода Шмоновых (рис. 2). В обнаруженных записях вызвали интерес вопросы о том, кто эти солдаты, какова была их служба, с какими историческими событиями она могла быть связана.

Знакомство с литературой по истории нашего Заволжского региона позволило лучше понять содержание записей метрической кни-

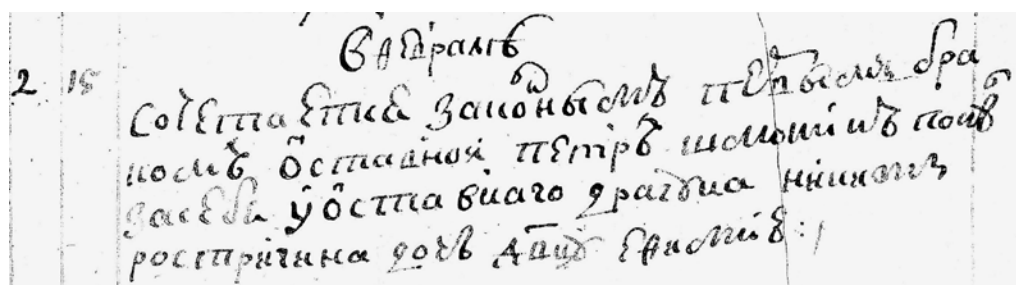

Рисунок 1. Запись из метрической книги церкви Архистратига Михаила Красноярской крепости Ставропольского уезда Симбирской губернии о бракосочетании «отставного» Петра Шмонова и дочери отставного драгуна Никиты Ростригина Ефимии. Фрагмент страницы.

Тольяттинский архив. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3. Л. 32

¹ То, что рождение ребенка оказалось впереди бракосочетания его родителей, объясняется последовательностью трех частей, из которых состоят метрические книги. Первый раздел – «О родившихся», второй – «О венчании», третий – «Об умерших». Внутри каждой части имеется собственный календарный порядок записей.

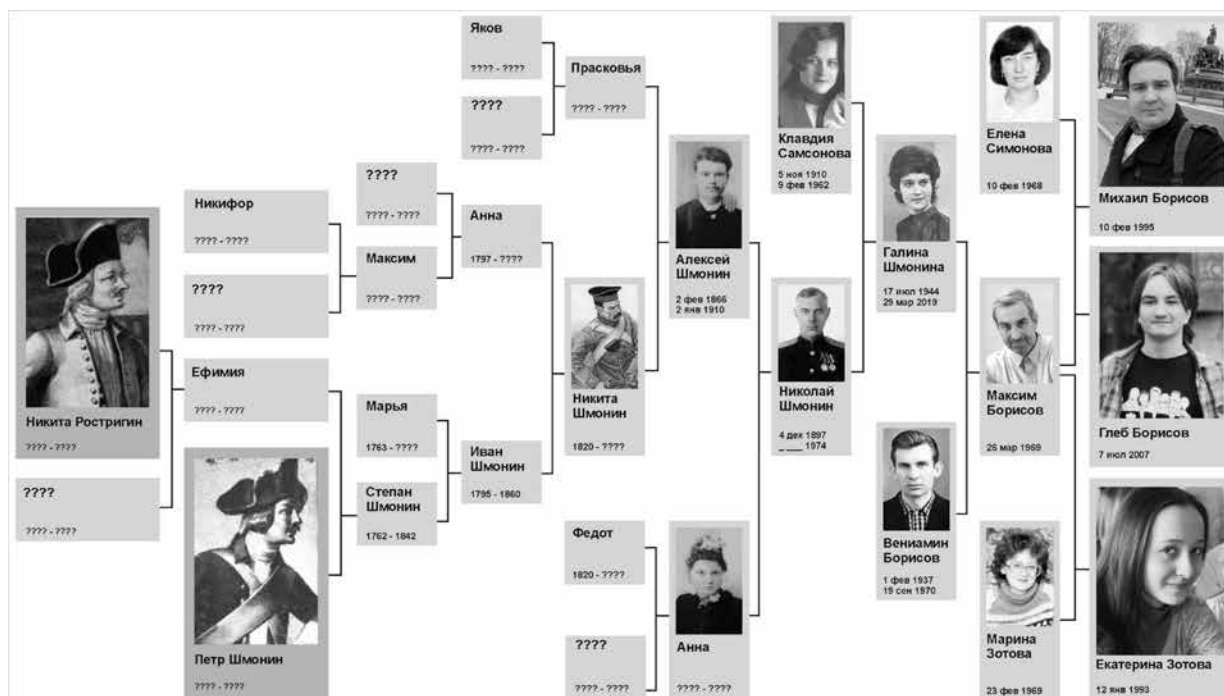

Рисунок 2. Семейное древо рода Борисовых (линия Шмониных). Фрагмент. Составитель М.В. Борисов. 2024 г.

ги, а также сделать некоторые предположения, изложенные в данной работе. Необходимо упомянуть, что в процессе ее написания от самарского историка доктора исторических наук, профессора Э.Л. Дубмана были получены ценные советы и рекомендации, за что авторы выражают ему искреннюю благодарность. Вместе с этим один из вопросов вызвал некоторые сомнения, что будет отдельно рассмотрено далее. Также стоит сказать, что статья будет неполной без благодарности М.В. Борисову за предоставление источников для статьи и за большую помощь в процессе ее написания.

Поселение предков, отставных солдат, в Красноярской крепости связано с процессом расширения государственного влияния на обширные территории юго-восточных окраин. Эти территории еще со времен взятия Казани, Астрахани, основания Самары, Саратова, Царицына (Волгограда), со второй половины XVI в., входили в состав Московского царства. Но здесь сохранялись порядки, существовавшие ранее, в средневековье. Это было «Дикое поле», где кочевали ногаи, башкиры, калмыки, периодически появлялись киргиз-кайсаки

(казахи), кара-калпаки. Между ними складывались непростые отношения, нередко враждебные. Так, воинственные калмыки вынудили покинуть эти земли ногаев, переселившихся в степи Северного Кавказа. Башкиры и калмыки считались царскими подданными, но это не было препятствием для совершения ими обычного для кочевников промысла – набегов на оседлых соседей-земледельцев. Э.Л. Дубман для характеристики процесса расширения влияния Российского государства в Поволжье, в Волго-Уралье предложил концепцию «фронттира» – особой территории, где государством постепенно устанавливались политические, экономические, социальные, культурные порядки и на этой основе выстраивались коммуникации между ранее населявшими ее народами и поселенными здесь вновь. Зона фронттира не была постоянной, она смещалась на юго-восток по мере того, как Российское государство осваивало новые земли [2].

Благодаря государственным мерам по укреплению безопасности «Дикое поле» постепенно заселялось переселенцами из других районов. Новые поселения основывались представи-

телями разных народов, людьми разного социального происхождения. Это были чуваша, мордва, татары, не связанные крепостной зависимостью, русские крестьяне, принадлежавшие монастырям и помещикам. Заметную часть поселенцев составляли «сходцы» – беглые крепостные крестьяне. Многочисленность «сходцев» послужила причиной принятия в 1740 г. решения об определении их в казаки. Особую категорию новых жителей Поволжья составляли отставные солдаты. К 1740 г. в Закамье, Заволжье и Оренбургском крае было поселено 967 отставных военнослужащих [3, с. 80, 81]. В заселении края также приняли участие бывшие кочевники, освоившие оседлый образ жизни. Как пишет Э.Л. Дубман, «для всех них <...> расселение в новом регионе, испомещение здесь означало не что иное, как своеобразное «обретение родины»» [2, с. 159].

Для защиты населения, проживающего на землях юго-восточного фронта, строились укрепленные линии. Эти укрепления не были «пограничными» в прямом смысле, поскольку находились на внутренней территории России. Их можно назвать линиями разграничения народов с разными укладами. В 1830-х гг. была построена одна из таких линий – Новая Закамская. Ее строительство началось согласно указу Сената от 14 февраля 1731 г. [4, с. 25]. Среди укреплений Новой Закамской линии выделялась Красноярская крепость, давшая начало современному центру одноименного района Самарской области. Она являлась одним из самых мощных оборонительных пунктов. Под ее защитой располагалась слобода, где проживали солдаты гарнизона [5, с. 15, 16].

Строительство Новой Закамской линии по срокам совпало с завершением длительного периода формирования в России нового рода войск в дополнение к полевым и гарнизонным войскам – ландмилиции [6, с. 32–36]. Так именовались в XVIII в. в России военные поселенные войска. Ландмилиционеры несли службу в тех же местах, где проживали вместе со своими семьями и вели хозяйство. В самом общем виде ландмилицию можно охарактеризовать как пограничные войска. Для службы на Новой Закамской линии, согласно указу от 19 февраля 1731 г., было сформировано че-

тыре полка: Шешминский, Биллярский, Сергиевский конные и Алексеевский пехотный. Для службы в них набирали государственных крестьян, проживавших в Среднем Поволжье. Также в ландмилицию были зачислены бывшие стрельцы, пушкари, городовые казаки и другие военные чины, несшие службу на Старой Закамской укрепленной линии и проживавшие в окрестных пригородах. Все годные к службе были поверстаны поголовно, а их дети в будущем должны были пополнять эти полки [7, с. 38]. Изначально ландмилиция не имела единообразного обмундирования установленного образца. В 1736 г. нижним чинам конных полков была присвоена форма, включавшая в себя: белый кафтан с красными воротником, обшлагами, оторочкой петель и подбоем, красный камзол и епанчу (плащ-накидку) белого цвета. В 1740-е гг. конную ландмилицию стали именовать драгунами, как и регулярную кавалерию того времени. Скорее всего, это произошло из-за сходного боевого назначения – как в качестве конницы, так и пехоты, хотя форма этих конных войск различалась. Полевые драгуны в 1730-е гг. носили синий или васильковый кафтан с красными отложным воротником, обшлагами, оторочкой петель и подбоем. Камзол и штаны были лосиные, епанча была красной с синей подкладкой [8, с. 179, 197].

Существенным пунктом в записях, обнаруженных в метрических книгах Красноярской крепости, является то, что драгуны Шмонин и Ростригин были отставными. Данное обстоятельство требует особого рассмотрения. До 1793 г. воинская служба в России была пожизненной. Солдат мог получить отставку, только когда становился совершенно неспособным к службе – «за ранами, за болезнями, за увечьями, за старостью и за дряхлостью». При этом отставка не означала полного освобождения от службы, зачастую полевая служба заменялась гарнизонной, где солдаты выполняли более простые задачи. С 1736 г. по указу императрицы Анны Иоанновны отставных солдат начали поселять по Старой Закамской линии, а также «по р. Кондурче, начав от закамской линии до городка Красного Яра...». Поселение отставных солдат в Красноярской крепости и в иных пунктах Новой Закамской

линии было связано с тем, что с 1737 г. началось строительство крепостей по р. Самаре и войска стали переводить туда. Освободившиеся поселения начали заселять отставными военными. Им выделялись земельные наделы, предоставлялась денежная помощь для поселения, выделялось зерно для первых посевов. Земли, отведенные отставным, нельзя было продавать или отдавать в приданое. Их можно было только передавать по наследству одному из сыновей, который обязан был кормить малолетних братьев, назначаемых к военной службе. При отсутствии сыновей землю могли наследовать дочери, но с условием, чтобы они вышли замуж «за солдатских же детей, а не за других чинов людей» [9].

Предположения о происхождении фамилий и некоторых обстоятельствах жизни предков рода Шмоновых, отставных солдат из Красноярской крепости

1. Из правила пользования землей, которая выделялась отставным солдатам, а также по данным генеалогического древа стало возможным предположить количество отставных, поселенных в Красноярской крепости в XVIII в., чьи потомки стали продолжателями рода Шмоновых. Таких отставных было от десяти до восемнадцати. Пока документально известны имена и скупые обстоятельства жизни всего лишь двоих из них, Никиты Ростригина и Петра Шмонаина.

2. Никита Ростригин. Расстрига – лишенный сана монах, священник или диакон. Лишение сана могло произойти в результате добровольного решения. Также расстрижение совершалось в отношении духовных лиц, совершивших уголовное преступление, либо за пороки и проступки духовного характера. По прочтении расстриге указа об «извержении из духовного сана» с него снимались присвоенные этому сану одежды, остригались волосы на голове и борода. Бывших священников и диаконов в военную службу принимали только рядовыми. Расстриженным монахам запрещалось жениться [10, с. 564]. Исходя из этого,

о Никите Ростригине можно сделать уверенные предположения. Определенно, фамилия обозначает лишение его самого либо его родителя сана священника или дьякона, вероятнее всего – добровольное. В пользу такого предположения говорит факт того, что священник церкви Красноярской крепости стал «восприемником», то есть крестным отцом, его новорожденной внучки. Это очень необычное событие в приходе, ведь крестный отец согласно древней традиции становился родственником крестника и должен был проявлять заботу о нем. Такое «родство» могло произойти и по доброй воле священника, но, скорее всего, оно было результатом его доверительных отношений с кем-то из ближайших родственников новорожденного. Такие отношения у священника, привилегированной фигуры среди односельчан, могли сложиться только с тем человеком, который был близок ему по происхождению и образованию. Священник или дьякон, даже лишенный сана, либо их потомок, выросший в церковной среде, – вполне вероятная кандидатура для этого.

3. Петр Шмонин. Фамилия Шмонин, вероятнее всего, происходит от довольно широко употребляемых в разных старорусских местностях слов «шмонить», «шмонничать» с разными смысловыми оттенками. Эти слова подразумевают такие черты характера, как несерьезность, легкомысленность, вольнодумство, авантюризм. В нижегородском, симбирском говоре слово «шмонить» означает шляться, бродить от безделья, бить баклуши. В вологодском, пермском, сибирском говорах – шутить, зубоскалить, подымать на смех. В костромском, ярославском, тверском – обманывать, плутовать, мошенничать. В калужском – подговаривать кого-либо на воровство и мошенничество и т. д. [11].

4. То, что Петр Шмонин взял в жены дочь Никиты Ростригина, является косвенным указанием, что он был моложе своего тестя. Очевидно то, что на момент вступления в брак с Ефимией он был достаточно молод для рождения детей. Из иных архивных документов известно, что через 12 лет, в 1762 г., у него также родился сын Степан, то есть Петр Шмонин стал отставным не из-за своей старости

или дряхлости, а, скорее всего, был отстранен от регулярной службы из-за увечий.

5. Полковая принадлежность отставных драгун Никиты Ростригина и Петра Шмонина неизвестна. Вероятнее всего, до 1750 г. они служили либо в драгунских полках, размещенных во вновь созданной в 1744 г. Оренбургской губернии, либо в ландмилиции Новой Закамской линии. Заслуживает внимания то, что отнесение драгун к ландмилиции в данной работе вызвало возражение Э.Л. Дубмана. Его замечание заключалось в том, что в период строительства Новой Закамской линии драгунские и ландмилицкие полки имели разный статус, ландмилицкие полки не считались регулярными войсками и только впоследствии постепенно становились ими. Авторы не находят в этом противоречия с высказанным предположением. К тому же имеются указания на процесс изменения статуса ландмилиции. На той же странице метрической книги 1750 г., где были найдены записи о Петре Шмонине и Ефимии, есть информация еще об одном венчании, на этот раз – драгуна «Биллярского драгунского полку» [1, л. 32]. А Биллярский полк, как известно, являлся конным полком ландмилиции. Скорее всего, к моменту составления метрической книги современники не видели разницы между конной ландмилицией и драгунами. Сходная информация имеется в описании событий 1744 г. в книге П.И. Рычкова, современника и их участника, – «История Оренбургская», где ландмилицкие Шешминский и Сергиевский полки названы «драгунскими» [12, с. 79, 80]. По всей видимости, эти документальные сведения являются свидетельством встраивания ландмилиции в регулярные войска к середине XVIII в. Здесь следует добавить, что поскольку Петр Шмонин и Никита Ростригин оказались в Красном Яре, будучи отставными, можно предположить, что они получили увечья из-за ранений во время башкирского восстания либо иных боевых действий до 1750 г., после чего уже не могли выполнять обычные обязанности. Это может служить подтверждением сложности процесса устройства государственности на фронтире в XVIII в.

Выводы

1. Примеры судеб солдат, которые стали отставными инвалидами, неспособными нести службу, представляются очень показательными. С большой долей вероятности произошло это в процессе установления государственного порядка именно на территории юго-восточного фронта России. Наиболее известными событиями XVIII в. в России, в том числе по учебникам истории, являются те, которые происходили на ее западных рубежах. О событиях в Поволжье, в Приуралье известно гораздо меньше. Однако они имели не меньшую значимость, поскольку здесь, в Волго-Уралье, располагались стратегические ресурсы страны: плодородные пахотные земли, медные рудники, месторождения серы, соли и других полезных ископаемых. Драматические события, происходившие здесь, можно назвать определяющими для успеха Российской империи на мировой арене.

2. Знакомство с азами составления родословной показало ценность информации из исторических источников. Оказалось, что даже в скупых записях метрических книг содержатся интересные сведения, которые могут стать материалом для интерпретаций, а также выбора направления последующего поиска. Помимо этого, записи из метрических книг могут быть полезны для более широких задач по изучению прошлого Самарского Поволжья, в частности, пополнить источниковую базу по истории Ново-Закамской линии. В статье М.А. Буевича, опубликованной в 2024 г., в этом качестве рассматриваются: остатки укреплений, фотографии, схемы, чертежи, законодательные и правительственные акты 1649–1825 гг., отчеты и распоряжения по деятельности Закамской экспедиции, топографические планы, научные исследования, в том числе отчеты о проведении археологических работ, описание армейской амуниции в трудах А.В. Висковатого [13, с. 21–23]. Этот список хорошо дополняют метрические книги, хранящиеся в МКУ «Тольяттинский архив».

Список источников и литературы

1. Тольяттинский архив. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3.
2. *Дубман Э.Л.* Юго-восточный «фронт» Европейской России в середине XVII – начале XVIII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 182. С. 151–159.
3. Обретение родины: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2: Заселение региона и этно-демографическая ситуация : моногр. / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара : Самар. ун-т, 2014. 254 с.
4. *Дубман Э.Л.* Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара : Самар. ун-т, 2005. 196 с.
5. *Дубман Э.Л.* Новая Закамская линия: организация и обеспечение системы обороны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 8–19.
6. *Петрухинцев Н.Н.* Основные этапы «Ландмилицкой реформы» // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию Достопамятного зала. СПб. : ЦОП ГУ ВИМАИВиВС, 2006. С. 32–37.
7. *Кузнецов В.А.* Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 2. С. 35–41.
8. *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по Высочайшему повелению. СПб. : Воен. тип., 1842. Ч. 2. 293 с.
9. Поселения отставных солдат в XVIII веке // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/24103-poseleniya-otstavnyh-soldat-v-18-veke.html> (дата обращения: 26.06.2024).
10. *Беловинский Л.В.* Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. М. : Эксмо, 2007. 784 с.
11. *Даль В.И.* Толковый словарь живого русского языка. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 26.06.2024).
12. История Оренбургская (1730–1750) / Оренбургский губернский статистический комитет ; под ред. и с прим. Н.М. Гутьяра. Оренбург : Типолитогр. И. И. Ефимовскаго-Мировицкого, 1896. 95 с.
13. *Бувеч М.А.* Источниковедческие аспекты изучения формирования оборонительных систем и их гарнизонов на юго-востоке Европейской России в 1730-х гг. // Платоновские чтения : материалы и докл. XXX Всерос. конф. молодых историков (Самара, 8–9 декабря 2023 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара : ООО «САМАРАМА», 2024. 212 с.

Сведения об авторах

Борисов Глеб Максимович, учащийся 11 «А» класса Лицея Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: glebtabletv263@gmail.com

Нестеров Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com

Для цитирования

Борисов Г.М., Нестеров Д.А. Изучение событий истории России XVIII в. в процессе составления семейной родословной // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 86–92.

Из опыта работы партнеров

From the Experience of Partners

УДК 02

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ В БИБЛИОТЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

INTERACTIVE FORMS OF WORK IN THE LIBRARY ON THE EXAMPLE ACTIVITY OF SAMARA REGIONAL LIBRARY FOR YOUTH

Т.В. Васильева

Самарская областная библиотека для молодежи
(Россия, Самара)

T.V. Vasileva

Samara Regional Library for Youth
(Samara, Russia)

Аннотация. Самарская областная библиотека для молодежи предлагает своим читателям оригинальные интерактивные мероприятия в разных форматах – как на территории библиотеки, так и на крупных городских площадках. Статья знакомит с самыми интересными, оригинальными и наиболее востребованными у посетителей практиками. В их числе – интерактивные лекции, мастер-классы, творческие встречи, квизы, квесты, фестивали и др. Иные популярные молодежные направления в работе библиотеки – творческие объединения, волонтерская помощь на мероприятиях и деятельность библиотеки в социальных сетях.

Abstract. The Samara Regional Library for Youth offers its readers original interactive events in various formats – both on the territory of the library and on large urban sites. The article introduces the most interesting, original and most popular practices among visitors. These include interactive lectures, master classes, creative meetings, quizzes, quests, festivals, etc. Other popular youth areas in the library's work are creative associations, volunteer assistance at events and library activities on social networks.

Ключевые слова: Самарская областная библиотека для молодежи, лекции, мастер-классы, исторические квесты, квизы, фестивали, интеллектуальные игры, краеведческие встречи, виртуальные прогулки.

Keywords: Samara Regional Library for Youth, lectures, master classes, historical quests, quizzes, festivals, intellectual games, local history meetings, virtual walks.

Публичная библиотека – это открытый стол идей,
за который приглашен каждый.

Александр Герцен

Современная библиотека – уникальное пространство для желающих узнавать новое, развиваться как специалист или прокачать новые навыки. Гости библиотеки не только пользуются возможностью взять домой интересующие их издания – у них есть запрос хорошо провести свободное время в уютном городском пространстве. Опыт последних лет работы Самарской областной библиотеки для молодежи свидетельствует о востребованности таких услуг библиотеки, как лекции, мастер-классы, творческие встречи с известными людьми, квизы, квесты, фестивали и интерактивные площадки на различных городских и внутрибиблиотечных мероприятиях, в том числе проходящих в вечернее и ночное время и в выходные дни.

Краеведческий фонд библиотек уникален. В процессе привлечения молодых посетителей к чтению исторической и научной литературы, знакомства их с историей России, родного края, архивными документами на интерактивных мероприятиях библиотека становится доступным для любого посетителя источником информации.

Особенной популярностью пользуются исторические квесты, квизы, интеллектуальные игры для молодежи. Такие мероприятия могут проходить и в здании библиотеки, и онлайн, и в смешанном формате, как, например, в случае с городскими краеведческими квестами.

Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарская областная библиотека для молодежи» проводит для молодых посетителей библиотеки циклы краеведческих встреч. В 2021 г. среди посетителей наибольшим интересом пользовались космо-квиз, областной молодежный квест «Литературная Самара», квест «108 минут на библиотечной орбите», интерактивная виртуальная прогулка «Мой любимый город» на основе фонда краеведческой литературы и др.

При проведении городских квестов заметен интерес участников к знаковым местам, памятникам, людям, чьи имена вписаны в исто-

рию Самары. Квест проводится по локациям, до которых можно добраться пешком, и длится не менее двух часов. На старте участники получают полный методический набор, в котором представлена карта маршрута, перечень правил и особенности некоторых локаций. Как правило, на время проведения квеста рядом с каждым культурным объектом, будь то здание или памятник, дежурит волонтер, в обязанности которого входит помогать командам участников – в качестве координатора или в роли исторического персонажа. Все участники поэтапно присылают правильные ответы и фотографии с пройденных локаций в чат организаторов в группе ВКонтакте, специально созданной для этого квеста. Зачастую подобные мероприятия собирают одновременно более сотни участников в командах в составе от двух до пяти человек. Это могут быть семьи с детьми и без, группы студентов и школьников старших классов, гости города. Автором и координатором всех городских квестов от библиотеки для молодежи выступает заместитель директора по развитию Дарья Замыцкая.

В ходе проведения игр непосредственно на площадке библиотеки используются различные информационные источники, которые интересно рассмотреть на примере квест-игры «Библиотекари Двора Его Императорского Величества, или Тайная служба на страже секретов Империи». Игра разработана сотрудником библиотеки, историком Тамарой Васильевой, имеет историческую направленность и использует оригинальные формы работы с малыми группами посетителей, что позволяет обслуживать от двух до десяти посетителей одновременно в течение одного часа. Программа появилась как ответ на запрос о необходимости не только привлечения массовых групп на мероприятия библиотеки, но и организации досуга одиночных посетителей, с возможностью познакомиться с интерактивной деятельностью библиотеки для молодежи. В ходе игры цепочка логических заданий позволяет использовать плоскостной и объемный материал и обеспе-

чивает строгую последовательность действий. Особенность подобного вида работы предполагает возможность полностью самостоятельной работы посетителя и параллельное знакомство с краеведческим, историческим, научно-популярным фондом библиотеки. В ходе квеста участников ожидают шифровки, кодирование, работа с ультрафиолетовым фонариком, шкатулки с кодовыми замками и обманки. Важно, что участники работают с реальными историческими фактами, знакомятся с интересными географическими объектами, реальными местами дореволюционной Самары, с архивными документами (фото 1–3).

При прохождении квеста в руках у участников оказываются азбука Морзе, квадрат Полибия, криптекс, карточки с цитатами правителей и выдающихся деятелей, рекламная продукция XIX – начала XX в. и многое другое. Например, из представленных в сети Интернет цифровых образов документов Российского государственного архива древних актов были использованы следующие:

- Книга раздачи жалования служилым людям государева полка (отрывок) [1];
- Книга Посольского приказа по дипломатическим сношениям с Австрией и Германской империей 1488–1517 гг. [2].

Из электронной библиотеки Российской государственной библиотеки в игре были задействованы:

- Новая карта Российской империи, разделенная на наместничества [3];
- Три художественных картуша науки о Земле (геодезические, геофизические, геологические и географические науки) [4].

Из фонда Самарской областной библиотеки для молодежи используется издание «Юности честное зерцало, или Показание житейскому обхождению» [5] – книга, изданная в эпоху Петра I, в 1717 г.

Опыт 2020 г. обозначил необходимость виртуальной и дистанционной работы с читателями и профессиональным сообществом. Интерес вызвали лекции о художниках, писателях, творческих и исторических личностях,

Фото 1–3. Квест-игра «Библиотекари Двора Его Императорского Величества, или Тайная служба на страже секретов Империи»

связавших свою судьбу с Самарской областью. Популярными среди подписчиков библиотеки в социальных сетях стали также виртуальные викторины и розыгрыши книжных новинок, видеозаписи выступлений артистов самарских театров на площадке библиотеки.

В силу необходимости транслировать большие объемы материалов людям, находящимся на самоизоляции или живущим за пределами Самары, Самарская областная библиотека для молодежи освоила возможности записи подкастов, выкладки видеосюжетов, фильмов разной тематики.

На сегодняшний день, когда ограничения сняты, библиотека продолжает активную деятельность онлайн, но наибольшей востребованностью отмечены события, проходящие офлайн. Так, например, у семейных посетителей библиотеки особой любовью пользуются творческие мастер-классы с тематическими лекциями к ним в сопровождении художественных и книжных выставок. В их числе: «Пластинчатая губерния», летние программы в рамках «Молодежного проспекта» (ежегодный летний уличный молодежный проект перед зданием библиотеки), оригинальные художественные мастер-классы в рамках областной акции «Читающие семьи» (интерактивные встречи для детей и их родителей) и др.

В здании библиотеки действует Инклюзивная творческая лаборатория (ИТЛ) для молодежи с ментальными нарушениями. Работы, созданные в рамках творческой лаборатории, принимают участие в художественных выставках на площадке библиотеки.

При библиотеке постоянно работают несколько творческих объединений, инициированных молодыми читателями. Все объединения участвуют в организации и проведении большинства массовых мероприятий библиотеки. Среди них – творческое объединение «МОСТ», косплейный «Клуб подготовки», «Художественная мастерская».

Творческое объединение «МОСТ» выступает площадкой коммуникации и самовыражения молодых поэтов и писателей как Самарской области, так и других регионов России. Встречи творческого объединения проводятся в форматах вечеров, слэмов, мастер-клас-

сов и лекций, акций и круглых столов, а также в формах работы, предложенных литературными объединениями других городов.

Клуб подготовки – это своеобразный творческий кластер, который объединяет молодых людей, интересующихся косплеем, предлагая каждому возможности для самореализации. На встречи клуба приглашаются специалисты различных направлений. В основе деятельности – косплей и подготовка костюмов и образов для тематических фестивалей. Для участников проходят теоретические и практические встречи, подготовка выступлений на городских мероприятиях.

«Художественная мастерская» – это встречи клубного формата на территории библиотеки, которые еженедельно объединяют как профессиональных, так и начинающих художников и просто желающих попробовать себя в этой роли посетителей библиотеки. Творческий продукт «Художественной мастерской» всегда присутствует в мероприятиях библиотеки. Картины и объемные экспонаты участвуют в плановых художественных выставках библиотеки. Тематические рисунки используются для библиотечной полиграфии – в сувенирной и рекламной продукции: антистресс-раскраски, наборы открыток, оригинальные книжные закладки, брендовая продукция библиотеки.

Большая работа ведется в рамках одного из ключевых выездных направлений деятельности библиотеки – «Доступной библиотеки». Ежегодно в течение всего лета жители и гости города приезжают на «Доступный пляж», где ежедневно сотрудники и волонтеры библиотеки для молодежи проводят творческие мастер-классы, помогают людям с ограниченными возможностями полноценно отдохнуть на пляже.

Следует отметить и организацию мероприятий с использованием ретро-технологий. Среди них – «Виниловые вечера», лектории с демонстрацией диафильмов через диапроекторы.

«Виниловые вечера», автором и ведущим которых выступает сотрудник библиотеки кандидат исторических наук Артем Доценко, стали одним из знаковых событий и привлекли большое количество новых посетителей. В фондах Самарской библиотеки для молоде-

жи представлено около 10 000 виниловых пластинок, большая часть из которых относится к 1970–1995 гг., а также патефонные графитовые пластинки 1940–1960-х гг. Они вызывают постоянный интерес у читателей. Наличие качественного звукового оборудования позволяет ценителям винила услышать оригинальное звучание в реальном времени.

Нельзя обойти вниманием и еще одно востребованное направление деятельности библиотеки – психологические игры и тренинги для молодежи. Большим спросом пользуются тренинги по профессиональной ориентации и игры на сплочение и лидерство. Игра «Зверополис», входившая в программу «Библионочи-2024», очень понравилась гостям библиотеки и привлекла новых участников на встречи «Психологические среды» (постоянно действующее, еженедельное мероприятие под руководством психолога, сотрудника библиотеки Галины Михайловны Сорокиной). «Недели профориентации» – еще одна визитная карточка библиотеки, адресованная учащимся старших классов школ Самары

и Самарской области. В качестве ведущих, спикеров, организаторов демонстрационных площадок и мастер-классов приглашаются студенты и преподаватели средних и высших учебных заведений.

В последние годы библиотека привлекает активную молодежь, в том числе волонтеров культуры, к созданию социальной рекламы, размещаемой в городском пространстве и на выставках в здании библиотеки (фото 4, 5). Участники проводят костюмированные фотосъемки, готовят различные тематические фотопостановки. Один из таких проектов – «Театр. Люди. Книги» – представил известных персонажей классической литературы как проекцию на современность. Были поставлены сюжеты из романов «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Обломов» И.А. Гончарова, поэмы «Мертвые души» Н.В. Гоголя, повести Р. Баха «Мост через вечность». Похожий проект – «Книга. Эпоха. Страна» – был реализован в партнерстве с другими учреждениями культуры. Фотосъемки прошли в интерьерах Музея Модерна и Самарского литературного

Фото 4. Проект «Театр. Люди. Книги»

Фото 5. Проект «Книга. Эпоха. Страна»

музея. За основу фотосессии был взят роман А.Н. Толстого «Хождение по мукам». Подводя итог, стоит сказать, что это еще одна очень востребованная среди молодежи форма неклассической работы библиотеки с посетителями.

Проект «Портрет писателя», реализуемый в 2023–2024 гг., представляет собой оригинальный формат подачи материала читателям. Лектор рассказывает о жизни и книгах известных писателей, а в параллель с этим художник библиотеки в режиме нон-стоп рисует портрет писателя, о котором идет речь в лекции. Такие художественно-разговорные перформансы пользуются огромной популярностью на массовых мероприятиях в городском пространстве и на книжных выставках.

Таким образом, современная молодежная библиотека – это не только место хранения печатной продукции, но и во многом востребованная площадка для встреч, общения, творческой самореализации. Это интерактивные события, как привязанные к зданию библиотеки, так и мобильные, с возможностью переноса на городские мероприятия. Так, например,

библиотека ежегодно участвует со своими площадками в таких популярных масштабных проектах, как Грушинский фестиваль, IVолга, Таврида, Метафест, Волгафест и др.

Волонтеры культуры включены во все крупные проекты библиотеки. В их задачах – логистика, встреча гостей, помощь посетителям с ограничениями здоровья, организация площадок, проведение мастер-классов, участие в реставрационной работе, подбор информации и материалов для интерактивных занятий и многое другое.

В сфере культуры современные библиотеки по праву занимают одну из лидирующих позиций не только как источник знаний, но и как место отдыха, саморазвития, семейного познавательного досуга, с возможностью как очного, так и онлайн-посещения, с живым и быстрым откликом специалистов, с оперативной обратной связью и доступом к фондам электронных библиотек всей страны.

Приглашаем всех приобщиться к миру искусства и науки в Самарской областной библиотеке для молодежи!

Список источников и литературы

1. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 1.
2. РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Ед. хр. 1.
3. Электронная библиотека Российской государственной библиотеки. Новая карта Российской империи, разделенная на наместничества. Сочиненная 1786. [1:5 334 000], ок. 53 км в 1 см. [СПб.], 1786. 1 к. (1 л.) : раскраш. границы, грав., ил. ; 90 x 180 см.
4. Электронная библиотека Российской государственной библиотеки. Три художественных картуша науки о Земле (геодезические, геофизические, геологические и географические науки) – Геодезические науки. Картография – Картографические произведения – Общегеографические карты – Обзорные карты – Россия. Шифр хранения: KGR Ко 111/III-46.
5. Юности честное зеркало, или Показание житейскому обхождению : [факсимильное воспроизведение текста]. М. : Худ. лит., 1976. 117 с.

Сведения об авторе

Васильева Тамара Владимировна, заведующая отделом маркетинга Самарской областной библиотеки для молодежи.
E-mail: vasileva@soub.ru

Для цитирования

Васильева Т.В. Интерактивные формы работы в библиотеке на примере деятельности Самарской областной библиотеки для молодежи // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 8. С. 93–99.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Общие требования:

1. Название статьи прописными полужирными буквами по центру.

2. Информация об авторе статьи указывается полностью:

- фамилия, имя, отчество автора и соавторов;
- ученое звание, ученая степень, должность, место работы, электронный адрес автора.

3. Аннотация с общей характеристикой работы объемом от 400 до 600 знаков, включая пробелы.

4. Ключевые слова – 4–8 слов и словосочетаний, характеризующих статью, для последующего индексирования в электронных базах данных.

5. Текст статьи со ссылками на список источников и литературы. Объем статьи не более 0,5 печ. л.

6. Список источников и литературы.

7. Транслитерация имени и фамилии на английский язык, перевод на английский язык заглавия статьи, аннотации и ключевых слов.

В отдельном файле следует прислать контактные данные автора.

Публикации, не соответствующие данным требованиям, отправляются на доработку. Подавая статью для публикации в научный альманах, автор гарантирует, что данный текст ранее не был опубликован в ином научном журнале, сборнике, монографии или сети Интернет.

Требования к оформлению статьи:

1. Основной текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman 14-го кегля через 1,5 интервала, без автоматического переноса слов. Поля – по 2 см от края, страницы нумеруются внизу, по центру. Абзацы форматированы по ширине. Абзацный отступ – 1,25.

2. Ссылки внутри статьи заключаются в квадратные скобки с указанием порядкового номера библиографической записи: [4, с. 16], [15, л. 87]. Точка ставится после ссылки в конце предложения.

3. Допускаются постраничные примечания (комментарии) MS Word со сквозной нумерацией без библиографических описаний.

4. Список источников и литературы приводится в конце статьи и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылки в списке группируются в той последовательности, в которой они упоминаются в тексте (на каждый пункт списка должна быть ссылка в тексте). Один пункт списка может включать только одно издание или архивное дело. Обязательно указание общего количества страниц для отдельного издания и диапазона страниц для статей в журналах и сборниках. Отдельные элементы библиографического описания следует сокращать в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила».

5. Фотографии, рисунки и таблицы располагаются по тексту, иллюстративный материал предостав-

ляется дополнительно в виде отдельных файлов в формате JPEG, размером не менее 100×140 мм, разрешением не ниже 300 dpi. Иллюстрации должны быть пронумерованы в соответствии со ссылками на них в тексте и иметь неповторяющиеся подписи. Если источником иллюстрации является архивное дело, в подписи помимо названия указываются вид документа, место и год его создания, сокращенное название архива, фонд, описание, дело, лист. Ссылки на иллюстрации заключаются в круглые скобки: (рис. 1), (фото 1) и т. д. Подписи к рисункам делаются под рисунками, подписи к таблицам – над таблицами. Объем иллюстративного материала в одной статье – не более 3 изображений.

6. Первичные описания архивных источников оформляются следующим образом: Название архива (общепринятое сокращенное название архива). Фонд. Описание. Номер дела.

Например: Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-808. Оп. 1-6. Д. 144.

Оформление повторных ссылок на тот же архив: Общепринятое сокращенное название архива. Фонд. Описание. Номер дела.

Например: РГА в г. Самаре. Ф. Р-583. Оп. 2-6. Д. 2.

7. Ссылки на интернет-ресурсы оформляются следующим образом: Автор. Название материала // Название сайта. URL: http://подробный_интернет-адрес (дата обращения: дд.мм.гггг).

8. В статье следует использовать только общепринятые сокращения (например: РАН), все остальные названия следует приводить в оригинальном написании. Сокращенные названия необходимо расшифровывать.

9. Статьи публикуются в альманахе на основе рецензирования. Рукопись статьи рассматривается главным редактором на предмет соответствия профилю альманаха и направляется на рецензирование членом редакционной коллегии альманаха, а также внешним экспертам, имеющим ученую степень кандидата или доктора наук и опыт практической работы по данному направлению.

Автор, не имеющий ученой степени, предоставляет в редакцию оформленный и заверенный отзыв специалиста с ученой степенью по данному научному направлению, содержащий рекомендацию к публикации в альманахе. Рецензирующий данную статью не может быть ее автором (соавтором), однако может являться научным руководителем автора.

10. В сборнике публикуются одобренные редакционной коллегией статьи. Не допускается наличие в тексте плагиата и самоцитирования. Процент оригинальности материала должен составлять не менее 80 %.

11. Рукописи статей принимаются в электронном виде и высылаются на почту ответственного за прием статей О.В. Корбан: (846) 336-88-66; sam_archivist@mail.ru.